

ТАРЫХ, АРХЕОЛОГИЯ ЖАНА ЭТНОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ № 2

Бишкек-2021

ТАРЫХ, АРХЕОЛОГИЯ ЖАНА ЭТНОЛОГИЯ ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

Негиздөөчү: Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Б.Жамгерчинов атындагы тарых, археология жана этнология Институту

Учредитель: Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Дж. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ)

Асанканов А.А. – чл.-корр. НАН КР, д.и.н., проф., директор Института истории, археологии и этнологии НАН КР (башкы редактор)

Абдрахманов Т.А. – д.и.н., проф., ректор КГУ им. И.Арабаева

Акрамов Зикрие И. (Таджикистан) – д.и.н., проф. истфака ТГНУ

Аманбаева Б.Э. – к.и.н., в.н.с., рук. Центра исслед. культ. наследия КР ИИАиЭ НАН КР

Бутанаев В.Я. (Россия) – д.и.н., проф. Хакасского государственного университета

Жолдошов Р. – к.и.н., и.о. зав. отд. истории Кырг. с древнейш. времен до конца XIX в.

Койчуманова Ч.У. – д.и.н., проф., зав. международным отделом НАН КР

Кубатова А. – к.и.н., и.о. зав. отделом истории Кыргызстана XX–XXI вв.

Мирзаханов В.С. (Россия) – д.и.н., проф., дир. Саратовского межрегион. ин-та общ. наук

Мокиев А. – д.и.н., проф., зав. кафедрой КТУ «Манас»

Плоских В.М. – акад. НАН КР, д.и.н., проф., зав. кафедрой КРСУ

Ташбаева К.И. – к.и.н., и.о. зав. отделом археологии ИИАиЭ НАН КР

Худяков Ю.С. (Россия) – д.и.н., проф., гл.н.с. ИАиЭ СО РАН

Чороев /Чоротегин/ Т. – д.и.н., проф. кафедры регионоведения и кыргызоведения КНУ им. Ж.Баласагына (башкы редактордун орунбасары)

ЖООПТУУ КАТЧЫ:

Скрипкина С.М. – ответственный секретарь, н.с. ИИАиЭ НАН КР

Закиров М. – редактор, к.и.н., с.н.с. ИИАиЭ НАН КР

Жарыяланган материалдар КР УИА Тарых, археология жана этнология институтунун, ошондой эле журналдын редакциясынын көз карашын чагылдырбайт.

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения Института истории, археологии и этнологии НАН КР, а также редакции журнала.

Журнал илим, маданият, билим берүү тармактарында эмгектенген кызматкерлерге жана университеттердин гуманитардык багытбоюнча билим алып жатышкан студенттерине жана аспиранттарына арналат.

Журнал рассчитан на работников науки, культуры, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов.

Адрес: 720071, Бишкек, пр. Чуй, 265-а, ИИАЭ НАН КР, к. 303, 304.

E-mail: history_2020@inbox.ru

М А З М У Н У

КЫРГЫЗСТАН XX–XXI кк.

<i>Закирова А.</i> Кыргызстан менен Өзбекстандын эки тараптуу мамилелериндеги чек ара көйгөйлөрү.....	5–13
<i>Маджун Дж.С.</i> 1916-жылдагы Жети-Суудагы көтөрүлүштү жаңы көз караш менен изилдөө.....	13–26
<i>Старусева Т.И.</i> Маданияттагы өз ара таасир көрсөтүү жана өз ара байытуу процесстери коомдогу толеранттуулуктун белгиси катары.....	26–32

АРХЕОЛОГИЯ

<i>Батырбаева Ш., Скрипкина С.</i> Кыргызстандагы Улуу Жибек жолунун түндүк аймагын изилдөөнүн негизги багыттары, проблемалары жана келечеги.....	33–57
<i>Султанов Э.К., Борсунбаев М.К., Жумабаев А.Т.</i> Кыргыз Ала-Тоосунун Көк-Жар жайыгында жайгашкан археологиялык эстеликтер боюнча жаңы маалыматтар	58–65

ЭТНОЛОГИЯ ЖАНА ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР

<i>Жээнкулова Л.</i> XX к. 20–30-жж. Кыргызстандагы этнография илиминин өнүгүшү.....	66–74
<i>Жапаров А.З., Эргешова Б.К.</i> XX к. 60–70-жылдарындагы айылдык кыргыздардын майрамдык салтанаттары.....	75–83

ТАРЫХНААМЕ

<i>Акылбеков Н.М.</i> Кыргыз-россия байланыштары илимий изилдөөлөрдүн объектиси катары.....	84–97
<i>Сабиров Р.К., Халматов Т.А.</i> Кыргыз-кытай байланыштарын изилдөөнүн тарыхнаамеси.....	97–105

ДУНГАН ЖАНА КЫТАЙ ТААНУУ МАСЕЛЕЛЕРИ

<i>Шисыр И.С.</i> Дунган уламыштарындагы ыйык олуялар: Сайд ибн Абу Ваккас, Вайс ал-Карани жана Сайд ибн ал-Мусаиб.....	106–112
---	---------

ХРОНИКА

Тарых илимдеринин кандидаты, улук илимий кызматкер Жон Али Алиевичтин юбилейине карата.....	113–116
Филология илимдеринин доктору, КР УИА корр.-мүчөсү Имазов Мухаме Хусезовичтин юбилейине карата.....	116–120

ТИРКЕМЕ

Э. Султановдун макалаларына тиешелүү сүрөттөр.....	121–129
Авторлорго эскертме.....	130
Макалаларды даярдоонун эрежелери.....	131–132

СОДЕРЖАНИЕ

КЫРГЫЗСТАН В XX–XXI вв.

- Закирова А.* Проблемы границ в двусторонних отношениях между Кыргызстаном и Узбекистаном.....5–13
- Маджун Д.С.* Восстание 1916 г. в Семиречье: новые подходы в изучении.....13–26
- Старусева Т.И.* Процессы взаимовлияния и взаимообогащения в культуре – атрибут толерантности общества.....26–32

АРХЕОЛОГИЯ

- Батырбаева Ш., Скрипкина С.* Основные направления, проблемы и перспективы исследования северного участка Великого шелкового пути в Кыргызстане.....33–57
- Султанов Э., Борсунбаев М.К., Жумабаев А.Т.* Новые данные по памятникам археологии урочища Кок-Джар в Кыргызском Ала-Тоо (Чуйская область, по результатам работ 2017 г.)..... 58–65

ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

- Жээнкулова Л.* Развитие этнографической науки в Кыргызстане в 20–30 гг. XX в.....66–74
- Жапаров А.З., Эргешова Б.К.* Праздничные мероприятия сельских кыргызов в 60–70-х гг. XX в..... 75–83

ИСТОРИОГРАФИЯ

- Акылбеков Н.М.* Кыргызско-российские отношения как объект научных исследований.....84–97
- Сабиров Р.К., Халматов Т.А.* Историография кыргызско-китайских отношений.....97–105

ВОПРОСЫ ДУНГАНОВЕДЕНИЯ И КИТАИСТИКИ

- Шисыр И.С.* Святые (аулийа) в дунганской агиологии: Сайд ибн Абу Ваккас, Вайс ал-Карани и Сайд ибн ал-Мусаиб.....106–112

ХРОНИКА

- К юбилею старшего научного сотрудника, кандидата исторических наук Джона Али Алиевича.....113–116
- К юбилею чл.-корр. НАН КР, доктора филологических наук Имазова Мухаме Хусезовича.....116–120

ПРИЛОЖЕНИЕ

- Рисунки к статье Э. Султанова.....121–129
- Сведения об авторах.....130
- Правила оформления статей.....131–132

Закирова А.

Кыргызстан менен Өзбекстандын эки тараптуу мамилелериндеги чек ара көйгөйлөрү

Негизги сөздөр: мамлекет, Борбордук Азия, чек ара, проблема, эл аралык мамилелер, аймактык уюмдар, денонсация, делимитация, демаркация.

Аннотация. Макалада Кыргызстан менен Өзбекстандын ортосундагы чек ара маселелеринин чечилиши иликтөөгө алынган. Кыргыз-өзбек мамлекеттер аралык мамилелердеги чек ара көйгөйүнүн эки тараптуу байланыштарга тийгизген таасири, чек аралардын калыптануу процесси, андагы талаш-тартышты жаратып жаткан жерлелер, ал маселени чечүү жолдору каралган.

Проблемы границ в двусторонних отношениях между Кыргызстаном и Узбекистаном

Ключевые слова: государство, Центральная Азия, границы, проблема, международные отношения, региональные организации, денонсация, делимитация, демаркация.

Аннотация. В статье рассматривается урегулирование погранично-территориальных проблем между Кыргызстаном и Узбекистаном. Анализируется их влияние на двусторонние отношения. Особое внимание уделяется спорным участкам и анклавам.

Border problems in bilateral relations between Kyrgyzstan and Uzbekistan

Key words: state, Central Asia, borders, problem, international relations, regional organizations, denunciation, delimitation, demarcation.

Annotation. The article discusses the solution of border-territorial problems between Kyrgyzstan and Uzbekistan. It's influence on bilateral relations is analyzed, and attention is paid to the controversial areas and ways to resolve these issues.

Белгилүү болгондой Түркстандын территориясы өз кезегинде бир мамлекеттердин курамында болуп, анда жашаган элдердин аныкталган, обочолонгон аймактары болгон эмес. Аймактын калкы бирдиктүү территориалдык бүтүндүккө баш ийишип, өздөрүнүн жашоо ареалдарын сактап келишкен.

Падышалык Россия Борбордук Азияны басып алгандан кийин анын саясий-административдик түзүлүшүндө кескин түрдө өзгөрүүлөр пайда болгон. Мисалы, 1867-ж. убактылуу жобого ылайык, Түркстан облусу, Ташкент району жана 1866-ж. Сыр-Дарыянын оң капталындагы жайгашкан жерлер, Семипалатинск облусунун бир бөлүгү Түркстан генерал-губернаторлугуна каратылып, Сырдарья жана Семиречинск облустарына бөлүнгөн. 1876-ж. баш ченинде Кокон хандыгынын жоюлушунан улам

Самарканд жана Фергана облустары түзүлүп, жогоруда айтылган административдик түзүлүшкө кошулган [5].

Бирок иш жүзүндө жергиликтүү калктын кызыкчылыктарын, алардын социалдык-экономикалык өзгөчөлүктөрүн эске албай түзүлгөн мындай административдик бөлүүлөр өз кезегинде аймактагы абалдын кескин түрдө курчуп кетишине алып келген.

1924-ж. Түркстандагы совет өкмөтү тарабынан жүргүзүлгөн улуттук-территориялдык бөлүү саясаты жергиликтүү калктын мүдөөлөрүн, кызыкчылыктарын, өзгөчөлүктөрүн эске албай туруп ишке ашырылган. Большевиктер аймакты улуттук негизде аймактарга бөлүү советтик пландаштыруу жана уюштуруу иштерин жеңилдетүү максатында ишке ашырылып жаткандагы далилдөөгө аракеттенишкен. Бирок батыш окумуштуулары бул саясатты Түркстан элинин биримдигин майтаруу, аларды бини-бирине-каршы коюу жана кылымдар бою бирге, бир мамлекеттин курамында жашап келген мусулман үмөттөрүнүн ичинде араздашууну күчөтүүгө багытталгандыгын аныкташкан. Натыйжада, Борбордук Азияда бирдиктүү мусулман, түрк тилдүү элдердин мамлекетин түзүү аракеттерине сокку урулган. 1924-ж. улуттук-территориялдык бөлүнүү саясаты Борбордук Азияны бөлүп-жаруу, түрк элдеринин пантүркчүлүк идеясы алдында биригүүсүнө каршы багытталган.

Совет бийлиги аталаган аймакты өз алдынча бөлүп-жаруу саясатынан соң эми анда социалдык-экономикалык, маданий багыттар боюнча максаттуу түрдө иштелип чыккан пландарды ишке аырууга киришкен. Ал өз кезегинде улуттук республикалардагы азчылыкты түзгөн элдердин талаптарын канааттандыруу, аларга камкордук көргөзүү, 1917-ж. Октябрь революциясынын ураандары жүзөгө ашырылып жаткандыгын даңазалоо эле. Большевиктер Борбордук Азияда улуттук өзгөчөлүктөргө басым жасап, бирдиктүү билим берүү системасын киргизип, орус маданиятын таңуулап, улуттук аң-сезимди пайда кылып, көчмөн жана отурукташкан калктардын ортосундагы маданий өзгөчөлүктөрдү жоюуга аракеттенишкен [12].

Азыркы учурда Борбордук Азиянын туруктуулугуна чек ара аймактарындагы суу байлыктарын пайдалануу, мамлекеттик чек араларды делимитация жана демаркациялоо, социалдык-экономикалык кризистердин күч алышы, элдин жакырланышы ж.б. факторлор чоң коркунуч туудуруп жатат. Советтик мезгилде чечилбей калган чек ара, жер маселелери азыркы күндө күч алып, жалпы эле аймактагы коопсуздукка чоң таасир тийгизүүдө.

Совет мезгилинде союздук республикаларда, айрыкча Борбордук Азияда, так аныкталган чек ара сызыктары, жерлер конкреттүү түрдө бөлүнбөй, шарттуу мүнөзгө гана ээ болгон. Территориалдык бөлүү, негизинен, өлкөнүн чарбалык-экономикалык өнүгүү кызыкчылыктарына ылайык ишке ашырылган. Ал азыркы шартта саясий кризистердин курчушуна, мамлекеттер аралык араздашуулардын, жаңжалдардын пайда болушуна жана суу байлыктарына болгон маселелердин күчөшүн шарттаган.

1990-жж. аймактагы республикалардын көз карандысыздыкка жетиши мурунку тыгыз экономикалык, маданий байланыштардын бузулушуна алып келди жана эми чек аралык көзөмөлдөө иштери күчөтүлүп, калктын эркин жүрүшү жана товарларды ташуу иштери оорлошо баштаган. Аймактагы мамлекеттердин өздөрүнүн чек араларын жаап салуу, катуу көзөмөлдөө иштери тигил же бул республикадагы саясий, авторитардык режимдердин бекем орноп калышы, чек аралардын такталбагандыгы менен түшүндүрүлөт.

Аймакта этностордун конкреттүү жерлерде бир кылка жайгашпоосу, айрым жерлерде так чек аранын жоктугу, суу жана жер байлыктарынын таңкыстыгы, айрыкча, Фергана өрөөнүндө калктын жыш жайгашуусу жана айыл-чарба менен алектенүүсү ж.б. бир катар факторлор социалдык-экономикалык абалды курчутуп, саясий кризистерди пайда кылууда.

Башка мамлекеттерден айырмаланып Борбордук Азияда чек ара проблемалары спецификалык мүнөзгө ээ, ага мисал катары бир катар анклавдардын, ар бир республикада башка этникалык топтордун көп болуусу жана чарба жүргүзүү системаларынын бири-биринен көз каранды болуусун атаса болот.

1990-жж. аяк ченине чейин аймактагы республикалардын көпчүлүгүнүн чек ара маселелери толук такталбай кала берген жана ал анча курч мүнөзгө ээ болгон эмес. Бирок кырдаал 1999-ж. Ташкенттеги жардыруулардан, Өзбекстандык Ислам Кыймылы (ӨИК) деп аталган күжүрмөн топтордун кол салууларынан кийин кескин түрдө өзгөргөн. Натыйжада Өзбекстан өзүнө коңшулаш мамлекеттер менен чек араларды тактабай туруп эле, айрыкча Фергана өрөөнүндө тосмолорду орнотуп, арык (чуңкурларды) казып, өз алдынча чек араны аныктоого киришкен. Расмий Ташкенттин мындай саясаты өз кезегинде чек ара аймактарында аскердик күчтөрдү кармап, өз алдынча тосмолорду орнотуу менен коштолгон.

Албетте, эл аралык эрежелерди бузуу, мамлекеттердин өз алдынчалыгын урматтабоо жана алардын укуктарын четке кагуу чек ара маселесин чечүү процессин бир топ басаңдаткан. Ага кошумча катары чек ара аймактарында мезгил-мезгили менен ок атышуулар, чек арадан мыйзамсыз өтүп кетүү фактылары көп каттала баштаган. Коңшу республиканын мындай саясатынан улам чек ара райондорунда көптөгөн адамдар окко учуп, мамлекеттер аралык мамилелерге доо кеткен [Караң. 3].

Кыргыз-өзбек мамилелериндеги терс абал Өзбекстанда 2017-жылы бийлик алмашканга чейин сакталып кала берген. Ошол жылдын октябрында эки өлкөнүн мамлекет башчылары чек аранын 1300 км (85%) аралыкты демаркациялоо боюнча келишимге кол коюшкан. Бирок калк жыш жайгашкан, өтө чаржайыт аймактар боюнча чек аранын 15% 200 километри такталбай, карама-каршылыктарды жаратууда. Мында негизги маселе Ош, Жалал-Абад, Баткен облустарындагы анклавдар жайгашкан 36 жер тилкесин аныктоо иштери курч мүнөзгө ээ болууда.

Өзбекстандын Сох, Шахимардан, Жангайл (Халмион) и Чоң-Кара-Галча райондору Кыргызстандын ичинде жайгашкандыктан алардын жашоочулары сыртка чыгуу үчүн биздин чек ара көзөмөл түйүндөрү аркылуу өтүүгө мажбур болушат. Аянты 350 километрди², ал эми калкы 50 миңден ашуун Сох анклавы өз ара карама-каршылыктын булагына айланган [6].

Акыркы учурда Сохтун тургундары менен Кыргызстандын чек араны көзөмөлдөө кызматкерлеринин ортосунда бир катар жаңжалдар катталган. Алсак, 2010-жылдын майында Сохто кыргыздар менен өзбектердин ортосунда конфликт болуп өткөн. Натыйжада, Өзбекстан аталган анклавга өзүнүн аскердик күчтөрүн киргизген (ири аскердик техникалар менен коштолгон). Ал эми 2013-ж. январында да бул аймакта кагылышуу болуп өткөн. Маселенин баары өзбек тараптын өз жерине коридор алуу үчүн күч колдонуу аракети жана ал үчүн жергиликтүү элди провокацияга үндөөсү себеп болгон. Чек аралар такталбаган Чарбак менен Хушяр кыргыз, өзбек айылдары бири-бирине жанаша жайгашкан жана бири-бирине кошулуп кетет. Аталган айылдарды белгилүү бир чекте бөлүп, так сызыкты жүргүзүү өтө оор маселе болуп саналат.

Жогоруда айтылган кагылышууга Чарбак айылынын чети аркылуу кыргыз тараптын узундугу 2,5 км электр мамыларын орнотулушу себеп болуп, өзбек тургундарынын нааразычылыгын пайда кылган. Бул окуяда Хушярдын жашоочулары мамыларды жыгытып, каршылык көргөзүшкөн Чарбак айылынын 30–40 тургундарын барымтага алышкан) [6]. Албетте, бул окуялар эки тараптуу мамлекеттик чек аралардын жабылышына, жарандардын өз ара каттамдарына тоскоол жаратып, эки тараптуу мамилелерге доо кетирген. Белгилүү болгондой, Өзбекстанда көп сандагы кыргыздар жашашат жана алар Кыргызстан менен өз ара тыгыз байланышта. Чек ара көйгөйлөрү, өз кезегинде алардын да жашоосун татаалданытып, карым-катнашты жүргүзүүгө кыйынчылыктарды жаратып келет. Чек ара маселеси жөн эле такталбаган жер маселесин жөнго салуу менен гана чектелбестен, ал өз ара саясий, социалдык-экономикалык, соода, маданий жана этникалык байланыштарга да түздөн-түз таасирин тийгизүүчү фактор болуп калууда. Анын ийгиликтүү чечилүүсүнөн аймакта жашаган түрдүү этникалык топтордун келечеги, өз ара мамилелери көз каранды.

2015-ж. Аравандагы Керкидан суу сактагычтын айланасындагы 400 гектардай жерди Өзбекстан тосуп алганы кабарланган. 2016-ж. баштап

Өзбекстан чек араны тактоо иштерин кайрадан уланткан. Эки тараптуу расмий комиссия талаш-тартышты жаратып жаткан 55 жер тилкелерди изилдеп, атайын бүтүмгө кол коюшкан [1].

2017-ж. 12-сентябрында Кыргыз өкмөтү Ош облусунун Араван районундагы 407 гектар жерди коңшулаш Өзбекстан менен алмаштыруу боюнча келишимге кол койгон. Төө-Моюн айыл аймагына караштуу жердин ордуна Өзбекстан Кыргызстанга өзүнүн башка райондорунан жер бөлүп берүүгө убада кылган. Өзбекстанга өткөн жер Керкидан суу сактагычынын аймагында болгон жана ал стратегиялык мүнөзгө ээ эле. Тарыхый маалыматтарга караганда Кыргыз ССРинин Министрлер Советинин 1962-ж. 29-майындагы, 1964-ж. 14-сентябрындагы жана 1970-ж. 14-сентябрындагы токтомдору менен Ош облусунун Араван районунун 1041 гектар жерине Керкидан суу сактагычы курулган, бирок Өзбекстан ага компенсация катары 1041 гектар жерди биздин республикага башка аймактан берүүгө тийиш болгон. 1972-ж. Өзбекстан Араван районуна Фергана облусунун Кува районунан 628 гектар жер бөлүп берген [2].

2017-ж. мамлекеттик чек араны делимитациялоо жана демаркациялоо боюнча татаал, узакка созулган сүйлөшүүлөрдүн натыйжасында Өзбекстан калган 413 гектар жерди Кыргызстанга берген (Араван районундагы Полигон тилкесинен (304,3 гектар), Баткен районундагы Кайрак тилкесинен (74 гектар), Аксы районундагы Дерес тилкесинен (35 гектар жер) [10].

Жогоруда айтылгандай чек ара маселесинин чечилбөөсү жергиликтүү элдердин жашоо-турмушун оордотуп, карама-каршылыктардын күчөшүн шарттап турган. Мисалы, 2020-ж. майында Баткен облусунун Сох анклавынын чек арасында Өзбекстандын Чашма жана Кыргызстандын Чечме айылдарынын тургундарынын ортосунда конфликт катталган. Булак суусун талашуудан келип чыккан жаңжал акыр аягы таш атышуу, кагылышуу менен аяктап, натыйжада бир нече үйлөр өрттөнүп, көптөгөн адамдар жарат алышкан (187 киши өзбек тараптан, 25 киши кыргыз тараптан) [4, 11].

Эл аралык эксперттер белгилегендей аймактарга анклав, чек ара маселелерин чечүү жөн эле чек араларды тактоо, жер алмашуу процесси менен чектелбеш керек. Анткени аймакта, айрыкча Фергана өрөөнүндө калк жыш жайгашып, социалдык-экономикалык абал оор, андан сырткары жер талаштары этностор аралык мамилелердин курчушуна алып келүүдө. Мындай кырдаалдан чыгуу үчүн жерлерди алмашып, элдерди башка жерлерге көчүрүү, тосмолорду орнотуу ж.б. иш чаралар аздык кылат. Бул жагдайда аймактагы элдердин достугун, ынтымагын бекемдөөгө, алардын өз ара мамилелерин, социалдык абалдарын жакшыртууга аракеттенүү зарыл. Аймактагы түзүлгөн кырдаалды эске алып Өзбекстандын президенти Ш. Мирзиев Сох районунун социалдык-экономикалык көйгөйлөрүн чечүү үчүн 10 млн. АКШ долл. бөлүү боюнча атайын жарлыкка кол койгон. Аталган долбоорго ылайык Сох-Риштан жолунун көйгөйлөрү менен кошо бир катар башка маселелерди чечүү иштери каралган. Андан сырткары 101 млрд. сум өлчөмүндөгү каражатка 73 долбоорду ишке ашыруу, 2020-ж. 4500 жаңы жумуш орундарын түзүү пландаштырылган [11]. Сох анклавнынын жаштары үчүн өлкөнүн жогорку окуу жайларына тапшыруу үчүн 500 орун бөлүнгөн.

Мамлекеттик деңгээлдеги мындай саясат өз кезегинде чек ара аймактарында жашаган элдердин ортосундагы чыңалууларды жеңилдетүүгө, ири жаңжалдардын алдын алууга шарт түзөт.

2020-ж. Кыргызстан менен Тажикстандын ортосундагы чек арада жети, Кыргызстан менен Өзбекстандын чек арасында үч жолу чыр чыккан. Үстүбүздөгү жылдын 5–6-ноябрында Ташкентте эки республиканын тышкы иштер министрлери (А.Х. Камилов менен Р.А. Казакбаев) кыргыз-өзбек мамлекеттер аралык чек араларды демаркация жана делимитациялоо жараянын тез убакытта аягына чыгаруу маселесин талкууга алышкан [1].

Кыргызстандын мамлекеттик чек араларын тактоо процессине: совет мезгилинде чиеленип, чаржайыт бөлүнүп калган жерлердин көп болуусу жана экономикалык-чарбалык максатта коңшу республикалардын пайдасына

ири жер тилкелеринин өтүп кетиши; республикадагы саясий туруксуздуктан улам перманенттүү мүнөзгө ээ болгон төңкөрүштөрдүн, бийлик алмашуулардын тез-тез болуп туруусу; узак убакытка созулган социалдык-экономикалык кризис; өлкөнүн аскердик-техникалык жактан начардыгы ж.б. факторлор терс таасирин тийгизген. Жогоруда айтылгандардын ичинен республикадагы бийликтин тез-тез алмашуусу чек араларды тактоо процессин басаңдаткан. Анткени тигил же бул талаш жерлер боюнча жүргүзүлүп жаткан сүйлөшүүлөр, атайын түзүлгөн макулдашуулар кийинки бийлик тарабынан колдоого алынган эмес же бийликтегилер саясий түрдүү амалдар аркылуу өз пайдаларына жер маселесин чечүү аракеттерин жасашкандыктары эл ичинде айтылып келет. Албетте, мындай тарыхый мааниге ээ болгон маселелерди фактылык материалдардын негизинде изилдеп, белгилүү бир тыянактарды чыгаруу окумуштуулардын алдыдагы ири милдеттердин бири болуп саналат.

Өз кезегинде Фергана өрөөнү бир социалдык-экономикалык бөлүккө кирет жана анда жашаган калктарды түрдүү күндүмдүк экономикалык жана маданий-турмуштук байланыштар бириктирип турат. Түрдүү этностор аралаш жашашкан бул аймактагы чек араларды ачык кармоо алардын жашоо шартын камсыз кылуу менен түздөн-түз байланышкан. Ошондуктан жалпы эле Борбордук Азия республикалары үчүн ички чек араларды ачуу эң башкы орундарда турат жана андагы чек ара көзөмөл түйүндөрү өз ара каттамдарды көзөмөлдөө, террористтик күчтөрдүн кирип кетүүсүнөн сактоого гана багытталуусу зарыл. Мындай шартта аймакта биргеликте коопсуздук саясатын ишке ашыруу чоң мааниге ээ [7: 112].

Өзбекстанда саясий авторитардык бийлик орноп турган мезгилде чек араларды жабуу, элдердин ортосундагы тарыхый, маданий байланыштарды үзгүлтүккө учуратуудан карапайым калк гана жабыр тартты. Мындай абалдын азыркы глобалдашуу шартында, айрыкча бирдей тарыхка, маданиятка, динге, тилге ээ болгон элдерде болуусу акылга сыйбай турган көрүнүш.

Албетте, чек ара маселелери аймакта жашаган элдердин кызыкчылыктарын эске алуу менен жүргүзүлүүсү зарыл. Тигил же бул мамлекеттин күч колдонуу аркылуу чек араларды аныктоо саясаты өз кезегинде ири конфликттерге, кан төгүүлөргө алып келээри азыркы Каказ аймагында болуп жаткан окуялар далилдеп турат. Ошондуктан терең тамыр алган жер маселелерин тынчтык жолу менен, өз ара компромисстин негизинде чечүү аркылуу бүтүндөй Борбордук Азиядагы туруктуулукту жана анда жашаган элдердин коопсуздугун камсыз кылууга жол ачылат.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. «Азаттыктын» архиви: Кыргыз-өзбек чек ара сүйлөшүүлөрүнүн тарыхы, 5-сентябрь, 2017-ж.
2. Акеров Т. // «Жаңы Ордо». Режим доступа: [Кыргыздар тажиктерге Каратегин чөлкөмүн берип, мамлекет куруп алууга мүмкүнчүлүк берген](#) – Загл. с экрана // *Кыргызстан сегодня*. Пятница, 20 сентября 2019. 15:24.
3. Алманов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // *Постсоветские исследования*. М., 2018. Т. 1. № 5. С. 451–460.
4. Bishkek Times. 6-июнь 2020 г.
5. Галиева З.И., Молдоев Э.Э. История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек, 2011. 260 с.
6. Дмитриева Е.Л. Постсоветская Центральная Азия: Этнотерриториальные споры и пограничные конфликты (обзор) // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postsovetskaya-tsentralnaya-aziya-etnoterritorialnye-spory-i-pogranichnye-konflikty-obzor> – Загл. с экрана.
7. Койчугев Т. Мировая экономика и постсоветская Центральная Азия. Бишкек, 112-б.
8. Матвеева А. Центральная Азия. Стратегический подход к построению мира. Лондон, 2006.
9. Режим доступа: [kg.akipress.org- https://centrasia.org/news](http://kg.akipress.org-https://centrasia.org/news) A.php?st=1598676300 – Загл. с экрана. 2020-ж. 29. 08. 2020.
10. Режим доступа: [kg.kabar.kg > news > ky](http://kg.kabar.kg/news/ky). Кыргызстан жана Өзбекстан мамлекеттик чек араны делимитациялоо жана демаркациялоо маселелерин талкуулашты – Загл. с экрана.
11. Uz 6-июнь 2020-жыл.
12. Чотаева Ч. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. Бишкек, 2005. 100 с.

Маджун Дж.С.

ВОССТАНИЕ 1916 г. В СЕМИРЕЧЬЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ

Ключевые слова: восстание 1916 г., Семиречье, слухи, повод, причины восстания.

Аннотация. Для воссоздания объективной картины истории восстания 1916 г. в Семиречье необходимо преодолеть недостатки советской и постсоветской историографии, такие как: схематизм в описании, идеологический подход при установлении причинно-следственных связей, представление субъективных положительных, или отрицательных оценок событиям и личностям и др.

1916-жылдагы Жети-Суудагы көтөрүлүштү жаңы көз караш менен изилдөө
Негизги сөздөр: 1916-жылдагы көтөрүлүш, Жети-Суу, ушак, кечирим, көтөрүлүштүн себептери.

Аннотация. 1916-ж. Жети-Суудагы көтөрүлүштүн тарыхын объективдүү изилдөө үчүн советтик жана постсоветтик тарыхнаамедеги мүчүлүштүктөрдөн арылуу талап кылынат. Ал өз кезегинде изилдөөдөгү схематизм, окуянын себептерин жана натыйжаларын аныктоодо идеологиялык мамиледен, субъективдүүлүктөн четтөө ж.б. өз ичине камтыйт.

The uprising of 1916 in Semirechye: new approaches in the study

Key words: 1916 uprising, Semirechye, rumors, occasion, reasons for the uprising.

Annotation. To recreate an objective picture of the history of the 1916 uprising in Semirechye, it is necessary to overcome the shortcomings of Soviet historiography, such as: schematism in the description, ideological approach in establishing cause-and-effect relationships, giving positive and negative assessments of events and personalities, etc.

Осмысление причин восстаний 1916 г., произошедших в Туркестанском крае Российской империи, поиск виновных и восстановление картины событий должностными лицами и следственными органами началось, практически сразу после его подавления, осенью того же года. Советская историографическая наука внесла большой вклад в изучение и сбор фактологического материала по восстанию. Однако после распада Советского Союза на эту животрепещущую тему во всех среднеазиатских республиках было наложено негласное табу, хотя интерес к этой теме со стороны общественности продолжает расти год от года. На постсоветском пространстве вопрос о необходимости изучения и увековечения памяти погибших в 1916 г. был поднят в Кыргызстане Президентским указом от 27 мая 2016 г. «О 100-летию трагических событий 1916 года», который ставил задачу определения достойного места национально-освободительного восстания в истории страны и его роли в возрождении кыргызской государственности.

Отвечая на злобу дня, в 2018–2019 гг. культурно-исследовательский центр «Айгине» под руководством Г.А. Айтпаевой осуществил проект «Объединение академических сообществ Центральной Азии для получения новых знаний о восстании 1916 г. и создание общих платформ для обмена и распространения знаний по этническим и/или политически чувствительным темам». В проекте принимали участие известные ученые со всего мира и

исследователи из Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. Проект длился 22 месяца, в течение которых партнеры и участники изучали современную историческую методологию, принятую в мире, работали над выбранными темами для исследования. Результаты проделанной совместной работы были оглашены на Международном симпозиуме, прошедшем в Иссык-Кульском государственном университете (г. Каракол) в 2019 г. [3].

В историографии восстаний 1916 г. до последнего времени оставался ряд открытых вопросов, ответы на которые позволили бы понять истинные причины восстания и выявить подлинную картину трагедии. Участниками и партнерами проекта озвучивался ряд этих вопросов: «Что это было: глупость или измена?», «Внешнее вмешательство или результат колонизации?», «Почему самый кровопролитный характер восстание приобрело в Семиречье?». Партнер проекта профессор Принстонского университета США Сергей Ушакин так сформулировал актуальный вопрос современности: «Что происходит, когда травмы прошлого становятся основой для формирования национальной идентичности сегодня?». Он отметил, что «новые национальные истории, которые пишутся в бывших советских республиках, нередко мотивированы желанием обозначить четкий водораздел между советским, с одной стороны, и национальным, с другой. Постсоветский постколониализм во многом связан с попытками восстановить возможности, которые были ограничены и дать шанс альтернативам, которые были недоступны тогда. Кроме того, постколониальное состояние позволяет пересмотреть сложившуюся историографию, в том числе и для того, чтобы найти новое прошлое для своего настоящего» [6].

Как известно, советская методология описания восстания 1916 г. в Туркестане имеет ряд недостатков, связанных, главным образом, с попыткой охарактеризовать события с классовых позиций, при этом, нередко, умалчивая о некоторых «неудобных» исторических фактах, не вписывающихся в рамки марксистско-ленинской идеологии.

Говоря о достоинствах советской историографии, профессор университета Хоккайдо Томахико Уяма (Япония) отметил, что советская историческая наука сильна фактологией, все периоды истории изучались более-менее сбалансированно, важные вопросы, такие как восстание 1916 г., изучались всесторонне и коллективно, многие работы проникнуты позициями русской интеллигенции. Но с распадом СССР многие преимущества советской исторической науки начали теряться, в то время, как недостатки остались. Среди недостатков советской историографии восстания 1916 г. Т. Уяма отметил схематизм, когда события описывались по заданным схемам (базис и надстройка, и др.), придавалось большое значение социально-экономическому аспекту, при этом политический аспект изучался слабее. Так, основной причиной восстания считался колониальный гнет и ухудшение социально-экономического положения народных масс, хотя связь между ними и политическими событиями была не всегда очевидна: повстанцы не критиковали колониализм, не выдвигали антивоенные лозунги, не говорили о недовольстве тяжелыми условиями жизни, созданными правительством.

Указ от 25 июня 1916 г. о реквизиции на тыловые работы касался всех инородцев Российской империи, однако самые кровопролитные восстания произошли только в Центральной Азии, и то не во всех районах, хотя те же тяжелые условия жизни существовали и в других частях империи. Следуя тезису советских историков, надо полагать, что там, где прокатились восстания, существовал тяжелый гнет, а где восстания не было, условия жизни были лучше. Нельзя также сказать, что для восстаний в разных регионах были характерны одни и те же причины, предпосылки и повод. Ученый считает, что все эти факторы имеют значение, но логическая связь между ними и восстанием была очень разной, в зависимости от контекста каждого региона или местности. Нельзя сказать, что восстания 1916 г. имели одни и те же причины, предпосылки и повод: такой схематизм мешает глубокому анализу ситуации в конкретной местности.

Другим недостатком советских работ Т. Уяма считается дачу положительных и отрицательных оценок историческим событиям и личностям («прогрессивный», «реакционный»): восстание считалось в основном прогрессивным явлением, но та часть восстания, которая была направлена против русских переселенцев и которая имела религиозный характер, считалась реакционной. Любые события и личности носят неоднозначные характеры. Т. Уяма подчеркивает, что историки должны выявлять факты, освещать события и их связи, а не давать положительные или отрицательные оценки.

Советские историки рассматривали народ как единое целое («народ поднял восстание»), а тех людей, которые не участвовали в восстании, считая его бесполезным для интересов своего рода, называли эксплуататорами и предателями. Профессор Уяма считает, что принятие решений является очень сложным моментом и разделение людей на «народ» и «не народ» искажает картину событий и мешает историкам видеть разнообразие индивидуальных решений. Также ученый считает ошибочным отождествление самосознания людей в прошлом с этнической принадлежностью современного периода [5].

По этому поводу Аскар Бедельбаев справедливо заметил: «Сегодня, склоняя голову перед памятью безвинно погибших 100 лет назад, искать виновных в событиях 1916 года среди живущих ныне на земле нашей независимой республики, под ее небом – преступно» [1].

Существуют и другие недостатки советской и постсоветской историографии восстания 1916 г. Первый связан с некритическим подходом к архивному материалу: показаниям свидетелей, чинов администрации, военных, участников восстания, которые описывали одни и те же события, каждый по-своему, в зависимости от личных мотивов, взглядов или для оправдания своих неправомерных действий. При этом многие показания свидетелей основывались на слухах и домыслах, очень часто, ложных и

провокационных¹. Опора на подобные свидетельства, без проверки на истинность при помощи других источников и документов², приводила историков к ошибочному представлению о причинах, движущих силах восстания, внешнем вмешательстве и др.

Проблема ложных слухов, выдаваемых за «чистую монету», часто с подробным описанием зверств мятежников и пр., поднималась еще современниками событий. Так, газета «Туркестанские ведомости» писала 18 сентября (1 октября) 1916 г.: «Иногда приводятся сведения не только о нападении мятежников, но даже о размере убытков и о числе погибших русских, а на поверку выходит, что ничего в указанном месте не произошло. Даже не все официальные источники свободны от подобных погрешностей. Так, например, донесение о смерти доктора Рязанского с дочерью оказалось ошибочным. Предположение наше, что слухи о волнении киргиз близ Лугового ложны, оправдались. Ложную тревогу посеял проезжий батюшка. Войска напрасно не спали и двигались ночью. Все спокойно».

Приведем примеры создания устойчивых мифов о восстании 1916 г. из непроверенных слухов и сплетен. Подполковник в отставке В.К. Сапожников на следствии мировому судье 3-го участка Пржевальского уезда показал, что перед восстанием наблюдались признаки подготовки киргизов к восстанию, а «в одном из домов дунган в с. Мариинском (Ирдык) пржевальским инструктором полеводства г-ном Каракашем при розыске опиума был случайно найден склад разного оружия» [11: оп. 2, д. 5, л. 16/об.]. Сам же инструктор полеводства Д.Г. Каракаш на том же следствии заявил: «Относительно того, что у дунган в Мариинке был найден склад оружия, я слышу впервые и уверен, что этого быть не могло» [12: оп. 1, д. 2, л. 91].

Большую роль в распространении ложных слухов играла пресса. Журналисты, в погоне за сенсацией, искажали добытые факты или просто

---

¹ Сергей Ушакин справедливо отмечал, что эти *фэйк-ньюс*, словно настоящие факты, заставляли людей действовать, становясь, в свою очередь, существенным фактором политики [6].

² Источники и документы и сегодня продолжают рассекречиваться.

выдумывали их. Проследим географию распространения одной такой газетной «утки».

Семнадцатилетняя Матрена Берникова была взята в плен киргизами 8–9 августа 1916 г. по дороге из Сазоновки в Пишпек. После освобождения из плена, она сама пошла в уездное полицейское управление и рассказала о своих злоключениях. При этом присутствовал «какой-то субъект», который записывал ее рассказ. Позже она прочитала в прессе, что, будучи в плену у киргизов Пржевальского уезда, она видела там двух европейцев и одного турецкого генерала [11: оп. 2, д. 5, л. 223].

В 2016 г. Чынара Исраилова-Харьерхузен привезла в ЦГА КР документы из Политического архива МИДа Германии, касающиеся событий 1916 г. в Семиречье. Один из этих документов был ею любезно предоставлен автору. Документ, адресованный в Берлин, Центр сообщений для Востока, назывался: «Туркестан. Что случилось в Туркестане». В нем приводится перевод статьи из газеты «Новое время» №14757 от 21 апреля (4 мая) 1917 г. В разделе «Внутренние новости» приведен следующий отчет: «Крестьяне, побывавшие в плену у киргизов, заявили, что повстанцев возглавляли турецкий генерал и два европейца. Эти сведения приведены в газете «Семиреченские областные ведомости» (№201) [15].

По требованию ротмистра Юнгмейстера от 11 ноября 1916 г., подполковник Отдельного корпуса жандармов Косоротов 5 декабря 1916 г. допросил Матрену Берникову, которая показала: «Насилий надо мной никаких не было, но работать меня заставляли, кормили, как только могли. Когда я была у них (киргизов) в плену, за все 25 дней, никаких европейцев или турецкого генерала я не видела» [11: оп. 2, д. 5, л. 222].

По вопросу о причастности внешних сил к событиям 1916 г. в Туркестанском крае и Семиречье среди исследователей не одно десятилетие продолжается дискуссия. В ряде документов дореволюционного периода, советских и современных работах встречаются утверждения, которые не подкрепляются документальными свидетельствами и могут исказить

реальную картину событий. Например, в книге «Германские миссии на Востоке: от Бисмарка до Гитлера» российские авторы предприняли первую попытку проследить политику Германии на Ближнем и Среднем Востоке на протяжении нескольких десятилетий. Авторы представили оригинальную концепцию восточной политики Германии, разрушая многочисленные штампы российской исторической науки. На странице 50 читаем: «Накануне Первой мировой войны германские разведывательные службы создали два центра в Восточном (Китайском) Туркестане – в городах Кашгаре и Кульдже, деятельность которых была всецело направлена на подрыв позиций России в Средней Азии... Гентиг собрал в Кашгарии диверсионную группу из «туземцев»: уйгуров, узбеков, киргизов и др., членов которой он засылал с «известными» целями на территорию Русского Туркестана» [4: 50]. Причем, эти заявления не аргументированы и ссылки на документы отсутствуют.

С середины XIX века территория Китайского Туркестана находилась в зоне политических и торговых интересов России, на страже которых стояли Российские императорские консульства в Кашгаре и Кульдже. Согласно архивным документам, Российские консульства принимали все меры по выдворению с этой территории всех подозрительных турецких, и, особенно, немецких и австрийских подданных. Так, в Сводке секретных сведений Российского императорского консульства из Кашгара за июль 1916 г., указывается, что «в июле Русским генеральным консулом были высланы из Кашгара трое военнопленных австрийцев, бежавших сюда из г. Скобелева. В это же время из Афганистана в Яркенд прибыл подполковник Хэндиг (Гентиг), который со своими попутчиками ночью секретно выехал по направлению в Кашгар. Для их сопровождения был выделен конвой, который настиг беглецов по пути в Янгишар. По прибытии в Янгишар немцы намеревались проехать в Кашгар, но титай (уездный начальник) запретил им эту поездку; сопровождавшие же немцев мусульмане были по распоряжению титая заключены в тюрьму. Позже Синьцзянский губернатор разрешил

немцам выехать из Кашгара в нужном им направлении» [13: оп. 1, д. 38239, л.17–19].

В августе 1916 г. Консул в Кашгаре сообщал, что «Яркендский уездный начальник Лю получил от Синьцзянского губернатора несколько строгих выговоров за то, что им не были приняты меры к тому, чтобы прибывшие из Афганистана три германских офицера не пробрались в Кашгар, а равно и за то, что он слишком мягко отнесся к названным германцам и тем самым дал повод русскому и английскому консулам обвинить китайские власти в недружелюбии и нежелании поддерживать хороших отношений с Россией и Англией» [13: д. 38239, л. 24]. «В 1916 г. в связи с оживлением деятельности немецких агентов в Афганистане и Иране, генеральные консульства России и Англии в Кашгаре настояли на дополнительной охране на перевале Бахджир» [13: Л. 38/об.–39].

То есть, немецким агентам, по крайней мере, в Кашгаре и Кульдже, сотрудники российских и английских консульств не позволяли развернуть подрывную антироссийскую деятельность.

Колониальные и туземные власти в Туркестане и Семиречье, жандармы и казаки, в условиях слабого контроля со стороны Российского правительства, попытались воспользоваться войной и указом о призыве коренного населения на тыловые работы для собственного обогащения. Пытаясь снять с себя вину за неэффективное управление и притеснение коренного населения, приведшие к кровавым событиям, власти Семиречья искали причину восстания во внешнем иностранном факторе. Но ряд прогрессивных русских деятелей и очевидцев событий 1916 г. считали, что никакого внешнего воздействия на восставших не было, а восстание было вызвано алчной деятельностью представителей колониальных властей, казачества и новых славянских переселенцев.

Ротмистр Железняков, расследуя причины восстания в Семиречье, считал одной из главных, провокационную деятельность административно-полицейского аппарата [14: оп. 1, д. 50, л. 45]. Организация «массовых

беспорядков» коренного населения, с последующим его ограблением и уничтожением, была для власти имущих удобным способом отъема у местных народов земли, скота и опиума. Во избежание судебного преследования за содеянные злодеяния, коренное население разными способами вынуждалось к проявлению неповиновения, затем обвинялось в бунте, который потом жестоко подавлялся. А чтобы отвести от себя подозрения в причастности к развернувшимся трагическим событиям в Семиречье, виновными в случившейся трагедии губернатор Семиреченской области М. Фольбаум и Полицмейстер г. Верного Ф. Поротиков называли немецких агентов и китайских анархистов, которые, якобы, подстрекали коренное население к восстанию. В этих условиях всякая информация о «китайском» или «немецком» следе в восстании, чаще всего, из крайне сомнительного источника, без дополнительной проверки бралась на вооружение, раздувалась и подносилась как имевший место реальный факт.

Ротмистр Железняков заявлял по этому поводу, что «немецкой пропаганды в крае не было, и если о ней кто-либо говорит, то это делается исключительно лишь для того, чтобы или оправдать свою близорукость или свою преступную бездеятельность» [14: оп. 1, д. 36, л. 86/об.].

Один из образованных казахов своего времени, инженер М. Тынышпаев в своих показаниях отмечал, что «люди, незнакомые с историей взаимоотношений русских и киргизов... в попытках объяснить причины волнений в Семиреченской области, отыскивают эти причины, не задумываясь, слишком просто и легко: в «турецкой и германской» агитации. ...Если бы не было тех отношений к киргизам, что были до войны, если бы мобилизация рабочих проводилась более осмотрительно, то самая идеально обставленная, какую только можно себе представить, «турецко-германская» агитация не достигла бы того, свидетелем чего мы явились» [12: оп. 1, д. 46, л. 145].

А. Чулошников отмечал, что в степных областях в период составления списков киргизами призывного возраста заметно было, что киргизская

молодежь искала для себя вожака, но не нашла его, а потому и брожение ее носило характер неорганизованности, не отличаясь от обыкновенных трений, вызываемых всяким новым явлением в народной жизни. Оно не заключало в себе признаков восстания или возмущения в целях отпадения от России. Это брожение не было вызвано влиянием извне, ни немцами, ни турками, ни австро-венгерцами и ни болгарами. Если бы оно было вызвано ими, с их стороны была бы попытка найти для киргизов, хотя бы путем подкупа или иным способом, вожака, снабдить их огнестрельным или иным оружием. Никаких подобных признаков не наблюдалось. Наоборот, киргизы были настроены очень враждебно против немцев. Поэтому всякое утверждение, исходящее от кого бы то ни было о влиянии врагов России на возмущение киргизов по поводу призыва их на работы, представляется такой неизвинительной и непростительной ошибкой, которая может отразиться несправедливо незаслуженно на судьбе несчастных номадов, а потому требует осторожного к себе отношения [8: 66–67].

Документальное подтверждение этому факту было найдено Владимиром Шварцем, соучредителем фонда С. Даниярова, который за последние годы ввел в научный оборот целый пласт документов из архивов Москвы и Петербурга [9], создав цельное документальное повествование по дням и в лицах, без предубеждений и оценочных суждений, пытаясь выяснить: кто и по каким причинам готовил указы, приведшие к трагедии 1916 г. в Туркестанском крае и Семиречье, в частности.

Как известно, поводом для восстания 1916 г. послужило Высочайшее повеление от 25 июня 1916 г. о реквизиции инородческого населения на тыловые работы. Губернатор Семиреченской области М. Фольбаум еще до восстания практиковал изъятие земли у киргизов и казахов, сверх тех земель, которые отбирало Переселенческое управление. Так, в 1915 г. он изъясил у 3500 семейств казахского оседлого населения их земли для пополнения соседнего надела казаков [2: 6].

В. Шварц обнаружил в Пенсионном фонде РГВИА Отношение Министра земледелия А.Н. Наумова, в котором тот удовлетворил просьбу наказного атамана Семиреченской области М. Фольбаума об увеличении земельных наделов 5 станиц Семиреченского казачьего войска путем смещения киргизов с занимаемых и обрабатываемых ими угодий. Документ был подписан в день выхода Высочайшего повеления о призыве инородцев на тыловые работы, 25 июня 1916 г. [10].

Это объясняет тот факт, что именно в указанных районах Семиреченской области события 1916 г. приняли самый кровопролитный характер, и именно отсюда была вытеснена значительная часть коренного и русского населения. Речь идет о наиболее экономически развитых уездах, богатых водой и плодородной почвой: Пржевальском, Пишпекском и Джаркентском, находящихся на пересечении международных торговых путей, соединяющих Китай, центральные области Туркестанского края и Россию. Здесь проходили крупнейшие в регионе международные ярмарки, на пастбищах паслось многомиллионное поголовье скота, и были собраны десятки тонн драгоценного опиума, который стал к тому времени международным платежным средством.

Поборы на военные нужды начались здесь раньше и брались с населения в больших размерах, чем в других уездах, а восстание обрело наиболее ожесточенный и кровопролитный характер. Инженер М. Тынышпаев, давая показания прокурору Верненского окружного суда, отмечал, что «всех туземцев Туркестана превзошли кара-киргизы Пржевальского и восточной половины Пишпекского уезда: они не ограничились пожертвованиями имуществом и деньгами, а еще отправили на фронт первых и единственных киргизов-добровольцев, которые ушли из тех мест, где в 1916 г. произошли самые серьезные эксцессы» [12: оп. 1, д. 46, л. 134]. К тому же, почти все волости этих уездов к концу июля составили списки людей на тыловые работы, изъявив полную готовность дать нужное число рабочих [7: 21].

Таким образом, недостатки советской и постсоветской историографии, такие как: схематизм в описании, необъективный идеологический подход при установлении причинно-следственных связей, представление субъективных положительных, или отрицательных оценок событиям и личностям, опора на непроверенные источники информации и др., не позволяли историкам выявить объективную картину восстания 1916 г.

В современном мире, когда открыт доступ к различным источникам информации, в том числе, к архивам разных стран, мировым исследованиям по данной теме, задача исследователя – объективно воссоздать картину сил и групп, заинтересованных в этих событиях, обрисовать специфику их интересов и показать методы их воздействия, избегая давать какие-либо оценки событиям и личностям. Ведь задача историка, по меткому замечанию Сергея Ушакина: «Не приговор вынести, а объяснить, что там случилось-то на самом деле».

Список использованной литературы

1. *Бедельбаев А.* Восстание 1916 года в Кыргызстане – сквозь призму прессы // Режим доступа: <http://www.dem.kg/ru/article/20290/kandidat-isotricheskih-nauk-askar-bedelbaev-vosstanie-1916-goda-v-kyrgyzstane-skvoz-prizmu-pressy-ii-chast> – Загл. с экрана.
2. *Бройдо Г.И.* Восстание киргиз в 1916 г.: Мое показание прокурору Ташкентской судебной палаты, данное 3-го сентября 1916 г. М., 1925. 28 с.
3. Восстание 1916 г. в Центральной Азии: академическая интеграция, новые подходы и знания/ Материалы международного Симпозиума. Иссык-Кульский гос. унив-т. Каракол, 31 мая – 1 июня 2019 г. Бишкек, 2019. 65 с.
4. *Оришев А.Б., Ряполов В.В.* Германские миссии на Востоке: от Бисмарка до Гитлера. М.-Берлин, 2016. 240 с.
5. *Томохико Уяма.* От какого наследства мы отказываемся? Плюсы и минусы наследия советской историографии // Проект по исследованию восстания 1916 г. в Центральной Азии. Facebook, альбомы.
6. *Ушакин С.* Изображая жертву: история как травма // Проект по исследованию восстания 1916 г. в Центральной Азии. Facebook, альбомы.
7. Среднеазиатское (Туркестанское) восстание 1916 г.: История в документах. Бишкек: КРСУ, 2016. Т. 4. 164 с.
8. *Чулошников А.* К истории восстания киргизов в 1916 г. // Красный архив, № 3(16). 1926. С. 64–70.
9. *Шварц В.* Летопись: Туркестан 1916 год // Режим доступа: [www.http://daniyarov.kg](http://www.daniyarov.kg) – Загл. с экрана.
10. *Шварц В.* Документ № 52. Отношение Министра земледелия военному Министру о наделении казачьих станиц дополнительным земельным наделом за счет смещения киргиз // [www.http://daniyarov.kg](http://www.daniyarov.kg)
11. Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР). Ф. И-34.

12. Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР). Ф. И-75.
13. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 44.
14. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 797.
15. Politisches Archivdes Auswdrtigen Amtes. R 1107, Bd.7 f. Bd.8, D. Rubland № 97в (Политический архив МИДа Германии).

Старусева Т.И.

Процессы взаимовлияния и взаимообогащения в культуре – атрибут толерантности общества

Ключевые слова: культура, толерантность, духовный ориентир, негативный фактор.

Аннотация. Культура советского народа эпохи социализма, в том числе и Кыргызстана, была важным элементом духовной общности, феноменальным экспериментом. Это закономерно способствовало формированию толерантности социалистического общества, развитию процесса взаимовлияния и взаимообогащения. На этапе демократических преобразований она подверглась жестким разрушительным негативам.

Маданияттагы өз ара таасир көрсөтүү жана өз ара байытуу процесстери – коомдун толеранттуулугунун белгиси катары

Негизги сөздөр: маданият, толеранттуулук, руханий багыт, терс фактор.

Аннотация. Социализм доорундагы совет элинин, анын ичинде Кыргызстандын маданияты руханий жалпылыктын маанилүү бир бөлүгү болгон же аны феноменалдуу эксперимент катары баалоого болот. Бул социалисттик коомдогу толеранттуулуктун мыйзам ченемдүү түрдө калыптанышына, маданиятка өз ара таасир тийгизүү жана аларды байытуу жараянын өнүгүшүнө өбөлгө түзгөн. Демократиялык өзгөрүү шартында ал каттуу кыйроого учурап, терс көрүнүштөр менен коштолгон.

Processes of mutual influence and mutual enrichment in culture – an attribute of society's tolerance

Key words: culture, tolerance, spiritual orientation, negative factor.

Annotation. The culture of era of socialism, including Kyrgyzstan, was a significant element of spiritual community, a phenomenal experiment. Naturally it facilitated to form tolerance of socialist society, to develop a process of mutual influence and enrichment. At the stage of democratic transformation it was subjected to severe destructive negatives.

Распад СССР и объявление суверенитета вернули центральноазиатский регион, в том числе и Кыргызстан, в исходную точку, обогатив общество элементом советской цивилизации – «социалистическим реализмом». С этим наследством новым странам предстояло войти в XXI век в качестве равноправных участников мировых культурных процессов.

Отвергнув идеологию коммунизма, провозгласив ориентацию на рынок, они стали создавать и укреплять основы своей государственности. Однако принципы советской культурной политики, подход к культуре, как к инструменту обслуживания власти, сохранились и в новых условиях. Метод социалистического реализма был единственной, замкнутой и хорошо

разработанной идеологической стратегией, механизмы которой действовали более 70 лет. При этом необходимо признать, что насаждая свои культурные стандарты, Советская власть, тем не менее, инициировала появление в Средней Азии культуры европейского типа [1: 4]. К тому же, несомненным завоеванием культуры эпохи социализма стал тот факт, что она была важным элементом духовной общности советского народа, проявляя себя не только цементирующей силой, но и фактором становления и развития самой личности.

В социалистическом обществе приобщение населения к культуре имело программный характер и решалось целенаправленно с мобилизацией всей системы идейно-воспитательной и культурно-просветительной работы, являясь ответственным участком идеологической деятельности КПСС, то есть оно было поднято на уровень государственной политики. Духовная жизнедеятельность включала в себя и такое понятие как политическая культура (определенные знания, воззрения, убеждения, идеологические ценности), без которой невозможно было осуществить те гигантские общественно-политические, социально-экономические и культурные преобразования, достигнутые за столь короткий срок. Достаточно вспомнить, что из себя представляло общество досоветского периода и чего стоило консолидировать в ходе строительства социализма тот конгломерат этносов и наций с их грузом предрассудков, вековых привычек, эгоизма и агрессии. Это, несомненно, был мучительный процесс трансформации глубинных человеческих пластов, залегавших в различных формационных периодах, имеющих, к тому же, духовно ограниченное видение мира, стереотип мышления, социальную безответственность. Впрочем, подобную ситуацию можно наблюдать и сегодня, когда на обломках рухнувшего мира, уничтоженного до основания, сложилось нечто, состоящее из вандализма, манкуртизма, нигилизма, экстремизма, с его ярко выраженной агрессией, и других атрибутов современного постсоветского пространства.

Что касается центральноазиатского региона, в том числе и Кыргызстана, то, объявив себя суверенным, он встал перед необходимостью политико-культурной самоидентификации. Свое идеологическое строительство он начал с того же, что и Советская власть на этапе возникновения СССР, то есть монументальной пропаганды, основной задачей которой является утверждение глубокой историчности государственных образований. Из анналов истории выискиваются наиболее подходящие для этого факты и персоналии, производится ревизия археологических и исторических изысканий, пересматриваются мифология и фольклор. В процессе выработки культурно-идентификационной модели понятия «суверенное» и «национальное» получают трактовку, основанную на приоритете титульных этносов, каждый из которых выискивает своего «отца нации», вставляемого в идеологическую нишу, образованную развенчанием культа В.И. Ленина. В Кыргызстане им стал национальный герой – Манас (Манас ордо), в Казахстане с джунгарским влиянием – Аблайхан, в Узбекистане – средневековый завоеватель – эмир Тимур (Темирлан), в Туркменистане – герой современности Туркменбаши, в Таджикистане – Исмаил Самани (основатель династии Саманидов).

Возникших из фольклора, легенд и преданий, часто объявляемых предками, представителей современной многочисленной элиты можно насчитывать десятками. Однако совершенно очевидно, что процессы поиска идентичности и корней, пышные лозунги возвращения к национальным традициям и возрождения духовности, театральные пафос утверждения древнейших основ государственности и незыблемости суверенитета, исследования, привлечение архаических и новых технологий – все эти грандиозные усилия и фальсификации направлены, в сущности, на персональные самоидентификации лидеров.

Культура Кыргызстана XX века – феноменальный эксперимент, так как вместе с другими национальными культурами СССР она оказалась в особом политическом, идеологическом и эстетическом режиме. Административно-

командные методы руководства заменили естественный ход ее развития, нейтрализовав собственные пути развития национального искусства. Приоритеты культуры были отданы социалистическому образу жизни, который обслуживал не только профессиональное, но и народное творчество с его вековыми традициями. Вплоть до 80-х годов деятелей литературы и искусства Кыргызстана объединяли профессиональные творческие союзы, появились яркие, талантливые произведения, в которых причудливо сочетались конъюнктура, иллюзорная вера в коммунистические идеалы, честное служение своему народу. Возможно, впервые за всю мировую историю художественная культура искренне обслуживала интересы государственной власти, полагая, что именно это государство осуществит ту великую гуманистическую идею, которая всегда лежала в основе любого творчества. Данная часть творческой интеллигенции и определила ведущие тенденции художественного процесса. К тому же, искусство, помимо эстетической, выполняет еще целый ряд жизненно важных функций, в том числе политическую, социальную и культурно-просветительную, так как оно участвует в формировании мировоззрения, стимулируя или блокируя его динамику, культивируя одни нравственные ориентации и ограничивая другие [1: 5–6].

Следует отметить, что на всех этапах истории, в той или иной мере, но всегда, происходил международный культурный обмен. Мировая культура содержит множество примеров восприятия духовных ценностей одних народов другими, и этот процесс всегда способствовал прогрессу человечества.

К началу XX столетия в Кыргызстане в первоизданном виде были сохранены древнейшие образцы народного искусства, но только в изустной форме. Уже с первых лет Советская власть проявляла постоянное внимание к культурному наследию кыргызского народа. В процессе реализации культурной революции была сохранена преемственность традиций народного творчества и принципов профессионального искусства.

Кыргызская художественная культура развивалась под непосредственным влиянием русской, интенсивно осваивая ее богатейший опыт. Ее лейтмотивом было осмысление проблем современности на высоком профессиональном уровне, что и позволило ей стать основной частью не только советской многонациональной культуры, но и мировой. Характерной ее чертой являлось то, что она функционировала в рамках единой интернациональной художественной культуры на основе социалистического реализма. Все процессы, происходившие в этой сфере, проходили под непосредственным руководством партийных органов во главе с КПСС, задачей которой было воспитание трудящихся в духе коммунистической убежденности, единства партии и народа, торжества ленинской национальной политики, героики борьбы за социализм. В произведениях прозаиков, поэтов и драматургов нашли воплощение темы труда и морального облика современника, патриотизма, дружбы и братства, что закономерно способствовало формированию толерантности социалистического общества.

Административно-командная система диктовала свой стиль управления культурным процессом, поэтому периодически издавались постановления, контролирующие его развитие. Правительства и партийные организации союзных республик занимались им в русле общесоюзного руководства сферой культуры, регулируя различные аспекты ее функционирования. В них подчеркивалась необходимость творческого сотрудничества деятелей культуры для создания идейно и художественно полноценных произведений. Пьесы и спектакли должны были способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека, особенно проявившегося в годы Великой Отечественной войны. К работе таких газет, как «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд», «Советское искусство» и «Литературная газета» привлекались квалифицированные театральные и литературные критики для систематической публикации статей о новых произведениях писателей и драматургов. Редакции республиканских,

краевых и областных газет постоянно освещали новые постановки местных театров.

Комитет по делам искусств принимал меры по переводу на языки народов СССР и включению в репертуар театров республик лучших произведений советской драматургии. Перед Академией художеств СССР, объединяющей в своих рядах лучших мастеров многонационального советского искусства, были поставлены ответственные задачи в борьбе за социалистический реализм, высокое художественное мастерство. Работники советской кинематографии должны были способствовать подъему идейного уровня киноискусства всех народов СССР. Обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик, Министерству культуры СССР предписывалось проведение в творческих союзах, учреждениях искусств соответствующей разъяснительной работы. Особо подчеркивалась важность художественного перевода, благодаря которому стал возможным обмен богатейшим опытом разных культур, использование достояния духовных ценностей мирового сообщества.

Значительный вклад в развитие духовности и художественной культуры кыргызстанского общества вносили культурно-просветительные учреждения. Атрибуты толерантности, вопросы патриотизма, интернационализма, дружбы народов были постоянно в центре их внимания. Именно они, вместе с коммунистической идеологией, в период так называемых демократических преобразований, были подвергнуты остракизму и нигилизму. В результате этих процессов мы имеем современные разрушительные негативы, которые становятся дестабилизирующими факторами на всем постсоветском пространстве.

Оказавшись в жестких тисках криминального капитализма, нынешнее общество закономерно проводит исторические параллели, обращаясь к опыту организации и функционирования многонационального советского государства с его стремительным экономическим и культурным развитием, удивительной толерантностью союзов наций и народностей его

составляющих. В художественной культуре народов СССР происходили закономерные процессы взаимовлияния и взаимообогащения, формировались прогрессивные этические и эстетические представления, постигался опыт многогранного мира и человека как его высшего земного проявления. На каждом этапе она развивалась в соответствии с закономерностями исторического развития, то подчиняясь им, то протестуя и выходя за общественные рамки, но в этом, видимо, и есть диалектика преобразования духовной сферы общества.

Литература

1. *Старусева Т.И.* Культурные процессы в Кыргызстане (1917–2010 гг.). Проблемы культуры и общества. Бишкек: Алтын-Тамга, 2014.

АРХЕОЛОГИЯ

Батырбаева Ш., Скрипкина С.

Основные направления, проблемы и перспективы исследования северного участка Великого шелкового пути в Кыргызстане

Ключевые слова: Великий шелковый путь, археологические исследования, северный участок, направления, проблемы.

Аннотация. В статье дана общая характеристика особенностей географического положения Кыргызстана, послуживших в древности разветвлению Великого шелкового пути на три ветви – южную, ферганскую и северную. Причинами упадка северного участка ВШП, наряду с общеизвестными факторами, могли стать и природные, и социальные катаклизмы, в частности землетрясения, эпидемии чумы, уносившие жизни огромного количества людей, спровоцировавшие вынужденные безвозвратные миграции населения. В условиях цифровизации исторической науки с использованием ГИС-технологий, возможны и воссоздание целостной картины, охватывающей всю трассу ВШП с разделением на несколько исторических этапов, и создание многослойных электронных карт, содержащих разностороннюю информацию, и реконструкция наиболее значимых архитектурных памятников с применением 3D-моделирования.

Кыргызстандагы Улуу Жибек жолунун түндүк аймагын изилдөөнүн негизги багыттары, проблемалары жана келечеги

Негизги сөздөр: Улуу Жибек жолу, археологиялык изилдөөлөр, түндүк бөлүгү, багыт, проблема.

Аннотация. Макалада Кыргызстандын географиялык абалынын өзгөчөлүгүнө жалпы мүнөздөмө берилет. Байыркы мезгилдерден баштап бул аймак аркылуу Улуу Жибек жолунун үч багыты – түштүк, фергана жана түндүк бутактары өткөн. УЖЖнун түндүк багытынын өз маанисин жоготушуна белгилүү факторлордон сырткары, табигый себептер, социалдык катаклизмдер, тагыраак айтканда көптөгөн адамдардын өмүрүн алып кеткен жер титирөөлөр, эпидемиялар (чума) чоң таасир тийгизген. Ал өз кезегинде элдердин аргасыз түрдө артка кайткыс миграциясын пайда кылган. Тарых илимин санариптештирүү шартында ГИС-технологияны пайдалануу аркылуу УЖЖнун бүт багыттарын толук калыбына келтирүү, алардын этаптарын аныктоо, түрдүү маалыматтарды камтыган бир нече катмарлуу электрондук карталарды түзүү жана 3D-моделдештирүүнү колдонуу аркылуу белгилүү архитектуралык эстеликтерди калыбына келтирүүгө болот.

The main directions, problems and prospects for the study of the northern section of the Great Silk Road in Kyrgyzstan

Key words: The Great Silk Road, archaeological research, northern section, directions, problems.

Annotation. The article gives a general description of the peculiarities of the geographic location of Kyrgyzstan, which served in ancient times for the branching of the Great Silk Road into three branches - southern, Fergana and northern. The reasons for the decline of the northern section of the IDP, along with well-known factors, could be natural and social cataclysms, in particular earthquakes, plague epidemics, which claimed the lives of a huge number of people, provoking forced irrevocable migrations of the population. In the context of the digitalization of

historical science using GIS technologies, it is possible to recreate an integral picture covering the entire IDT route with division into several historical stages, and create multilayer electronic maps containing versatile information, and reconstruct the most significant architectural monuments using 3D modeling.

Географическое положение Кыргызстана предопределило его важное место на Великом шелковом пути. По территории нашей республики проходили три ветви Великого шелкового пути – ферганская, южная и северная. Веками сложившаяся система караванных путей (ВШП) в Кыргызстане выступала как универсальная система обмена накопленными ценностями, созданная, развиваемая и поддерживаемая людьми разной этнической, языковой, религиозной принадлежности. Пути послужили объединяющим фактором различных регионов республики со странами Евразии – от Китая до Западной Европы. Изучение культурного наследия ВШП сформировалось как отдельное направление в гуманитарных науках Кыргызстана. При этом сегодня в Кыргызстане историческая география, как отдельное направление, еще не сложилась, хотя наша страна в силу своего геополитического положения с древности по настоящее время всегда находилась в центре всех евразийских значимых исторических процессов. Вследствие этого, и кыргызстанский участок Великого шелкового пути, несмотря на свою роль и место в истории кыргызского народа и нашей страны, до сих пор не стал объектом специального исследования. Отдельные же вопросы главной магистрали, соединяющей в течение полутора столетий Восток и Запад, так или иначе, освещались в трудах историков Кыргызстана.

Проведенный обстоятельный обзор научной литературы, рассматривающей те или иные вопросы кыргызстанского участка ВШП, выявил, что сегодня исследование данной проблемы в основном проводится в рамках археологической науки. Исходя из вышеизложенного, исследование истории ВШП в отечественной науке условно разделим на 3 этапа.

1-й этап – XIX–начало XX вв. После присоединения Кыргызстана к России в контексте определения потенциала новых присоединенных земель

стали целенаправленно изучать территорию и памятники, относящиеся к периоду функционирования ВШП.

2-й этап – советский период истории. В процессе строительства основ социализма, когда закладывались основы начального, среднего и высшего образования, началось планомерное исследование истории республики древнего и средневекового периода. В годы ВОВ, с эвакуацией научных учреждений и основанием киргизского филиала АН СССР, расширилось исследование историко-культурного наследия, главным образом, за счет целенаправленных разведывательных работ по изучению памятников, находящихся вдоль трассы ВШП. В конце 1950–80-х годов XX в. активизировались археологические исследования, вызванные строительством крупных промышленных объектов, в первую очередь, водохранилищ и гидроэлектростанций. Продолжались археологические работы, начатые по инициативе сотрудников АН Кирг.ССР и преподавателей кафедры археологии и этнологии Киргизского государственного университета.

3-й этап – постсоветский период истории. В 1990–2005-е гг. с обретением независимости КР начинается целенаправленная работа по изучению памятников древности и средневековья в рамках проведения 1100-летия эпоса Манас, 3000-летия города Ош, 2200-летия кыргызской государственности, организовываются международные экспедиции, а также подключаются к исследовательской работе сотрудники новых международных вузов республики. С началом работы под эгидой ЮНЕСКО (2000-е годы) по изучению историко-культурного наследия, в процессе строительства новых инфраструктур страны продолжается археологическое изучение отдельных памятников ВШП. С вхождением в ЕАЭС и развитием промышленных предприятий, с началом реализации инициативы «Один пояс – один путь» активизируются исследования по всей трассе ВШП.

На первом этапе, с присоединением северного Кыргызстана к Российской империи в середине 50-х годов XIX в. по инициативе Императорского русского географического общества (ИРГО) были

организованы регулярные экспедиции в Центральную Азию (П.П. Семенова-Тян-Шанского, М.Н. Пржевальского, В.И. Роборовского, П.К. Козлова, Н.А. Северцева, Г.Н. Потанина, М.В. Певцова, Г.Е. Грумм-Гржимайло, В.А. Обручева и др.), маршруты которых в разной степени проходили по территории Кыргызстана. Труды этих ученых имеют большое значение в исследовании ВШП. В них излагались не только география и геология, метрология, геоморфология центральноазиатского региона, а также содержались сведения об истории и культуре края [13, 33, 34].

С учреждением Туркестанского отдела ИРГО 20 мая 1896 г. началось более конкретное изучение на севере Кыргызстана разветвлений торговых путей, раскрывающих свою специфику. Благодаря трудам членов ИРГО и ТОИРГО в научном обороте утвердилось обозначение этих путей как «Великий шелковый путь». В этом плане краеведческая деятельность представителей администрации Туркестанского генерал-губернаторства также имела немаловажное значение. Уже к середине 70-х годов XIX в. было накоплено некоторое количество эмпирической информации о древностях северного Кыргызстана. Так, на IV археологическом съезде, проходившем в 1877 г. в Казани, были представлены сообщения от генерал-губернатора Туркестанского края К.П. фон Кауфмана о башне Бурана и от военного востоковеда и историка, генерал-лейтенанта М.А. Терентьева о самом городище Бурана [36].

Среди сотрудников краевой администрации особо выделялась деятельность Н.А. Аристова. Будучи в 1887–1889 гг. чиновником Туркестанского генерал-губернаторства, управляя отделением Семиреченской области, он углубленно изучал историю кыргызского народа. На основе научного анализа обширной, в том числе и иностранной литературы, используя материалы центральной и периодической печати, выявлял на территории Чуйской, Таласской долин, Прииссыккуля и Внутреннего Тянь-Шаня городища и поселения древности и средневековья. При уточнении кыргызстанского участка маршрутов ВШП ценным стало его

видение о местонахождении зафиксированных поселений и определении расстояний между ними. Его выводы до сих пор актуальны [3].

Применительно к этому периоду следует обратить внимание на личность всемирно известного востоковеда В.В. Бартольда. Первая его научная поездка в Среднюю Азию состоялась в 1893 г. По его инициативе создан в 1895 г. Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛА), занимавшийся изучением исторических памятников Центральной Азии. Он, как профессионал-востоковед, представитель академической науки, вносит свои коррективы в исследование Н.А. Аристова, практически очень емко и содержательно дополняя и обосновывая материалами из восточных источников. Впервые на научной основе он описал торговый путь из Западной Азии в Китай через Семиречье, обозначил маршрут северной ветви ВШП. Для решения проблемных вопросов исследования торговых путей ВШП считал, что необходим сравнительно-сопоставительный анализ всего комплекса источников, в том числе китайских [4].

На этом этапе завершается период первоначального накопления информации, введен в научный оборот большой массив источников, собраны в достаточном количестве материалы, свидетельствующие о том, что на протяжении тысячелетий по территории Кыргызстана проходило много торговых путей, являющихся частью существующей главной трассы, соединяющей Восток и Запад. Тем самым были заложены солидные основы для изучения средневековой исторической географии региона. Были выявлены разногласия в фиксации и уточнены координаты ранее известных поселений, разночтения их названий, а также противоречия в установлении разветвлений маршрутов северной ветви. В этом плане становится актуальным систематизация материалов и картографирование.

На втором этапе (период советской истории) начались целенаправленные разведывательные работы на памятниках, расположенных вдоль трассы ВШП, осуществляемые совместно со многими крупными научными центрами Москвы, Ленинграда, Ташкента. В 1920 – начале 1930-х

гг. были организованы работы археологических экспедиций, проводились раскопки А.П. Ивановым, В.Д. Городецким, М.Е. Массоном, А.И. Тереножкиным и др., производилось картографирование археологических памятников в отдельных районах северного Кыргызстана. Дальнейшая работа в этом направлении была связана в основном с исследованиями Семиреченской археологической экспедиции, организованной ИИМК АН СССР совместно с Казахским филиалом Академии наук и Комитетом наук при Совнаркоме Киргизской ССР (1933–1953). Под руководством А.Н. Бернштама в 1933–1940-е годы были проведены археологические работы в Чуйской и Таласской долинах, экспедиция по надзору на строительстве Большого Чуйского канала (1941), Тянь-Шаньская (1944–1946, 1949), Южно-Казахстанская (1947–1949), Памиро-Алайская (1947–1948), Памиро-Ферганская (1950–1952). В конце 1930–1940-х гг. историческая схема развития культуры края, предложенная В.В. Бартольдом еще в конце XIX в., усилиями А.Н. Бернштама иллюстрируется археологическими материалами, продолжается начатый еще В.В. Бартольдом процесс отождествления большинства известных городищ с известными по письменным источникам городами и селениями. Результаты археологических экспедиций под руководством А.Н. Бернштама позволили датировать основные памятники, установить этапы исторического развития исследуемых регионов, трассы древних торговых путей. Выполняя археологические разведки и раскопки, экспедиции в то же время являлись и школой для подготовки археологических кадров для республики. Но в целом, в аспекте исторической географии не было специального исследования существовавших торговых путей, соединяющих Восток и Запад, не ставилось научной проблемы об их роли и значении в развитии евразийской цивилизации.

В 50-е годы XX в. в процессе строительства крупных промышленных объектов, водохранилищ, гидроэлектростанций перед археологами республики ставились задачи получить данные о наличии культурных слоев и их хронологических рамках в разных пунктах поселений, а также о

конструкции внешних оборонительных сооружений. Что примечательно, в это время археологическими исследованиями занимались преимущественно кыргызстанские специалисты – сотрудники АН Кирг.ССР и преподаватели кафедры археологии и этнологии Киргизского государственного университета. Среди них следует выделить П.Н. Кожемяко [16; 17: 53–90; 18; 19], который в 1952–1954 гг. производил систематические разведки и фиксации поселений в Чуйской и Таласской долинах, под его руководством исследовано 62 средневековых города, в окрестностях которых обнаружены еще более 40 поселений. В Таласской долине из 57 известных городищ 35 были подвергнуты раскопочным работам. В зоне затопления Токтогульского водохранилища была изучена топография около 20 поселений, в зоне затопления Орто-Сайского водохранилища в Кочкорской долине и в зоне строительства Кировского водохранилища также была изучена топография свыше 30-и средневековых поселений. Если даже напрямую не связывали эти обнаруженные и фиксированные городища, поселения с функционированием ВШП, тем не менее, результаты исследования показали временно-пространственную связь между этими пунктами и поселениями разного масштаба вдоль одной дороги.

В республике к 70-м годам XX в. снизились объемы археологических полевых исследований, вызванные, с одной стороны, завершением крупных больших новостроечных работ. С другой стороны, после смерти П.Н. Кожемяко изучение памятников утрачивает свою актуальность, программность и целенаправленность. Снижается финансирование экспедиций, превалируют инициативные работы, обусловленные целью и задачами научных и образовательных учреждений. Тем не менее, его ученики – А. Абетеков [1], Д.Ф. Винник, И. Кожомбердиев, В.П. Мокрынин, В.М. Плоских, В.Д. Горячева продолжали работы. В это время проводились работы на городище Бурана (В.М. Массон, В.Д. Горячева [24; 9: 130–142; 10; 11: 68–77], архитектурно-археологическое изучение Таш-Рабата – каменного сооружения в высокогорном районе Тянь-Шаня (М.И. Москалев, М.Н.

Федоров) [27; 28: 49–52; 29; 30; 37; 38], на Иссык-Куле (В.П. Мокрынин, Д.Ф. Винник) [7; 8; 32: 5–21], на городищах Тюлек и Беловодской Крепости [25: 592–593; 26]. В публикациях и отчетах археологов основное внимание уделено топографии и архитектурным памятникам городищ.

В целом, в рассматриваемый период историками, этнографами и археологами собран значительный материал и проанализированы культурные слои, но в условиях непростых отношений с КНР и СССР, привязать результаты этих обзоров к ВШП, как слои цивилизации вдоль масштабной международной трассы, не приветствовалось, в какой-то мере оно и запрещалось. Об этом писал С.Т. Табышалиев: «До недавнего времени Великий шелковый путь в советской литературе мало изучался. В обобщающих трудах, энциклопедических словарях о нем говорилось очень кратко и отрывочно. Эта тема даже в какой-то степени относилась к запретной проблематике. Помню, несколько лет назад была попытка отдельных ученых, а также работников телевидения и радио республики совместно с представителями других стран изучить пути прохождения Шелкового пути на территории Киргизии, но строго осуждалась официальными органами» [15: 4].

История древности и средневековья исследовалась в советский период преимущественно в рамках археологии и по следующим направлениям: изучение средневековых поселений, выявление масштабов оседлости в средневековье и ее динамики по северным субрайонам республики (долинные – Чуй, Талас, Прииссыккулье, Внутренний Тянь-Шань), а также разработка общей типологии этого явления. Нарботанные именно на этом этапе эмпирические и научные материалы в последующем стали основой целенаправленного исследования территории Кыргызстана как одного из важных участков ВШП.

С конца 80-х годов XX в. впервые в отечественной науке история Великого шелкового пути стала объектом научного исследования. Толчком для специального исследования ВШП в это время послужили внешние и

внутренние факторы. С учетом мирового значения феномена ВШП в 1987 г. ЮНЕСКО приняло 10-летнюю международную программу «Комплексное изучение Шелкового пути – пути диалога», которая предусматривала проведение международных экспедиций, научных форумов, реставраций археологических и архитектурных памятников, и популяризации памятников ВШП. В то же время с началом политики перестройки и гласности в Советском Союзе снимается скрытый запрет о его исследовании, тема Шелкового пути начала приобретать не только научное, а еще и государственное значение. В марте 1989 г. Совет Министров Киргизской ССР принял специальное постановление «О реализации программы «Киргизия на Великом шелковом пути», для его реализации утверждается Координационный совет и рабочая группа при Правительстве республики. В мае 1989 г. прошел I Всесоюзный научно-практический симпозиум по проблемам изучения ВШП.

На третьем этапе, в 1990-х годах, в связи с политическим и экономическим кризисом и последовавшей затем структурной перестройкой всех сфер, начатые работы по истории ВШП были сведены к минимуму. Важным поворотным пунктом стала презентация в сентябре 1998 г. Президентом Кыргызской Республики А.А. Акаевым доктрины «Дипломатия Шелкового пути». Он акцентировал внимание на то, что ВШП в течение столь длительного времени играл роль связующего моста между странами и цивилизациями. Кыргызстан – неразрывная часть Великого шелкового пути. К сожалению, основное усилие было направлено на возрождение ВШП, исходя из современного состояния республики. Внимание было акцентировано на потенциале экономического, политического и культурного развития в условиях глобализации мира.

В исторической науке активизируется исследование древности и средневековья, основное внимание обращено на восполнение пробелов. Вводятся в научный оборот ранее недоступные источники, даже намечается некоторое их форсирование, связанное преимущественно с интересами

зарубежных исследователей. Но, как и раньше, история ВШП не стала объектом специального исследования. В то же время впервые под эгидой Министерства образования Кыргызской Республики и Института образования был разработан историко-культурный атлас Кыргызстана, где были указаны основные маршруты ВШП. Ценность данного издания заключается в том, что на научной основе была определена динамика ВШП на основных исторических этапах, которая была непростой и во многом определялась политическими обстоятельствами, формировавшимися и часто меняющимися границами между странами, интенсивностью хозяйственных отношений и пр. [14: 176]. К сожалению, данный атлас активно не был вовлечен в научный оборот. С одной стороны, он является редким экземпляром, не всегда доступным исследователям, с другой – от того что в республике не сформировалось направления исторической географии, материалы данного атласа не востребованы, критически не осмыслены.

Как и ранее, вопросы истории ВШП исследуются в рамках археологии. Работа ведется в субрегионах северного Кыргызстана, в тех местностях, которые были ранее разведаны, зафиксированы. В отличие от ранее проведенных исследований, при анализе результатов поисковых, разведывательных и раскопочных работ акцент смещается на раскрытие влияния ВШП на развитие тех или иных культурных пластов. Поскольку основные археологические исследования сегодня проводятся с реализацией включения ВШП в список наследия, идея которого была уже озвучена в 2002 г. в г. Сиань, Кыргызстан стал активным сторонником данной инициативы. Археологи начали активно проводить в этом направлении работы. В рамках международного десятилетия культур (2013–2022) ЮНЕСКО запустил уникальную Онлайн-платформу под названием «Шелковый путь» и в 2014 г. включил в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО памятники Бурана, Красная Речка и Ак-Бешим. Сегодня продолжается целенаправленное изучение памятников ВШП Б. Аманбаевой, В. Кольченко, В.М. Плоских, К.Ш. Табалдиевым, О.А. Солтобаевым и др. [2].

Следует отметить, что с вхождением Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также началом реализации КНР доктрины «Экономический пояс Шелкового пути» в республике активизируются строительные работы, требующие экспертных заключений археологов об имеющихся культурных пластах и их значении. Экспертные работы такого плана осуществляются, главным образом, в тех районах, где раньше не проводились разведывательные экспедиции. Ценность этих археологических исследований заключается в пополнении новыми данными о северном участке ВШП, что будет способствовать пространственному анализу пути с учетом особенностей его субрегионов.

Представляют интерес исследования Элемановой Р.Т., в которых она с 2005 г. изучает проблемы истории ВШП с применением ГИС-технологии. К сожалению, из-за слабой информатизации исторической науки ее работы в свое время не нашли поддержки, но предложенные идеи в изучении северного участка сегодня становятся актуальными [39–41]. Для изучения пространственного анализа поселений и их картографирования имеют значение палеосейсмогеологические исследования кыргызстанских ученых. Их результаты показали, что в XII–XIII вв. в Чуйской долине, Внутреннем Тянь-Шане и Прииссыккулье происходили сильные землетрясения, подтвердившие предположение о том, что запустение средневековых городов объяснялось природными катастрофами [20–22].

На основе проведенного обзора следует, что хотя термин «ВШП» активно вводится в научный оборот в конце 80-х годов, вопросы северного участка ВШП, так или иначе были в различной степени освещены, главным образом археологами. При этом пространственный анализ разветвлений северного участка ВШП на основных этапах развития центральноазиатского региона не был проведен, изучались культурные пласты применительно к определенным местностям.

В связи с этим, далее рассмотрим памятники субрегионов Чуйской и Таласской долин, Прииссыккулья и Внутреннего Тянь-Шаня.

Прежде чем давать характеристику северному участку ВШП в Кыргызстане, охарактеризуем, опираясь на исследования отечественных историков, этапы его формирования, поскольку динамика Великого Шелкового пути была более сложной и во многом определялась политическими обстоятельствами, формировавшимися и часто меняющимися границами между странами, интенсивностью хозяйственных отношений и пр. Сегодня в исследовании истории ВШП, Таласская долина остается вне поля зрения. По мнению отдельных ученых, уже в древности существовали интенсивные связи ранних государственных образований Усунь и Кангюй с ханьским Китаем через Таласскую долину, а именно через проход Кара-Бууринского ущелья и перевал Талас.

В настоящее время необходимо провести разведывательные работы для локализации ранних поселений, которые упоминались в письменных источниках древних авторов. В раннее средневековье здесь появляются центры оседлой и городской культуры, в первую очередь, обусловленные наличием полезных ископаемых, также и удобных для земледелия дельтовых районов. Позитивно отразились на урбанизации региона и миграционные процессы из земледельческих южных, центральных и западных среднеазиатских земель, в частности, из Согда. К этому времени относятся ранние слои нескольких крупных городищ в верхне-таласской зоне. Об этом упоминается в трудах мусульманских авторов, а также кыргызстанский археолог П.Н. Кожемяко в своей статье «Оседлые поселения Таласской долины» отмечает, что ему удалось обследовать более пятидесяти раннесредневековых поселений, расположенных в киргизской части долины. Большое количество поселений, из которых более тридцати впервые вводятся в научный оборот, позволило произвести их археолого-топографическую фиксацию и на ряде городищ – стратиграфические разрезы различных масштабов. Изучение носило характер стационарных раскопок на одном городище Ак-Тобе. К сожалению, его отчеты и топографические карты не сохранились. В этом плане представляют ценность исследования

В.Д. Горячевой, которая на основе изучения источников, отрывочных отчетов, а также опираясь на исследования С.Г. Кляшторного, статью С.И. Волина «Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районов», составила перечень городищ с указанием размеров и датировки. Хотя с ней не все согласны, но для исследования северной ветви он имеет важное значение. В последующем Б. Аманбаева, В. Кольченко, А. Сулайманова эти поселения локализовали, указав современное название, и отметили, что они являются «и своеобразными маркерами Пути», проходившего здесь.

Исходя из вышеизложенного, при изучении северного участка Таласской долины, в первую очередь, следует стремиться произвести локализацию установленных П.И. Кожемяко поселений, изучить архивы Семиреченской и Таласской экспедиций, кроме этого, использовать письменные источники древности и средневековья, и занести в карты.

На территории Тянь-Шаня археологическими исследованиями были охвачены средневековые могильники, поселения, крепости и городища – более 20 городищ, отличающихся друг от друга, в силу суровости края, областей. Эти города возникали в караханидский период VI–X вв., так как здесь проходили краткие пути из Ферганы в Таласскую и Чуйскую долины и Прииссыккулье, а также в Восточный Туркестан. Тюркская аристократическая среда региона, являясь крупным потребителем импортных товаров, осуществляла и поставку транспортных и вьючных животных, а также охрану торговых путей на своей территории. Эти поселения и караван-сарай дошли до нас в виде развалин и бугров.

Памятники Тянь-Шаня были изучены в основном А.Н. Бернштамом и П.И. Кожемяко. Основываясь на их исследованиях, приведем краткую характеристику памятников, известных под названиями Кочкор-Башы, Кошой-Коргон, Таш-Рабат, Мынакельды, Шырдакбек.

Средневековый город *Кочкор-Башы* указан на карте мира Махмуда Кашгари (Барсхани). В письменных источниках город описывается как один

из центров правителей из среды Караханидов на внутреннем Тянь-Шане. Он был расположен юго-западнее с. Кум-Добо на территории Кочкорского района Нарынской области.

Городище Кошой-Коргон или Ат-Баши является одним из крупных крепостных городов во внутреннем Тянь-Шане, находится в центре Ат-Башинского района Нарынской области. Крепость Кошой-Коргон возникла скорее как «ордо» – укрепленная ставка правителя кочевников, а во время военной опасности в ней могли укрыться местные жители и их скот. По мнению А.Н. Бернштама, в окрестностях Кошой-Коргона, в предгорной зоне, зафиксировано еще три небольших поселения, датированных также X–XII вв.

Городище Шырдакбек находится к юго-западу от Ат-Баши, в Ак-Талинском районе Нарынской области, в долине реки Ала-Бука, на пути из Ферганы к Атбашу. Представляет собой своеобразный комплекс, образованный частью оседлого земледельческого и ремесленного населения Ферганы. Городище отождествляется с известным по письменным источникам средневековым городом Каджингарбаши (IX–XII вв.).

Караван-сарай Таиш-Рабат расположен на территории Ат-Башинского района Нарынской области, был ключевым пунктом при переходе через Тянь-Шань по Великому Шелковому пути через Торугарт. Через караван-сарай торговцы направлялись в города Ферганской долины. По мнению А.Н. Бернштама, вверх по ущелью пролегла трудная, но проходимая дорога, которая, в обход перевала в Атбашинском хребте, выводила к высокогорному озеру Чатыр-Куль, а от него уже напрямую к Кашгару. Этот отрезок пути мог использоваться еще и в зимнее время, так как в здешних горах меньше снега. Время функционирования с IX по XIII вв. [5: 359].

Караван-сарай Мынакельды находится в Ак-Талинском районе Нарынской области. Стоял на маршруте из Ферганской долины в районы Внутреннего Тянь-Шаня и Прииссыккуля, далее в Восточный Туркестан. По мнению А.Н. Бернштама, объект датирован VII–IX вв. и выполнял оборонительные функции. Но в последующих исследованиях, как по

архитектурным памятникам, строительным материалам и приемам возведения, так и по керамическим комплексам, полученным при раскопках, П.Н. Кожемяко датировал его X–XII вв. и считал, что главное его предназначение быть караван-сараем. Заслуживает внимание также и вывод П.Н. Кожемяко о том, что караван-сарай был покинут и заброшен, а не погиб в результате природных катаклизмов или военных действий [18].

На основе пространственного анализа можно сделать вывод, что караванные дороги, проходившие по описываемому региону в средние века, были значимы, так как являлись кратким путем из Ферганы в Таласскую и Чуйскую долины и Прииссыккулье, а также в Восточный Туркестан. Описываемый регион так же, как и Прииссыккулье, и Талас, через различные ответвления Пути был связан с Ферганской долиной. В этом плане для уточнения северного участка ВШП в этом субрегионе имеют большое значение результаты обследования П.Н. Кожемяко в 1958 г. двух географических районов – долины Суусамыра и долины Джумгала, которые до сих пор еще широко неизвестны.

Суусамырское городище близ с. Тунук в Суусамырской долине впервые было обследовано в 1953–1954 гг. А.К. Кибировым. Когда был снят глазомерный план, выполнены два разведочных шурфа, вскрылись погребения, датированные IX–XII вв. П.Н. Кожемяко раскопал площадь 433 м². Девять усадеб свидетельствовали о широком распределении оседло-земледельческой жизни на территории Киргизии и даже в столь высокогорных местах, как долина Суусамыр.

Чаекское городище стоит над краем надпойменной террасы р. Джумгал в 0,5 км к югу от с. Каирма Чаекского района. По результатам раскопок возможно допущение существования оседло-земледельческой жизни в Джумгальской долине уже в VIII веке.

Тугельсайский комплекс поселений, находящийся в районе впадения в р. Джумгал его правого притока Тугельсая, включает 5 городищ. По результатам раскопок П.Н. Кожемяко предположил, что это было обычное

оседлое поселение. Выше тугельсайского, в бассейне р. Джумгал были зарегистрированы еще 3 городища. Результаты раскопок на *кызылтуйском комплексе городищ* (вблизи колхоза Кызыл-Туу) показали, что собранная подъемная керамика состоит в большинстве из фрагментов станковой посуды оседлого населения X–XII вв. Главное значение результатов исследований П.Н. Кожемяко в том, что в высокогорном районе Тянь-Шаня, на основе непосредственного изучения местности и собранных при раскопках артефактов им сделан вывод о существовании оседлой культуры на северном участке трассы ВШП.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что основная часть маршрутов ВШП, проходивших по территории нашей страны в древности и средневековье, была связана с Тянь-Шаньской горной системой. Они пролегли вдоль ущелий, а зачастую и через различные хребты, входящие в северный, южный, центральный, внутренний и западный Тянь-Шань. Поэтому приоритетными для Кыргызстана являются именно эти ответвления магистрали, сыгравшие значительную роль в установлении и развитии многочисленных и разноплановых связей между странами, народами и культурами Востока и Запада на протяжении пятнадцати веков.

Субрегион – Чуйская долина в изучении истории ВШП – наиболее известный, поскольку три его памятника – Невакет (Красная Речка), Суяб (Ак-Бешим), Баласагун (Бурана) включены в Список Всемирного наследия. Поэтому нет необходимости подробно останавливаться на этих памятниках. Они расположены на важном транзитном ответвлении ВШП, основное время его активного функционирования – раннее и развитое средневековье (VI – начало XIII вв.). Для изучения истории северного участка ВШП неопределимое значение имеет работа П.Н. Кожемяко «Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины», изданная в 1959 г., но до настоящего времени являющаяся единственным научно обоснованным исследованием о расположении поселений Чуйской долины. Результаты исследования показывают, что уже в начале I тыс. н.э. в Чуйской долине остались следы

оседло-земледельческой культуры – близ с. Луговое. В дальнейшем возникновение поселений было связано с переселением в Семиречье жителей Шаша и Согда.

Многочисленные наблюдения и исследования топографической структуры, оборонительных сооружений и других элементов сохранившихся городищ свидетельствуют о том, что в раннее средневековье поселения в Чуйской долине в отличие от поселений этого времени других регионов имели свои особенности. П.Н. Кожемяко разделил все поселения на три группы. К первой группе с длинными валами были отнесены 18 городищ – Ашпара, Краснореченское, Ак-Бешим, Шиш-Тюбе, Каиндинское, Сокулукское, Беловодская Крепость, Сретенское, Александровское, Ключевское, Ново-Покровское, Чумышское I, II, Степнинское (Ак-Тюбе), Толекское, Кысымчи, Полтавское, Грозненское, Буранинское [18]. Используя результаты предыдущих исследований, а также проанализировав материалы разведывательных и раскопочных работ, он довольно широко охарактеризовал эти городища, локализовал место расположения. Как выше отмечали, комплексное исследование было проведено в основном на трех городищах – Красной Речке, Ак-Бешиме, Буране. Использование остальных сведений, собранных и проанализированных П.Н. Кожемяко, позволит нагляднее показать отрезок северного ответвления ВШП, какую роль он сыграл в качестве проводника в процессе диалога культур между Западом и Востоком.

Зарегистрированные П.Н. Кожемяко еще свыше сорока других поселений и укреплений разделены им на две группы: 1) поселения в долине, в округе городищ с длинными валами и 2) поселения при выходе из самых больших ущелий Киргизского Ала-Тоо в Чуйскую долину. Эти материалы позволяют провести пространственный анализ внутрирегионального разветвления северного участка ВШП [18]. По его данным, в зоне городищ с длинными валами зарегистрировано и обследовано 28 мелких поселений и укреплений, группирующихся в их ближайшей округе. Наибольшая группа

из 5 развалин расположена севернее городища Ак-Бешим. С восточной стороны городища Шиш-Тобе находятся еще 4 городища. В окрестностях Чумышских развалин находятся также 4 укрепленных поселения. Вокруг Ново-Покровского городища на расстоянии 2 км расположены 4 городища. В ближайшей округе Беловодской Крепости зарегистрированы 3 городища. Два городища расположены с западной и восточной стороны Краснореченских развалин; одно к северу-востоку от городища Кысымчи, по одному – близ Сокулукского и Ключевского городищ и два торткуля к северу-западу от городища Кара-Джигач. У городища Бурана, за вторым валом, отмечены небольшие усадьбы. Эти поселения, по мнению ученого, возникли как форпосты на подступах к большим поселениям. Как, например, в 2-х км к северу-западу от центральных развалин Ак-Бешимского городища обнаружены остатки небольшого поселения. На юго-западе Старо-Покровского находились два, а к юго-востоку одно. Опираясь на эти данные, возможно, картографировать поселения и уточнить не только маршруты северного участка, но и его внутренние разветвления.

В отличие от других субрегионов, здесь были обследованы поселения при выходе самых больших ущелий Киргизского Ала-Тоо. Он, критически изучив собранные материалы А.Н. Бернштама, усомнился в его высказывании о том, что оседло-земледельческие центры тяготели к средней части подгорья, где «затишают» горные потоки, уменьшается опасность селей и камнепадов. Кожемяко П.Н. установил наличие развалин поселений почти в каждом значительном ущелье Ала-Тоо, в большинстве случаев, у самого входа. Но есть случаи расположения их в глубине ущелий на 1–2 км (Ак-Су, Сокулук, Ала-Арча) или в долине, но недалеко от входа в ущелье (Кара-Балты, Аламедин, Иссык-Ата). В ущелье Шамси 3 городища, Ала-Арча-1, Кегети-1, в ущелье Ак-Су – 2, в ущелье Кара-Балты – 1, там расположено ныне с. Сосновка, на правом берегу Иссык-Ата – городище Санташ, у с. Кара-Джигач, торткуль близ с. Советского, торткуль у ущелья Тар-Су [18]. Возникали они, по-видимому, как укрепления, рассчитанные на

предотвращение какой-нибудь опасности со стороны ущелий, не исключена и функция охраны поймы рек, как источников орошения, возможно, некоторые создавались жителями больших долинных поселений в летнее жаркое время для охраны скота. Это важная особенность в изучении географии северного участка в Чуйской долине. Сегодня, к сожалению, работа археологов ограничивается более углубленным изучением памятников – Красная Речка, Ак-Бешим и Бурана [6; 12; 23; 35].

Для полномасштабного изучения истории ВШП, как уникального феномена человеческой цивилизации, на основе собранных данных необходимо вести работы по установлению более детальных маршрутов в этом регионе. Поскольку поселения в Чуйской долине, как и другие, расположенные с меньшей плотностью западнее их, маркируют Путь к такому важному узловому пункту на ВШП, как Тараз. Вероятно, от городища Красная Речка шло ответвление на север в Илийскую долину. Также на север, к бродам через р. Чу в среднем ее течении, ветвь поворачивала вдоль реки Ак-Суу, начинавшейся от городища Беловодская Крепость. А от Ак-Бешима и Бураны на юг через перевал Шамси, Кочкорское городище, далее через Тянь-Шань в Кашгарию и Фергану уходил еще один путь. Последний участок Пути активно начал функционировать в X–XI веках [2: 47].

Субрегион северного участка ВШП – Прииссыккулье – функционировал с древности, здесь находилась ставка государства Усунь, имевшего торговые связи с ханьским Китаем. В IX–X вв. Прииссыккулье приобретает важное значение узлового пункта на ответвлении ВШП, проходящем через Чуйскую долину. Отсюда через Боомское ущелье, а, по мнению других авторов, через Кемин и перевал Торун-Айгыр, или через перевал Шамши и Кочкорскую долину караваны попадали в Иссык-Кульскую котловину. Здесь путь проходил чаще всего по южному берегу через города – Яр (у Рыбачьего), Тон (развалины Хан-Дюбе южнее с. Торт-Куль) и Верхний Барсхан. Из Верхнего Барсхана караваны шли по двум направлениям. Маршруты вдоль рек Барсхан, Тосор Джууку встречались

возле караван-сарая Май-Тор (на территории золоторудного комбината Кумтор) и вели торговцев через перевал Бедель в Кашгар, Аксуу – северо-западные районы современного Китая. По второму направлению (который назывался «Кыргызским путем») – из Верхнего Барсхана караваны шли через перевал и караван-сарай Сан-Таш в Монголию и Сибирь, а также в Турфан и северо-восточные районы Китая.

Большинство поселений Прииссыккуля сосредоточено на южном побережье озера (около 130 поселений различных типов). В рассматриваемый период в Прииссыккулье функционировали крупные города – торговые, ремесленные и административные центры, большинство из них возникло в X–XI вв. Городами можно называть единицы из них. По мнению Д.Ф. Винника, «по топографии, размерам, типам оборонительных сооружений и местоположению городища Иссык-Кульской котловины делятся на три группы. Первую составляют городища с длинными валами, вторую – укрепленные поселения, караван-сарай, третью – сельские поселения [7: 97]. Ко второй группе относятся небольшие средневековые городки или укрепленные поселения, расположенные как в долинных частях, так и в ущельях. К третьей группе относятся усадьбы и небольшие неукрепленные селища, располагающиеся, как правило, в округе городищ первой группы.

К настоящему времени в той или иной степени исследованы Сан-Таш, Ала-Баш, Бар-Булак, Булан-Соготту, Чолок, Чычкан, Каджи-Сай-I и -II, Кан-Добе, Кара-Ой, Кароол-Добо, Кок-Сай, Коль-Тор, Курменту, Корумду, Кызыл-Кия, Михайловка, Орнок, Сары-Булан, Сары-Тологой, Шаты, Талды-Суу, Темир, Тогуз-Булак, Тосор-I и -II. Наиболее хорошо исследованы памятники, расположенные в юго-западной части Прииссыккуля. Сегодня из городищ первой группы юго-западного Прииссыккуля наиболее хорошо сохранилось городище Хан-Дюбе, расположенное в долине р. Тон, рядом с селом Туура-Суу. На подступах к городищу со стороны побережья зафиксированы мелкие поселения; имеются они и выше по ущелью, в

направлении перевала Тон, тем самым, маркируя еще одно ответвление Пути, соединявшее Иссык-Куль с Внутренним Тянь-Шанем. Городище Барскоонское-2 исполняло роль крепости, охранявшей вход и выход из ущелья и, соответственно, отрезок Пути, идущего через перевалы Барскоон и Бедель в район Аксу, просуществовало от раннего средневековья до XII в. включительно [7: 104]. Западнее городища Барскоонское-2 расположено городище Тосор (на окраине села Тосор), игравшее роль укрепления или караван-сарая, охранявшего и обслуживавшего отрезок Пути между двумя крупными городами области – Барскооном и Тоном. Городище Каджи-Сай расположено на высокой обрывистой озерной террасе в километре к востоку от поселка Каджи-Сай. Городище Сары-Булун из третьей группы, служившее скорее караван-сараяем, находится в 9 км к югу от современного г. Балыкчи. Д.Ф. Винник интерпретировал его как «металлургический центр».

В изучении северного участка ВШП представляют интерес подводные исследования Иссык-Куля, поскольку из-за землетрясений на рубеже XV–XVI вв. были затоплены части городищ, а некоторые полностью остались под водой [22: 32–36]. Археологами, начиная с 60-х годов прошлого века по сегодняшний день, проводятся подводные исследования, обнаруживаются памятники, остатки уложенных каменных плит, просматриваются стены. Среди них можно назвать Сары-Булун, отождествляемый со столицей Усунского государства Чигу на Великом шелковом пути, остатки верхнего городища на берегу и нижнего под водой средневекового городища Тору-Айгыр, городище Койсары в Тюпском заливе, часть городища Каменское и др. [31]. Подводные исследования Иссык-Куля выявили обилие подводных городищ и курганов. Изыскания палеографии и геоморфологии Иссык-Куля позволяют идентифицировать древние подводные поселения с историческими названиями, упомянутыми в работах средневековых географов.

Сегодня изучение истории ВШП, к сожалению, несмотря на определенные достижения в исследовании торговых путей, не получило должного внимания. Исходя из вышеизложенного, видно, что северная ветвь

ВШП представлена участками разных ответвлений, которые хорошо выражены и маркированы различными памятниками истории и культуры, демонстрирующими три хронологические позиции: древность, раннее и развитое средневековье (II в. до н.э. – XVI в. н.э.).

В дореволюционный период исследование северного участка ВШП в основном проводилось в рамках изучения новых присоединенных территорий с целью их освоения. Результатом этого периода, хотя термин «ВШП» не был еще применен, впервые были обозначены на научной основе торговые пути и наиболее известные городища. В советский период до конца 80-х годов исследование истории ВШП осуществлялось археологами, проводившими работы, как инициативные, так и в составе специально образованных экспедиций, а также в ходе экспертных работ при строительстве промышленных объектов. Но хотя и давались в ходе археологических исследований краткие историко-географические характеристики субрегионов, в аспекте исторической географии целостная картина ВШП не была воссоздана, и не было оценки его роли, как пути диалога цивилизаций Востока и Запада, и в целом его влияния на развитие северного Кыргызстана.

С конца 80-х годов в отечественной науке начинают разрабатывать различные аспекты проблемы ВШП, при этом, как и в предыдущие годы, лидирующие позиции занимают археологи. ВШП, как собственно Путь, не стал объектом исследования, не были обоснованы основные маршруты всех трех разветвлений Пути, в том числе северной, с указанием внутрирегиональных их направлений. Данное состояние скорее стало следствием отсутствия в республике направления исторической географии, исторической картографии, исторической метрологии.

В настоящее время становится актуальным исследование ВШП в историко-географическом аспекте, так как осуществленный историографический обзор показал, что на северном участке было выявлено свыше 400 поселений различной категории, и сегодня вызывают вопросы их

датировка и место расположения. Для этого необходимо создавать большую базу данных, где были бы охвачены историко-географические сведения, характеристики поселений, а также артефакты, предварительно исключив разночтения. В частности, среди исследователей существуют различные мнения о том, что в древности и средневековье дороги через Боомское ущелье с Чуйской долины в Прииссыккулье не существовало, а она проходила через Кемин, далее перевал Тору-Айгыр к северному побережью, и через перевал Шамши, Кочкорскую долину к юго-западному побережью. В связи с этим, необходимо провести разведывательные работы в Боомском ущелье, а также раскопочные работы для выявления наличия средневековых поселений и караван-сараев. Требуют уточнений и внутренние разветвления северного участка в Таласской долине, а также оценка их значения в отношении главной магистрали, внутренних региональных и местных направлений, уточнений маршрутов, связывающих свыше 20 поселений Внутреннего Тянь-Шаня – Суусамырские, Кочкорские, Акталинские, Атбашинские.

Решение данного вопроса традиционным путем невозможно, и в этом плане необходимо применять ГИС-технологии, создать информационную систему ВШП, включающую *начальный этап*, этап формирования прототипа ВШП, относящегося к сакоусуньскому периоду, *второй этап*, укладывающийся в хронологические рамки VI– XII вв. н.э., известного как тюркский этап, когда сложилась северная ветвь ВШП. *Третий этап* охватывает период с XII по XIV вв. н.э., когда меняются направления ВШП, а отдельные его участки пришли в запустение. Надо проводить 3D реконструкции обследованных поселений на главной трассе северного участка. Такой комплексный подход позволит охватить многогранные особенности, значимость северного участка ВШП, специфичность его разветвлений в субрегионах на севере Кыргызстана.

Таким образом, необходимо обратить внимание на изучение причин упадка северного участка ВШП, где наряду с общеизвестными факторами

следует учитывать природные, социальные катаклизмы, в частности землетрясения, эпидемии чумы, унесшие жизни огромного количества людей, спровоцировавшие вынужденные безвозвратные миграции населения.

Список использованной литературы

1. *Абетеков А.К., Гаврюшенко П.П., Заурова Е.З., Кожемяко П.Н., Кожомбердиев И.К., Юнусалиев М.Б.* Работы археологов Киргизии // Археологический отчет 1967 года. М., 1968.
2. *Аманбаева Б.Э., Кольченко В.А., Сулайманова А.Т.* Археологические памятники на кыргызстанском участке Великого шелкового пути. Бишкек, 2015. 115 с.
3. *Аристов Н.А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек: Илим, 2001. 582 с.
4. *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья. Фрунзе: Киргосиздат, 1943.
5. *Бернштам А.Н.* Избранные труды. Бишкек, 1997.
6. *Ведутова Л.М., Куримото Ш.* Парадигма раннесредневековой тюркской культуры: городище Ак-Бешим. Бишкек, 2014. 166 с.
7. *Винник Д.Ф.* К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины // Древняя и средневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967.
8. *Винник Д.Ф.* Отчет о полевых исследованиях археологического отряда по изучению горнорудных промыслов Иссык-Кульской котловины в 1977 г. // Рукопись Археологического архива ИИиКН НАН КР, инв. № 683. Фрунзе, 1978.
9. *Горячева В.Д.* О локализации города Баласагун // Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. Фрунзе: Илим, 1975.
10. *Горячева В.Д.* К исторической топографии Баласагуна // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана // Всесоюз. конф. (Пенджикент, август 1977). Л.: Наука, 1977.
11. *Горячева В.Д.* Раннесредневековые памятники Киргизии // Историко-культурные связи народов Центральной Азии. Улан-Удэ, 1983.
12. *Горячева В.Д.* Город Золотого верблюда (Краснореченское городище). Фрунзе: Илим, 1988. 117 с.
13. *Грум-Гржимайло Г.Е.* Семенов-Тянь-Шанский как географ // П.П. Семенов-Тянь-Шанский, его жизнь, деятельность / под ред. А.А. Достоевского. Л., 1928.
14. Историко-культурный атлас. Institute of Asia Cartography, 2001.
15. Киргизия на Великом Шелковом пути. Бишкек: Кыргызстан, 1992.
16. *Кожемяко П.Н.* Раннесредневековые города города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959.
17. *Кожемяко П.Н.* Раскопки жилищ горожан X–XII вв. на Краснореченском городище // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967.
18. *Кожемяко П.Н.* Караван-сарай на р. Манакельды // ТФПИ. Вып. XXVI (архитектура и строительство). Фрунзе, 1968.
19. *Кожемяко П.Н.* Отчет о полевых археологических работах на Краснореченском городище в 1961 г. и Отчет о раскопочных работах на Краснореченском городище в 1962–1963 гг. // Красная Речка и Бурана: Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции. Фрунзе, 1989.
20. *Корженков А.М.* Сейсмогеология Тянь-Шаня (в пределах территории Кыргызстана и прилегающих районов). Бишкек: Илим, 2006.
21. *Корженков А.М., Кольченко В.А., Ротт Ф.Г., Абдиева В.С.* О сильном средневековом землетрясении в Чуйской впадине, Кыргызстан // researchgate.net/publication/295858389_O_silnom_srednevekovom_zemletrasenii_v_Cujskoj_vpadine_

22. Корженков А.М., Мамыров Э. Поволоцкая И.Э., Табалдиев К., Эрроусман Р. Сейсмический генезис разрушений Каменской средневековой крепости, северное Прииссыккулье // Известия вузов. 2004. № 6.
23. Кошеввар В.Г. К определению раннесредневековых портретных монет, найденных на городище Ак-Бешим (Чуйская долина) // Нумизматика (Медали. Фалеристика. Бонистика). М., 2008. № 16.
24. Массон М.Е., Горячева В.Д. Бурана: История изучения городища и его архитектурных памятников. Фрунзе: Илим, 1985. 100 с.
25. Мокрынин В.П., Заурова Е.З. Исследование городища Беловодская Крепость // АО 1978 года. М., 1979.
26. Мокрынин В.П., Заурова Е.З., Шер Я.А. Работы отряда по составлению археологической карты Чуйской долины // АО 1975 года. М., 1976.
27. Москалев М.И. Раскопки городища Кошой-Коргон // Памятники Кыргызстана. Фрунзе, 1978.
28. Москалев М.И. Городище Кошой-Коргон // Памятники Кыргызстана: Научно-популярный сборник. Вып V. Фрунзе: Кыргызстан, 1982..
29. Москалев М.И. Ат-Баш – столица тюркских владетелей внутреннего Тянь-Шаня // Манас университети. Коомдук илимдер журналы. Бишкек, 2002.
30. Москалев М.И., Солтобаев О.А., Омурбеков Т.Н. Кошой-Коргон – древний город Атбаш. Бишкек, 2007.
31. Плоских В.В. Атлантида Центральной Азии – тайна Великого шелкового пути // www.history.krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=364%3A
32. Плоских В.М. Памятники древней цивилизации на дне Иссык-Куля // Наследие материальной и духовной культуры Кыргызстана. Бишкек: Илим, 2005.
33. Северцев Н.А. Орографический очерк Памирской горной системы // Записки РГО по общей географии. Т. 13. СПб., 1886.
34. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах. Мемуары. М., 1946. Т. 1–2.
35. Торгоев А.И., Кольченко В.А. К стратиграфии и датировке нижних слоев Краснореченского городища // Древние культуры Евразии: Матер. междунар. конф., посвящ. 100-летию А.Н. Бернштама. СПб., 2010.
36. Труды IV археологического съезда в России. Казань с 31 июля по 14 августа 1977. Т.1. Казань, 1884. С. LXIV.
37. Федоров М.Н. Крепостная стена Кошой Коргона // Вопросы истории материальной и духовной культуры Киргизстана. Фрунзе, 1987.
38. Федоров М.Н. Археологическое изучение средневекового Атбаша // Актуальные вопросы этнографии и археологии Киргизии. Фрунзе, 1989.
39. Элеманова Р.Т. Что такое ГИС-технология и нужна ли она историкам // Вопр. истории Кыргызстана. 2007. № 4.
40. Элеманова Р.Т. Проблемно-ориентированный подход в создании электронного атласа // Вестн. КРСУ. 2008. Т.8. № 7.
41. Элеманова Р.Т., Зайнулин Р.Ш. Источниковедческие проблемы изучения истории Великого шелкового пути: вопросы применения ГИС-технологий // Территория науки. Россия–Воронеж. 2008. № 8(9).

Султанов Э.К., Борсунбаев М.К., Жумабаев А.Т.
Новые данные по памятникам археологии урочища Кок-Джар в
Кыргызском Ала-Тоо (Чуйская область, по результатам работ 2017 г.)

Ключевые слова: урочище Кок-Джар, археология, памятники, могильник, археологические находки, курган, каменные изваяния, сакский период.

Аннотация. В 2017 г. Кыргызстанско-Российская археологическая экспедиция провела ряд рекогносцировочных работ на территории Чуйского и Кеминского районов Чуйской области. В ходе разведочных работ были исследованы и задокументированы ранее выявленные и вновь открытые памятники археологии. В ущелье Джель-Арык были выявлен ряд усадеб караханидского времени и могильники переходного периода от эпохи бронзы к раннему железному веку. В урочище Кок-Джар были открыты могильники эпохи бронзы, раннего железного века, кроме того были выявлены каменные изваяния, один из которых передан в Государственный исторический музей Кыргызской Республики.

Кыргыз Ала-Тоосунун Кок-Жар жайыгында жайгашкан археологиялык
эстеликтер боюнча жаңы маалыматтар

(2017-ж. Чүй областындагы изилдөөлөрдүн жыйынтыгынын негизинде)

Негизги сөздөр: Кок-Жар жайыгы, археология, эстеликтер, көрүстөн, археологиялык табылгалар, коргон, таш айкелдер, сак доору.

Аннотация. 2017-ж. Кыргыз-Россия археологиялык экспедициясы Чүй областынын Кемин жана Чүй райондорунда археологиялык чалгындоо иштерин жүргүзүп, изилдөөлөр учурунда алгач изилденген объектилерден жаңы эстеликтерди таап, аларды изилдеп, документтештирген. Жел-Арык капчыгайында караханийлер мезгилине таандык таш менен коргондолгон турак жайлар жана коло доорунан эрте темир дооруна өткөн мезгилдеги коргондор табылган. Кок-Жар жайыгында коло, эрте темир доорлоруна таандык көрүстөндөр ачылып, таш балбалдар табылган, алардын бирөөсү Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик тарых музейине тапшырылган.

New data on the archeology monuments of the Kok-Zhar tract in Kyrgyz Ala-Too
(Chui oblast, according to the results of 2017)

Key words: Kok-Zhar tract, archeology, monuments, burial ground, archaeological finds, mound, stone statues, Saka period.

Annotation. In 2017, the Kyrgyz-Russian archaeological expedition carried out a number of reconnaissance works on the territory of the Chuy and Kemindistrict of the Chuy region, during the exploration work previously discovered and newly discovered archeological monuments were investigated and documented. A number of estates of the Karakhanid period and burial grounds of the transition period from the Bronze Age to the Early Iron Age were revealed in the Dzhel-Aryk gorge. In the tract Kok-Zhar, burial grounds of the Bronze Age and the Early Iron Age were discovered, and stone sculptures were discovered, one of which was transferred to the State Historical Museum of the Kyrgyz Republic.

Для Кыргызстанско-Российской (тянь-шаньской) археологической экспедиции 2017 год выдался довольно разнообразным. Одной из задач экспедиции стало исследование памятников высокогорного урочища Кок-Джар. Ранее в этой местности археологических работ не проводилось. Кроме того, отсутствовали какие-либо документы, сообщавшие о наличии здесь исторических памятников. Поводом для разведки послужила информация о

недавно обнаруженных в Кок-Джаре бронзовых предметах. Сотрудникам экспедиции удалось осмотреть эти находки, хранящиеся у одного из жителей г. Токмак. Все вещи оказались типологически разными и относящимися к различным хронологическим периодам – сакскому времени и средневековью.

Единственная автомобильная грунтовая дорога, связывающая урочище Кок-Джар с Чуйской долиной, проходит по ущелью Кызыл-Суу и находится в крайне плохом состоянии из-за постоянного разрушения паводками. В верховьях р. Кызыл-Суу дорога у моста раздваивается. Поворот налево ведет к серпантину в местность Чары-Арча, где находится заброшенная метеостанция. В этом районе археологических объектов не было выявлено. Далее на восток дорога приводит к урочищу Кок-Джар.

Территория урочища представляет собой относительно небольшую межгорную впадину, расположенную на высоте 2300–2260 м над уровнем моря. По административному делению здешние земли принадлежат сельсовету «Прогресс» Чуйского района Чуйской области. Издавна местное население использовало урочище как летнее пастбище – джайлоо. Ныне часть фермеров проживает в долине круглогодично, выпасая скот из восточной части Чуйской долины.

Джайлоо размещено на относительно ровном треугольном плато, плавно спускающемся в северном направлении. На востоке плато представляет собой мысовидную террасу, образованную слиянием речек Кок-Джар и Кок-Сай (на картах Кок-Джар-Су). С юго-востока плато ограничено довольно глубоким саем (балкой) речки Кок-Сай, с севера – саем, промытым водами Кок-Джара. С юго-запада плато упирается в горы.

Памятники долины концентрируются на левом берегу Кок-Сая [рис. 1]³. Всего удалось зафиксировать три разновременных могильника.

Могильник Кок-Джар-1 занимает верхнюю часть долины. Он состоит из 7 курганов, вытянутых цепочкой по оси С-Ю с отклонением к востоку [рис. 2]. Из цепочки выбивается небольшой курган-8, расположенный северо-

---

³ См.: рисунки в Приложении журнала. С.121–129.

западнее крайнего кургана-7. Все объекты имеют приблизительно одинаковые размеры – диаметр 20–22 м и высота до 1 м.

Могильник Кок-Джар-II располагается в восточной части долины и отстоит на 600 м к северо-востоку от могильника Кок-Джар-I. 36 погребально-поминальных сооружений могильника разбросаны по второй террасе реки Кок-Сай, а также частично к западу от нее за неглубоким и длинным саям. Условно можно выделить три цепочки курганов, вытянутых вдоль пологого склона террасы с небольшим отклонением по линии С-Ю. Остальные объекты – курганы и оградки размещаются вокруг них. При этом оградки группируются преимущественно вдоль восточного края террасы.

Могильник Кок-Джар-III находится в 75–80 м северо-восточнее могильника Кок-Джар-II и занимает террасу, образованную речками Кок-Джар и Кок-Сай. Основу могильника составляют четыре курганных цепочки, вытянутых по оси С-Ю с некоторым отклонением. Два мелких сая, расположенных меридионально, делят их на несколько групп. В одну из групп (западную) входят курганы диаметром 15–22 м и высотой до 1 м. В другой (восточной) – три больших кургана, ориентированных по линии ЮЗ-СВ. Следующая группа состоит из четырех небольших курганов диаметрами не более 8 м.

Между крупными насыпями располагается цепочка малых курганов или округлых каменных выкладок, полы которых иногда сливаются друг с другом. Крайний юго-восточный объект этой цепочки, представляет собой развалившуюся выкладку диаметром 3,5 м и высотой 0,2 м [рис. 3]. В ее восточной части было обнаружено каменное изваяние, частично сползшее в задернованную западину грабительского перекопа.

Изваяние представляет собой вытянутый валун, на одном из концов которого неглубокой выбивкой выполнена личина. Рисунок предельно схематичный. Брови показаны сросшимися, от них отходит прямой нос. Глаза обозначены точками. Две дополнительные точки нанесены над

бровями. Утрированно изображены усы с опущенными вниз концами, овальная борода и прямоугольный рот [рис. 4].

Другое изваяние⁴ было найдено в 9 м от восточного окончания цепочки малых курганов. Второе изваяние типологически соответствует первому. На остром конце валуна удлинненно-треугольной формы, покрытом лишайниками, неглубокой выбивкой нанесена личина [рис. 5]. Это изображение более схематично, чем первое. Прерывистой линией показан контур лица. К нему примыкают дуговидные, соединенные друг с другом брови. Глаза намечены точками. Растительность на лице обозначена овалом, внутри которого черточкой выполнен рот.

Судя по крайне условным изображениям и неглубокой выбивке, оба изваяния являются позднейшими образцами данного типа памятников на Тянь-Шане, датирующихся в рамках X–XII вв. Вызывает интерес, что они имеют мало общего с классическими древнетюркскими изваяниями. Пожалуй, эти монументы ближе всего к так называемой кипчакской группе, соответствующей ряду памятников Сары-Арки [1, с. 31, табл. 19].

Между могильниками Кок-Джар-I и Кок-Джар-II находится одиночный курган (координаты N 42°33'397" E 75°36'311"). Объект представляет собой округлую в плане каменно-земляную насыпь диаметром 12 м, высотой 0,6 м. В ее центре размещается достаточно глубокая воронка диаметром 4 м. Курган опоясывает неглубокий и сильно оплывший подквадратный ровик со сторонами 30 м, располагающийся на расстоянии 3–4 м от подошвы насыпи. Нынешняя ширина ровика около 1 м.

В 2017 г. на этом кургане было произведено георадарное исследование. Оно показало, что под насыпью может находиться сложное могильное сооружение, вероятней всего, в виде камеры-катакомбы со входной ямой как будто треугольных очертаний, подходящей к камере юго-востока [рис. 7: 2]. Георадарная съемка выявила и контуры ровика, шириной около 2 м, глубина его может превышать 1,5 м [рис. 7: 1].

---

⁴ Изваяние №2 передано в Государственный исторический музей Кыргызской Республики.

Курганы такого типа характерны для ранних кочевников внутреннего Тянь-Шаня. Эти памятники обычно относят к рубежу эр, хотя доказательств для такой датировки явно недостаточно, поскольку исследовано незначительное число объектов, причем все ограбленные.

В ходе разведки было решено провести археологические раскопки одного из курганов могильника Кок-Джар-I. Выбор пал на курган-6 – сильно задернованный округлый каменно-земляной холм, несколько уплощенный в центральной части. На момент начала раскопок южная часть кургана оказалась поврежденной. Здесь отсутствовало значительное количество камней. Очевидно, они были использованы для возведения соседнего кургана-7, чья насыпь перекрыла юго-западный сектор кольца кургана-6.

Исследования показали, что мощность гумусированного слоя на объекте составляет 0,20–0,25 м, ниже этого слоя залегает погребенная почва. До возведения курганной насыпи площадь под нее специально не подготавливалась, то есть не выравнивалась, а дерн, если и удалялся, то не повсеместно. Поэтому курган находился на склоне, спускающемся под углом около 20° в северном направлении. Насыпь имела диаметр 13 м, высоту около 1,5 м. Ее окружало кольцо диаметром 15–15,5 м, которое достигало в ширину 0,6–0,7 м. Кольцо состояло из двух рядов валунов, уложенных на подсыпку из гальки и колотого галечника мощностью 0,05–0,10 м и шириной 1,30 м [рис. 8–9]. Материал для подсыпки мог быть добыт из обрыва у реки, так как слой галечника, в том числе колотого, входит в геологическое строение межгорной долины. В восточной и западной частях кольца имелись разрывы (вход-выход). Восточный разрыв имел ширину 0,90 м, западный – 1,0 м [рис. 9–10].

В процессе раскопок удалось выяснить, что курган сооружался поэтапно. Сначала, скорее всего, было сложено кольцо, внутри которого выкопали могильную яму и совершили погребение. Затем над могилой возвели округлую каменную постройку – цисту и обложили ее валунами, сформировав первичную насыпь диаметром около 7,5–8,0 м. При этом

верхняя часть намогильного памятника возвышалась над насыпью (не менее чем на 0,5 м). Заключительным действием стала засыпка первичной насыпи колотыми валунами и крупной галькой вперемешку с грунтом (мощность слоя 0,20–0,30 м). Грунт представлял собой желто-серый суглинок с вкраплениями мелких камней (материковый слой), вероятно, извлеченный при рытье могильной ямы, и землю темно-коричневого цвета (гумус). В результате курганная насыпь из каменной превратилась в каменно-земляную с преобладанием камней.

Постройка-циста диаметром около 2,5 м и высотой около 1,5 м была возведена из скальных обломков и валунов [рис. 10–11]. Сверху она имела уплощение, вероятно, из-за просадки конструкции. Некоторые камни монумента имели подложку из дерна, то есть они оказались на сооружении уже после задернования объекта, что указывает на деятельность грабителей или разрушителей кургана. В западной части намогильного памятника отсутствовал массивный камень, входивший в основание конструкции. Видимо, именно здесь был сделан грабительский лаз.

Постройка располагалась непосредственно на перекрытии могилы, состоявшем из плоских скальных обломков, уложенных горизонтально, вероятно, в два слоя. При разборке сооружения оказалось, что перекрытие просело в могилу под углом почти 45° [рис. 10–11]. Могильная яма имела овальную форму и достигала в длину 1,86 м и ширину 0,90 м. Ее дно находилось на глубине 1,25 м от погребенной почвы [рис. 12–13]. Заполнение могилы представляло собой грунт темно-коричневого цвета. В заполнении на разных уровнях находились фрагмент черепа и отдельные кости человека, а также обломок железного стержня.

При расчистке насыпи кургана в ее юго-восточной части в 1,0 м от бровки С-Ю и в 5,0 м от центра на глубине 0,25 м от дневной поверхности был обнаружен фрагмент стенки лепного керамического сосуда с кольчатым орнаментом, оттиснутым трубочкой. В западной части в 0,65 м от бровки В-З и в 0,60 м от кольца на глубине 0,20 м от дневной поверхности был найден

фрагмент другого лепного сосуда без орнамента. В восточной части кургана в 6,0 м от бровки В-3 и в 11,0 м от бровки С-Ю на глубине 0,15 м от дневной поверхности зафиксировано скопление мелких фрагментов керамического сосуда, сделанного на гончарном круге, явно относящегося к эпохе средневековья. Приблизительно в центре юго-восточного сектора кольца между двух рядов камней на глубине 0,19 м от дневной поверхности был расчищен уголь, но прокаленный грунт не зафиксирован. Другое скопление угля обнаружилось в разрыве кольца на глубине 0,23 м от дневной поверхности, но также без следов прокаленной почвы.

Геофизическое исследование не показало каких-либо аномалий под насыпью, кроме центрального погребения. Поэтому в связи с неблагоприятными погодными условиями и нехваткой времени было решено не разбирать курганную насыпь до основания. По окончании работ раскопанная площадь была полностью рекультивирована.

Датировка исследованного кургана затруднена по причине его полного разграбления. Однако характерная конструктивная особенность – наличие в кольце-ограде двух противоположных разрывов – позволяет сделать предварительное заключение. Как известно, у курганных памятников Тянь-Шаня такая деталь встречается сравнительно редко. Тем не менее, она была встречена на ряде объектов. Так, сходные кольца из двух рядов камней с разрывами, ориентированными аналогично кургану-6 по линии 3-В, отмечены у больших курганов могильника Жапырык в Центральном Тянь-Шане [4, *рис.* 16–18]. Правда, этот элитный погребально-поминальный комплекс не раскапывался. Зато был исследован курган-2 могильника Катартобе, конструктивно близкий объекту могильника Кок-Джар-I, который дал керамический материал, относящийся к III–II вв. до н.э. [5: 124, *рис.* 2]. Более того, в кургане-15, входящем в погребально-поминальный комплекс Каркыра, очевидно, тоже имелась ограда со «входом» и «выходом» с востока и запада [3, *рис.* 8]. Сопроводительный инвентарь, обнаруженный в этом

кургане, скорее всего, датируется в пределах двух последних веков до н. э. [2: 175, *рис. 1, 2*].

Сделанные наблюдения позволяют предположить, что сооружение кургана-6 могильника Кок-Джар-I происходило в сакское время, причем не в ранний период.

Список использованной литературы:

1. *Ермоленко Л.Н.* Средневековые изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск, 2004.
2. *Маслов В.Е.* К вопросу о происхождении М-образных нашивных бляшек // Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона. Материалы конференции, посвященной 70-летию Б.А. Раева. Ростов-на-Дону, 2016. С. 172–177.
3. *Онгар А., Киясбек Г., Чотбаев А., Кожжахметов Б., Рахманкулов Е., Бесетаев Б., Толгенов Е., Айткали А.* Предварительные итоги исследования погребально-поминального комплекса Каркара // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Т. I. Астана, 2012. С. 49–53.
4. *Ташбаева К.И.* Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая. Бишкек, 2011.
5. *Чотбаев А., Онгар А., Киясбек Г., Жунисханов А., Рахманкулов Е., Кожжахметов Б., Бесетаев Б.* Начало исследования на Катартобе // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Т. I. Астана, 2012. С. 118–124.

ЭТНОЛОГИЯ ЖАНА ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Жеенкулова Л.

Развитие этнографической науки в Кыргызстане в 20–30 годы XX в.

Ключевые слова: Кыргызстан, этнографическая наука, развитие, культура, обычаи, традиции, быт, хозяйственный уклад, социальные отношения.

Аннотация. Исследуется развитие этнографической науки в Киргизии в первые годы советской власти. Проводилось много полевых экспедиций, началась подготовка национальных кадров этнографов. Издавались научные труды, содержащие ценные этнографические материалы по социальным отношениям, семейному укладу, быту, верованиям, народному творчеству киргизов. В исследованиях ученых наблюдается более глубокий подход к изучаемым явлениям.

XX к. 20-30-жж. Кыргызстанда этнография илиминин өнүгүүсү

Негизги сөздөр: Кыргызстан, этнография илими, өнүгүү, маданият, үрп-адат, каада-салт, жашоо мүнөзү, экономикалык түзүлүш, коомдук мамилелер.

Аннотация. Аталган макалада Совет бийлигинин алгачкы жылдарында Кыргызстанда этнографиялык илимдин өнүгүшү изилденген. Бул мезгилде көптөгөн талаа экспедициялары жүргүзүлүп, улуттук этнографтарды даярдоо иштери башталган. Натыйжада Кыргыздардын коомдук мамилелери, үй-бүлөлүк турмушу, ишенимдери, элдик искусствосу боюнча баалуу этнографиялык материалдарды камтыган илимий эмгектер жарык көргөн. Окумуштуулар каралып жаткан маселелерди ар тараптуу, терең изилдөөгө аракет жасашкан.

Development of ethnographic science in Kyrgyzstan in the 20-30s of the XX century.

Key words: Kyrgyzstan, ethnographic science, development, culture, customs, traditions, way of life, economic structure, social relations.

Annotation. The article examines the development of ethnographic science in Kyrgyzstan in the first years of Soviet power. Many field expeditions were carried out, the training of national ethnographers began. Scientific works were published containing valuable ethnographic materials on social relations, family life, way of life, beliefs, folk art of the Kirghiz. In the research of scientists, there is a deeper approach to the phenomena under study.

Еще в дореволюционное время Киргизия, как объект этнографического изучения, привлекала к себе внимание путешественников, купцов, чиновников разных рангов и т.д. Однако в большинстве своём этнографические материалы собирались малоподготовленными людьми, лишёнными возможности производить систематические наблюдения. В связи с этим эти наблюдения носили преимущественно поверхностный характер, изобиловали общими описаниями, фиксировали отрывочные, изолированные факты. Они не давали отчётливой картины, и не могли служить фундаментом для научных выводов. Таким образом, имеющиеся в дореволюционной историографии этнографические сведения, касающиеся киргизов, не находятся на необходимом научном уровне с точки зрения качества и

методов описания. Дореволюционный период в этнографическом изучении Киргизии надо рассматривать как период накопления фактов.

Лишь сравнительно небольшое число трудов некоторых учёных и объективных наблюдателей является исключением. Они заложили основы для дальнейших этнографических исследований кыргызского народа. В их числе следует отметить казахского учёного Ч. Валиханова, академика В.В. Радлова, русского путешественника П.П. Семенова-Тян-Шанского, Г.С. Загряжского, А.Н. Аристова и др.

Их работы опубликованы преимущественно в различных периодических изданиях, часто в виде небольших статей и заметок, содержащих немало полезных сведений и фактов, которые могут и должны быть учтены при более углублённой разработке отдельных этнографических проблем. Однако весь этот материал в целом не даёт объективной картины общего уклада киргизов и других народов, проживающих на территории Киргизии. Многие стороны народной жизни остались неосвещёнными или освещёнными в недостаточной степени.

Ситуация изменилась после установления советской власти. В 20–30 годы XX в. исследовательская работа в области этнографии Киргизии приобретает широкий размах. В ней объединяются усилия научных учреждений Москвы, Ленинграда, Ташкента и деятельность, возникших в Киргизии, научных ячеек. Этнографы уже не ограничиваются наблюдениями и простой фиксацией фактов, они идут по пути их обобщения и истолкования. Их исследования характеризуются более глубоким подходом к изучаемым явлениям, в особенности при анализе социальных отношений у киргизов [1: 18].

Известными историками и этнологами (П.И. Кушнер, В.Н. Дублицкий, Ф.А. Фиельструп, Н.П. Дыренкова, С.М. Абрамзон и др.) были начаты полевые исследования, которые в основном выполнялись по заказу советских государственных органов управления. С созданием республиканской Академии наук развитие этнографической науки включало

в себя подготовку национальных кадров этнографов, сбор полевых этнографических материалов, создание научных трудов, формирование музейного фонда. При этом координирующая роль принадлежала, как правило, центральным научным учреждениям.

Одним из первых этнографические исследования в Киргизии начал научный сотрудник этнографического отдела Государственного русского музея в Ленинграде (ныне Государственный музей этнографии народов СССР) Ф.А. Фиельструп.

В 1924–25 и последующие годы он совершает поездки в районы горной Киргизии, где подробно исследует разные стороны материальной культуры, общественных отношений киргизов. Ф.А. Фиельструп посетил некоторые районы Тянь-Шаня (оз. Сон-Куль и Иссык-Куль, долины рек Большой Кемин, Суусамыр, Кокомерен, Джумгал, Кара-Кужур и др.) и частично Ферганскую долину. Им собраны материалы по жилищу, одежде, пище, средствам передвижения, скотоводству и охоте с ловчими птицами, по свадьбе, общественным развлечениям, составлены родословные таблицы, записаны обряды, связанные со смертью и поминками и т.д. Кроме этого, им собраны ценные коллекции для музея, характеризующие материальную жизнь киргизского народа.

К сожалению, многие собранные материалы из-за преждевременной кончины автора остались неопубликованными. Из опубликованных работ непосредственно по этнографии Киргизии имеется одна статья «Исследования среди кара-киргиз» в книге «Этнографические экспедиции 1924–1925 гг.» [9]. В ней содержится общий обзор, впечатления об увиденном.

В 1924 г., по словам автора, свой маршрут он прошел, начиная от Пишпека, через перевал Шамшы до Сон-Куля. Оттуда была совершена экскурсия к началу долины р. Арпы, потом следовал г. Каракол вверх по р. Нарын, далее через перевал Джалалабад и Тосор – по южному берегу Иссык-

Куля. Здесь было две экскурсии по рекам Тюп и Джергалан. Обратный путь в Пишпек прошел вдоль северного берега Иссык-Куля.

В 1925 г. Фиельструп посетил долину р. Большой Кемин. Потом через перевал Сокулук вышел к рекам Каракол, Суусамыр, Кокомерен, Джумгал. Оттуда – на плоскогорье Терской Сандык и затем по р. Кочкор добрался до ст. Рыбачье. С Рыбачьего он двинулся через перевал Конур-Олон в долину Кара-Кужур..., Сон-Куль к ферганской границе и далее вышел прямо на г. Андижан.

По словам автора, его экспедиция преследовала несколько целей: этнографическое исследование населения; сбор коллекций для музея; попутная рекогносцировка или разведка археологических памятников. Он отмечает, что несмотря на то, что киргизы давно заселили Западный Тянь-Шань, и горы, в известной мере, охраняли их от культурного влияния соседей, изоляция, разумеется, была неполной и их быт не сохранил в неприкосновенности свой оригинальный облик. Автор отмечает разницу в жизни западных (южных) и восточных (северных) киргизов. Например, он пишет о производстве ковров на юге Киргизии, тогда как на севере с ним были совершенно не знакомы, отмечает различия в головных уборах замужних женщин.

Фиельструп, согласно опросам местного населения, утверждает, что ближайшей по времени родиной всех киргизов является юг Киргизии. Оттуда пришел родоначальник семиреченских киргизов Тагай, там (на юге) остался его брат, потомками которого являются все западные киргизы. Также он отмечает черты сходства в материальной культуре киргизов и племен саяно-алтайской группы. Кроме этого, он собрал предметы, отражающие быт и культуру киргизского народа, вел регистрацию памятников старины, отмечая, где стояли каменные бабы и погребения различных типов.

Проблемой родового деления киргизов в этот период занимался В.Н. Дублицкий. Он издал в 1925 г. в г. Алма-Ате книгу под названием

«Родословная таблица кара-киргиз, проживающих в Джетисуйской области, и краткая их история» [3].

Вторая половина 20-х годов характеризовалась активной экспедиционно-собирательской деятельностью. Эти экспедиции проходили в разных районах Киргизии и не преследовали самостоятельных этнографических целей. Они проводили социологические и социально-экономические исследования. Но ими собраны и опубликованы ценные данные, имеющие прямое отношение к этнографии. Среди них должны быть особо выделены исследования П.И. Кушнера, П. Погорельского и В. Батракова.

В 1925 г. по поручению Научно-исследовательской ассоциации по изучению национально-колониальных проблем (НИАНКП) П.И. Кушнер ездил в горные районы Киргизии и изучал проблему общественных отношений и хозяйственный уклад киргизов. По результатам исследования опубликовал две работы [5]. Исследуя социальные отношения в горных районах Таласской и Суусамырской долин, он приходит к выводу о том, что родового строя в отсталых районах Киргизии больше не существует, хотя родовые обычаи ещё сохранились. В его работе затрагиваются многие сферы жизни киргизов: хозяйство, брак и семья, социально-классовая структура. Особое внимание уделяется происхождению, сущности манапства, даются практические рекомендации по его искоренению.

В 1926 г. совершают экспедицию в долину Арча (Тянь-Шань) практиканты Музея антропологии и этнографии АН СССР Н.П. Дыренкова и И.Д. Старынкевич. Помимо коллекций для музея Н.П. Дыренковой был собран богатый материал по семейно-брачным отношениям у киргизов, на основе которого она опубликовала статью «Брак, термины родства и психические запреты у киргизов» [4].

В 1927 г. по поручению правительства Киргизии, с целью изучения социально-экономических отношений киргизов была организована крупная экспедиция на Тянь-Шань под руководством П. Погорельского, которая

исследовала кочевые скотоводческие хозяйства, расположенные в бассейнах рек Суусамыр, Джумгал.

По результатам работы экспедиции П. Погорельским и В. Батраковым была опубликована книга «Экономика кочевого аула Киргизстана» [6]. Она представляет значительный интерес, ибо в ней подробно рассматривается социально-политический уклад киргизов в прошлом и настоящем, ряд обычаев и традиций. Работа в целом характеризует общественно-экономические отношения киргизов. Подробно исследуется хозяйство – скотоводство и землепользование. Материалом для анализа социально-экономического хозяйства послужили статистические исследования бывшего переселенческого управления, проведенные в целях выяснения излишков земельной площади у киргизов в 1909–1913 гг.

Анализируя материалы переселенческого управления, Погорельский и Батраков пришли к выводу, что «процесс расслоения уже к 1913 г. зашёл глубоко. Образовались группы хозяйств, сосредоточивающие у себя имущество, превращаемое, по-видимому, в капитал, а, с другой стороны, противоположные группы, ничего не имеющие предложить на рынок, кроме своей рабочей силы», т.е. капитализм проникает в кочевое хозяйство.

В книге имеются упоминания об одежде киргизов, уделяется внимание положению киргизских женщин, рассматриваются отдельные обычаи народов Средней Азии, освещаются семейные отношения, в том числе многоженство. В целом, имеется много интересного материала этнографического характера.

В изучаемый период на территории Киргизии были обследованы три волости: Быстрореченская в Чуйской долине, Загорная в Нарыне (Тянь-Шань) и Араванская в Ферганской долине. В результате этого обследования опубликованы такие серии, как «Современный аул Средней Азии» [7] и «Современный кишлак Средней Азии» (социально-экономические очерки) [8]. VII выпуск этой серии посвящен Араванской волости, VIII выпуск – Быстрореченской, X выпуск – Загорной. Эти социально-экономические

очерки включают характеристику экономического быта киргизов, краткое описание некоторых домашних промыслов, техники скотоводства и земледелия и т.д. Они были опубликованы в Ташкенте в 1926–1927 гг.

В середине 20-х годов начинается научная деятельность С.М. Абрамзона. Будучи ещё студентом в 1925 г. он начал изучать быт и культуру киргизского народа. В 1927 г. во Фрунзе появился музей краеведения и С.М. Абрамзон стал его руководителем. С самого начала он выступал как пропагандист и агитатор краеведческой работы в Киргизии и опубликовал несколько статей по краеведению в местных и центральных журналах [1].

С целью исследования эволюции манапства после присоединения Киргизии к России, в начале 30-х годов была организована экспедиция музея краеведения Киргизской АССР в долину реки Кемин. В результате был собран значительный материал, на основе которого научным руководителем экспедиции С.М. Абрамзоном был опубликован ряд статей в газете «Советская Киргизия», посвящённых манапству. Статьи носят популярный исторический характер, однако в них содержатся этнографические материалы. Он, например, упоминает такой киргизский обычай, как наследование жены умершего одним из его братьев, рассматривает национальные игры (кунан чабыш, чон-чабыш, сайыш, джамбы атыш и др.), описывает традиции вступления на ханский престол Ормона.

В 1927 г. краеведческий музей организовал этнографическую экспедицию в Алайскую долину с целью изучения этнических особенностей алайских киргизов и их этнокультурных связей с узбеками и таджиками. По материалам этой экспедиции С.М. Абрамзон опубликовал цикл статей под общим названием «Алайские киргизы» в журнале «Жаны маданият жолунда» [1]. В них даётся общая характеристика алайских киргизов, рассматриваются их орудия труда, одежда, пища, жилище, средства передвижения. Помимо этого, экспедиция собрала этнографические коллекции для краеведческого музея.

В 1928 г. С.А. Абрамзон побывал в Суусамырской долине с целью изучения религиозных верований киргизов, главным образом, пережитков шаманизма и народной медицины.

В 1938–1939 гг. из Института этнографии АН СССР в Иссык-Кульскую область был направлен О.И. Иванов-Шацкий, в Ошскую – А.Н. Кандауров, которые собирали материалы по быту и культуре киргизов для издания книги «Народы СССР».

Богатейший материал по быту и культуре киргизского народа содержится в фундаментальной работе «Русско-киргизский словарь», составленный К.К. Юдахиным [11].

Собиратели киргизского фольклора, лингвисты и филологи собрали бесценные этнографические материалы по трудовым, обрядовым и бытовым песням, а также записали многочисленные заговоры, шаманские заклинания, мифы, легенды, родословные, сведения о хозяйстве, быте и творчестве киргизов.

В 30-е годы предпринимались исследования и по изучению изобразительного искусства киргизов. В статье С.Н. Чепелева «Киргизское народное изобразительное творчество» [10] в искусствоведческом аспекте анализируются различные типы киргизского орнамента. В книге В. Вомма «Очерки истории изобразительного искусства Киргизской ССР» [2] обстоятельно и глубоко анализируется техника народных художественных промыслов, стиль орнамента и идейное содержание произведений народного творчества.

Остановившись на изобразительном искусстве киргизов, С.М. Абрамзон писал: «...изыществом и богатством форм, четкостью рисунка, высокой культурой цвета отмечено развитое у киргизов изобразительное искусство»..., «представленное ковроделием, изготовлением разных типов узорчатых войлоков, вышивкой, тиснением по коже, резьбой по дереву, художественной обработкой металла» [1].

Таким образом, в 20–30 годы в этнографической науке Кыргызстана исследования проводились в основном в таких сферах, как общественные отношения, семейно-брачные отношения и верования, народное киргизское творчество. Остальным сторонам этнографического исследования уделялось недостаточное внимание.

Особо следует отметить выдающегося ученого С.М. Абрамзона, труд которого «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» [1] является одной из лучших работ советской этнографической науки. Проводились исследования и по другим народам, проживающим в Киргизии, однако они носили фрагментарный, отрывочный характер. В целом, в советский период были созданы условия для дальнейших этнографических исследований.

Список использованной литературы:

1. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990; *его же.* Краеведение в Киргизстане // Жаны маданият жолунда. 1928. №1; *его же.* Алайские киргизы // Жаны маданият жолунда. 1928–1929 гг.; *его же.* Краеведение в Киргизии // Известия Центрального бюро краеведения РСФСР (Москва). 1928, № 5.
2. *Вомм В.* Очерки истории изобразительного искусства Киргизской ССР. М.-Л., 1941.
3. *Дублицкий В.Н.* Родословная таблица кара-киргиз, проживающих в Джетисуйской области, и краткая их история. Алма-Ата, 1925.
4. *Дыренкова Н.П.* Брак, термины родства и психические запреты у киргизов // Сборник этнографических материалов. 1927. № 2.
5. *Кушнер П.И.* Горная Киргизия // Социологическая разведка. М., 1927; *его же.* Монашество в горной Киргизии // Революционный Восток. 1927. № 2.
6. *Погорельский П., Батраков В.* Экономика кочевого аула Киргизстана. М., 1930.
7. Современный аул Средней Азии (социально-экономические очерки). Ташкент, 1926.
8. Современный кишлак Средней Азии (социально-экономические очерки). Ташкент, 1927.
9. *Фиельструп Ф.А.* Исследования среди кара-киргиз // Этнографические экспедиции 1924–1925 гг. Л., 1926.
10. *Чепелев С.Н.* Киргизское народное изобразительное творчество // Искусство. 1939. №5.
11. *Юдахин К.К.* Русско-киргизский словарь. М., 1940.

XX к. 60–70-жылдарындагы айылдык кыргыздардын майрамдык салтанаттары

Негизги сөздөр: майрамдар, каада-салт, маданий өнүгүү, жаңы турмуш, советтик бийлик, айыл-кыштак, коомдук турмуш, өзгөрүш, аң-сезим, кыргыз эли.

Аннотация. Макалада XX к. 60–70-жж. Кыргызстандын айыл жергесиндеги майрамдык салтанаттар жөнүндө иликтенет. Совет бийлиги учурунда мурунку элдик майрамдар өз таасирин жоготкон же жаңы формада өнүккөн. Бир эле мезгилде коомдук турмуштун, идеологиянын таасири астында советтик майрамдар элге танууланып, элдин жашоосунда маанилүү орунду ээлей баштаган. Авторлор түрдүү булактарды, эмгектерди, талаа материалдарын пайдаланып ошол мезгилдеги элет жерлериндеги майрамдарды өткөрүү жоролголорун ачып берүүгө аракеттенишкен.

Праздничные мероприятия сельских кыргызов в 60–70-х гг. XX в.

Ключевые слова: праздники, обряды и обычаи, культурное развитие, новая жизнь, советская власть, сельская местность, общественная жизнь, преобразования, сознание масс, кыргызский народ.

Аннотация. В статье исследуется проведения праздничных мероприятий кыргызов в сельских местностях XX в. Во времена советской власти прежние народные праздники постепенно теряли свое значение или приобретали другую форму. Одновременно под давлением общественной жизни, идеологии советские праздники навязывались народу и они начали играть важную роль в их жизни. Авторы используя различных источников, научных трудов и полевых материалов старались раскрыть процесс проведения праздничных обрядов кыргызов в то время.

Festive events of rural Kyrgyz in the 60s – 70s. XX century

Key words: holidays, rituals and customs, cultural development, new life, Soviet power, rural areas, social life, transformations, the consciousness of the masses, the Kyrgyz people.

Annotation. The article examines the holding of festive events of the Kyrgyz in rural areas in the twentieth century. During the Soviet era, the former national holidays gradually lost their meaning or acquired a different form. At the same time, under the pressure of social ideology, Soviet holidays were imposed on the people, which began to play an important role in their life. The authors, using various sources, scientific works and field materials, sought to reveal the process of conducting festive ceremonies of the Kyrgyz during that period.

XX к. 60–80-жылдары башка союздук республикалардагыдай эле Кыргыз ССРинде дагы элдин турмушунда жаңы советтик каада-салттарды жайылтуу аракеттери улантылып келген. Коомго терс таасир берет деген пикирден улам айрым салттуу майрамдар, жөрөлгөлөр эскинин калдыгы катары мүнөздөлүп, мамлекет тарабынан колдоого алынган эмес. Ошону менен катар эле тиешелүү республикалык, областтык комиссиялар, кеңештер тарабынан сунушталган советтик майрамдардын негизги элементтери элдик каада-салттардан алынгандыгын белгилей кетүү керек. Майрамдар коомдук турмуштун ажырагыс бөлүгүн түзөт [5: 3]. Кыргыз элинде элүү жылда эл жаңы деп айтылгандай, каада-салт, майрамдар дагы социалдык-

экономикалык, маданий өнүгүүгө байланыштуу өзгөрүүлөргө дуушар боло тургандыгы табигый көрүнүш. Советтик майрамдар менен каада-салттардын калыптанып өнүгүшүнө мамлекеттин идеологиялык айдындагы жүргүзгөн саясаты түздөн-түз таасир берген.

СССР Министрлер Советинин 1964-ж. №203 Токтомуна ылайык граждандык жаңы каада-салттарды киргизүүнүн негизги максаты советтик патриотизмге, эмгекке коммунисттик мамиле кылууга тарбиялоо, үй-бүлөлүк мамилелерди чыңдоо, диний жалган көз караштар менен ырымчылдыкты четке кагуу болгон. Аталган токтомду турмушка ашыруу багытында тиешелүү аракеттер көрүлүп, анын мазмунуна үндөш нормативдик актылар республикаларда да кабыл алынган. Советтик жашоо образындагы майрамдар менен каада-салттар төмөндөгүдөй милдеттерди аткарышы керек эле:

- коммунисттик идеалдарды, социалисттик жашоо образынын баалуулуктарын бекемдөө;
- муундардын ортосундагы байланышты камсыз кылган социалдык механизм, социалдык жана нравалык баалуулуктарды совет граждандарынын жаш муундарына өткөрүп бере турган каражат катары кызмат кылуу;
- адамдардын аң-сезиминдеги эскинин калдыктары менен күрөшүү аркылуу советтик жашоо образын өркүндөтүү [7: 58].

Жаңы-каада салттарды, майрамдарды иштеп чыгуу менен элдик салттар боюнча республикалык, областтык советтер, Министрлер советинин алдындагы тиешелүү комиссия алектенген. Ушундай эле багыттагы аракеттерди эл депутаттарынын советтеринин алдындагы граждандык майрамдарды жана каада-салттарды изилдөөчү, турмушка ашыруучу комиссиялар, эл чыгармачылыгы, маданий агартуу мекемелериндеги методикалык борборлор жасаган.

Эмгекчи массасынын колдоосуна ээ болгон майрамдардын жана каада-салттардын системасы түзүү маанилүү деп эсептелген мамлекеттик иш-чаралардан болчу. Биринчи кезекте Улуу Октябрь социалисттик

революциясынын жылдыгы, 1-май эмгекчилердин эл аралык тилектештигинин күнү, 9-май жеңиш күнү сыяктуу советтик жана эл аралык майрамдар республиканын булуң-бурчтарында өзгөчө шаңдуу белгиленген. Большевиктер партиясынын башында туруп, октябрь революциясын жетектеген Лениндин туулган күнү 22-апрелде мектептерде, эмгек коллективдеринде майрамдык иш-чаралар өткөрүлүп турган. Алардын ичине мектеп окуучуларынын татыктууларын пионердин, комсомолдун катарына кабыл алуу да кирген. Мында өсүп келе жаткан жаш муундарга патриоттук тарбия берүү, социализмдин жаркын келечегине ишенимди арттыруу негизги максат болуп эсептелген.

Революциянын же Улуу Ата-Мекендик согуштагы жеңиштин юбилейлик жылдарын өткөрүүгө даярдык мурдатан көрүлүп, окуудагы, иштеги чоң жетишкендиктер менен тосуп алуу көздөлгөн. Майрам күнү бардык эл жакшы кийимдерин кийинип борбордук аянттарда өткөн парадды көрүшкөн, мекемелер атайын бадырайтып жазылган ураандарды, желектерди, шарларды көтөрүп алып жүрүш (демонстрация) кылышкан. Мындай күндөрү адатта адамдардын көбү Москвадагы Кремль аянтында жана республиканын борборунда өткөрүлгөн аскердик парадды телевизор аркылуу көрүп согуштук техниканын кубаттуулугу, солдат, матростордун тизилип кадам шилтеши тууралуу өз ара талкуулашкан. Үйдөн, коомдук ашканалардан майрамдык тамак ичишип, бири-бирин чакырып сыйлашкандар болгон. Майрамдын шылтоосу менен спирт ичимдиктерине кызымтал болуп жүргөндөр да болбой койгон эмес.

Ар жылы 9-майда Жеңиш майрамын белгилөө айыл-кыштактардын тургундарынын турмушундагы кубанычтуу күндөрдүн бири болгон. Колхоз-совхоздордо атайын салтанаттуу жыйындар өткөрүлүп, Улуу Ата-Мекендик согуштун ардагерлерине белектер тапшырылган. Мектептерде айылдан чыккан андай ардагерлер менен окуучулардын жолугушуулары уюштурулуп, согуштун катышуучулары фронттогу эрдиктер тууралуу эскерүүлөрүн кенен айтып беришкен. Советтик куралдуу күчтөрдүн, улуттар аралык

ынтымактын, социалисттик системанын артыкчылыктары жеңишти камсыз кылуудагы негизги факторлор катары белгилешкен. Жолугушуунун жүрүшүндөгү тарбиялык компонентти өсүп келе жаткан жаш муундарды эрдик көрсөтүүгө даяр болууга, патриоттуулукка үндөө түзгөн. Бул күнү согушка катышкандар төштөрүнө орден, медалдарын тагынып, айрымдары аскердик кийимдер менен майрамдык маанайда жүрүшү адаттагы көрүнүш болгон.

Эмгекчилердин эл аралык тилектештигинин күнү деген ат менен белгилүү болгон 1-Май майрамы айыл-кыштактардын тургундары тарабынан салтанаттуу түрдө белгиленген. Бул күн айрыкча айыл жерлериндеги кесиптик билим берүүчү окуу жайларында, мектептерде өзгөчө шандуу өткөн. Бул майрамга арналган тынчтык, эмгек, тилектештик деген ураандар менен кызыл-тазыл кийинген окуучулардын катышуусу менен демонстрациялар уюштурулган. Албетте салыштыра келгенде республиканын борборундагы, башка шаарлардагы өткөрүлгөн демонстрациялар масштабдуулугу, формасынын ар түрдүүлүгү менен айырмаланган. Анда райондордун, шаардын, өндүрүштүк ишканаланын, окуу жайларынын ж.б. жетишкендиктерин калың элге көрсөтүү негизги максаттардын катарында турган.

Эл чарбасынын ар кыл тармактарына тиешелүү мекемелерде, колхоз-совхоздордо эмгек майрамдары кеңири тараган деп айтууга болот. Жумушчу кесипке киргизүү (посвящение в рабочие профессии), пенсия курагындагы кызматкерди ардактуу эс алууга узатуу, малчылардын, механизаторлордун ж.б. майрамдар салтанаттуу түрдө белгиленген. Алар, революциялык, эл аралык майрамдардан айырмаланып масштабдуу эмес, жергиликтүү, кесиптик мүнөзгө ээ болгон. Күз мезгилинде оруу-жыюу иштери бүтүп калганда түшүм майрамын өткөрүшкөн. Түшүмдү жыйнагандан кийинки белгилеген майрам берекени кут кылып, элде токчулук, бейпилчилик болсун деген ой менен белгилешкен. Аксыда аны *кордой* майрамы деп да аташкан. Айыл чарба өндүрүшүнүн алдыңкыларын, социалисттик мелдештин

жеңүүчүлөрүн чоң салтанат уюштуруп, урмат көрсөтүү маал-маалы менен болуп турган. Анда ардактуу колхозчу, ардактуу механизатор, ардактуу сугатчы сыяктуу наамдар ыйгарылып, тиешелүү тактага сүрөттөрү илинген. Өтмө кызыл желек, сыйлык, баалуу белектер тапшырылган. Мындай майрамдык салтанаттар мурдагы Советтер Союзунун бардык эле республикаларына мүнөздүү болгон деп айтсак жаңылышпайбыз [6: 118].

XX к. экинчи жарымындагы советтик каада-салттардын бири колхоздор менен совхоздордун малчыларынын майрамы болгон. Адатта ал августта жайлоолордо өткөрүлгөн. Ага даярдык көрүүнүн жүрүшүн райондук, областтык жетекчилер көзөмөлгө алып турушкан. Белгиленген күнү майрам жайлоодогу түзөң жерде официалдуу бийлик адамдарынын катышуусу менен ачылган. Колхоздордун башкармалары мал чарбачылыгындагы жетишкен ийгиликтерди, кетирилип жаткан айрым кемчиликтерди көрсөтүп кеңири доклад жасашкан. Андан кийин райондук жетекчиликтин өкүлү, алдыңкы чабандар сөз сүйлөшкөн. Малчыларга дем берген бул майрамды слет деп да аташкан. Мамлекетке эт, жүн өткөрүү боюнча планын ашыра аткарган чабандарга ар кандай сыйлыктарды, социалисттик мелдеште жеңген чарбага өтмө кызыл тууну салтанаттуу түрдө тапшырышкан. Майрамдын көркүн ачыш үчүн артисттер, фольклордук, эстрадалык ыр күүлөрдү аткарган музыканттар чакырылган. Азык-түлүк, кийим кече товарлары жүктөлгөн автомагазиндер (автолавкалар) келген. *Ат чабыш, эңиш, күрөш, аркан тартмай* ж.б. элдик оюн-зооктор өткөрүлгөн. Малчылар майрамга атайын камылга көрүшкөн, келген конокторду дасторкон жайып сыйлашкан. Колхоз-совхоздор тарап, мал-мүлктүн жеке менчикке өтүшү менен мындай майрам мамлекеттик колдоо менен өткөрүлбөй калды. Тоң районунун сыртында жайлаган көлдүк жана нарындык чабандардын өз демилгелери менен чакан майрам өткөрүлүп жүргөндүгү тууралуу укканбыз. Сөздүн ыңгайы келгенде мындай майрам, Алтайда азыр дагы маанисин жогото элек экендигин илимпоздор белгилешет. Алтай Республикасында чабандык кесип ардактуу деп

эсептелгендиктен бул күн элдик майрамдардын катарында турат [4: 79].

Борбордук Азия элдеринде жаратылыштын ойгонушу жана жер иштетүүнүн башталышы Нооруз майрамы менен белгиленген. Ал жаратылышты сүйүүгө, токчулукка, ынтымакта жашоого багытталган. Ислам дининин идеяларына дал келбейт деген ой менен мусулман башкаруучулары тарабынан жүздөгөн жылдар бою бул майрамды элдин жашоосунан сүрүп чыгууга аракет жасалып келген. Бирок ошого карабастан жаз келген сайын ноорузду алдында кылымдардын тереңинен келе жаткан айылдагы урматтуу аксакалдын кош өгүзгө кошулган буурсун менен биринчи борзду салуусу жасалып келди. Байыркы салт боюнча Борбордук Азия элдери тигил же бул гүлдүн чыгышына байланыштуу майрам уюштурушкан. Гүл менен баскан кооз *гулгардони* өткөрүшкөн [7: 107]. Ал эми Баткенде айгүлдүн гүл ачышы совет мезгилинде деле адамдардын көңүлүн көтөрүп, өзүнчө майрамдык маанай жараткан.

Адамдын өмүр сүрүүсүндөгү маанилүү баскычтарга байланышкан жөрөлгөлөрдө салттуулук менен катар формасындагы айрым жаңылануулар менен өткөрүлгөн. Кыргыз шахтерлорун этнографиялык жактан изилдөөгө алган окумуштуу К. Мамбеталиева XX к. экинчи жарымынын башына тиешелүү материалдардын негизинде кыз узатууну басмырлоо, «сатуу» эмес сулуулуктун, жаштыктын, бири-бирин сүйгөн жаштардын кубанычтуу майрамы дейт. Үйлөнүү үлпөтүнө, калың берүүгө даярдык көрүүгө кыз менен жигиттин ата-энелери, туугандары катышкан. Сүлүктү, Кызыл-Кыя, Көк-Жаңгакта кызга сепке колго согулган түктүү килем (Таш-Көмүрдө кийиз), баркыт, атлас, жибектен капталган ондой жууркан берген. Андан сырткары үй-тиричилигине зарыл буюмдар сатылып алынган. Келинге жибектен, өзбек атласынан көйнөк тиктиришкен. Үйлөнүү тоюнун алдында жигиттин ата-энеси кыздын ата-энесиникине крепдешин же өзбек атласын, жоолук, сөйкө ж.б. белекке алып барышкан. Коноктордун келээр алдында ала турган келин жакшы кийимдерин кийинет. *Сөйкө салуу* деп аталган бул тойго

туугандары жана тааныштары да катышып, бир дасторкондон сый тамак ичишкен. Той өтө турган күн аныкталган [3: 91–92].

Т.Ж. Баялиева Совет мезгилиндеги экономикалык, социалдык-маданий өнүгүүнүн натыйжасында диний-магиялык ырым-жырымдардын көпчүлүгү унутулганын белгилейт. Ошол эле учурда тамыры байыркы доорлорго кеткен жакшы элдик каада-салттардын бир тобу жаңы демге ээ болгонун айтат. Алардын катарына баланын төрөлгөндүгүн жакындарына, туугандарына эле эмес, бүтүндөй айылга кубанычтуу кабарды жеткирген *сүйүнчү* кирген. Окумуштуу бала көргөнү чакыртпай эле келип майда-чүйдө көрүндүк берүү сакталгандыгын жазат. *Жентек тойго* алдын ала даярданып карынга куюлган майды ачып элге ооз тийгизүү кеңири тараган. Дасторконго жаңы бышырылган боорсок, каймак, май, набат, конфета, печеньеелерди коюп конокторго чай беришкен. Тушоо кесүү майрамын бала кадам таштай баштаганда өткөрүшкөн. Бул жөрөлгөнүн мааниси баланын дени сак, шамдагай болсун, турмуштагы шилтеген арышы кенен, ишенимдүү болсун деген ойго такалат. Шандуулук кошуу үчүн айрым учурларда жарышка карыя адамдарды түшүрүшкөн. Аны «чал жарыш» дешкен [2: 94].

Бешикке салуу айыл-кыштактарда улантылып келе жаткан салт болсо, шаардыктарда бешиктин ордуна баланы атайын керебеттерге жаткырыша башташкан. 1960-жылдардын башындагы бешикке салуу тууралуу этнографиялык адабиятта кызыктуу маалымат кезигет. Көк-Жаңгактагы бир үй-бүлөдө баланы бешикке сала турган күнү улгайган кадырлуу байбиче коңшуларды жана аксакалды чакырышкан. Аларды чай, эт менен коноктогондон кийин алардын улуусу Калый, бешикти бөлмөнүн ортосуна койгон. Андан соң куурулган буудайды бешикке чачып, «буудайдай болуп өсүп-өнсүн» деген тилегин айтат. Баланы бешикке бөлөп, үстүнө чапан, көйнөк, дасторкон, мүшөк болуп тогуз буюм менен жапкан да конфета, жаңгак, печеньеени чачышкан. Ал таттууларды балдар жешкен. Калыйдын айтканына караганда, баланы мүшөк кошулган тогуз буюм менен жапса, ден соолугу жакшы болот деген ишеним болгон. Бешиктеги балага жабылган

бул жабууларды аталган ырым-жырымды аткаргандан кийин эле алып коюшкан [3: 92].

XX к. 60-жылдарынан тартып туулгандыгы тууралуу күбөлүктү салтанатуу тапшыруу турмушка кире баштаган, республиканын борборунда, айрым шаарларда жана райондук борборлордо бул окуяны салтанат менен белгилешкен. [2: 95]. Бакыт үйлөрүнүн жер-жерлерде ачыла башташы да ушул жылдарга туура келет. Эгерде шаар жерлеринде никелешип жаткан жаштарга мындай жайларда чакан майрам уюштурулуп, күбөлүктөрү берилсе, айыл-кыштактарда бул милдетти айылдык кеңештер аткарышкан. Колхоз-совхоздордун, элет жерлериндеги башка мекемелердин бойго жеткен жаштарынын турмуш курууга аттануусуна байланыштуу комсомолдук тойлор өткөрүлүп турган мисалдар көп эле кезиккен. Мындай тойду өткөрүүнүн башаты 1920-жылдарга барып, атеисттик багыттагы иш-чаралардын алкагында аткарылган. Никелешип жаткан жаш комсомолдорду ата-энеси, кесиптеш жолдоштору куттуктап жакшы тилектерин айтышкан. Т.Дж. Баялиева мындай салтанаттар кээде ыгы жок ашыкча сөздөр, акыл үйрөтүүлөр сүйлөнгөн митингдерге окшошуп кеткен деп жазат [1: 55].

Үй-бүлөлүк салттуу майрамдарга советтик идеологияга каршы кылбагандай түр берүү каада-салттарга байланыштуу комиссиялардын милдети болгон. Туулгандыгы тууралуу, нике күбөлүктөрүн салтанаттуу тапшыруу аларга майрамдык гана эмес, белгилүү деңгээлде расмий мүнөз берген. Каалоо-тилектерди айтып бата берүүдө жеке кызыкчылыктарга караганда коомдун кызыкчылыгын жогору койгон советтик адамды калыптандырууга басым жасалган. Негизинен үй-бүлөлүк, календардык ж.б. майрамдар анча чоң чыгым сарпталбастан, жупуну өткөрүлүп келген.

Атеисттик пропаганданын катуу болуп, кеңири жайылтылгандыгына карабастан дүйнө жүзүндөгү мусулмандардын арасында кеңири тараган *Курман айт* менен *Орозо айт* майрамдарын белгилөө иштери жүрүп турган, бирок мамлекет тарабынан аны колдоо, жетекчилердин азыркыдай куттуктоосу болгон эмес. Ошол эле мезгилде бул майрамдарды белгилөөгө

такыр эле тыюу салынган эмес. Таң эртең менен айт намазга барып келгендер, алардын кошуна-колондору бири-бириникине кирип майрамдык тамак ичишип, ата-бабалардын арбагына арнап Куран окушкан. Беш маал намаз окубаган, орозо кармабаган адамдар дага «айт маарек болсун» деп бири-бирин куттукташып, чогуу тамактанып, көңүлдөрү көтөрүңкү жүрүшкөн.

Жыйынтыктап айтканда айыл-кыштактардын тургундары тарабынан белгиленген майрамдар мазмуну жагынан шаарлардан айырмаланган деле эмес. Ал эми масштабы, формасы боюнча көпчүлүк учурда жупуну болгон деп айтууга болот. Революциялык, коммунисттер колдогон эл аралык майрамдар мамлекеттин колдоосу менен патриоттуулукка, тынчтыкты сүйүүгө, шериктештикке үндөө менен өткөн. Эмгек, үй-бүлөлүк майрамдарында кылымдардын тереңинен бери келе жаткан салттар советтик доордо иштелип чыккан айрым кошумчаларды камтуу менен өз жашоосун уланта берген. Диний майрамдар атеисттик маанайга туура келбегени менен мамлекет аларды адамдардын жашоосунан толук түрдө сүрүп сала алган эмес.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. *Баялиева Т.Дж.* Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. Фрунзе: Илим, 1981.
2. *Баялиева Т.Дж.* Традиции и обряды, связанные с первым годом жизни ребенка у киргизов // Всесоюзная научная сессия по итогам этнографических и антропологических исследований 1986–1987 гг. Тезисы докладов. Сухуми: Алашара, 1988.
3. *Мамбеталиева К.* Быт и культура шахтеров-киргизов каменноугольной промышленности Киргизии. Фрунзе, изд-во АН Кирг. ССР, 1963.
4. *Октябрьская И.В., Самушкина Е.В.* День пастуха. Народный праздник Алтая // ...
5. *Полищук Н.С.* У истоков советских праздников // СЭ. 1987. № 6.
6. *Рольф М.* Советские массовые праздники. М.: Российская полит. энциклопедия, 2009.
7. *Тульцева Л.А.* Современные праздники и обряды народов СССР. М.: Наука, 1985.

ТАРЫХНААМЕ ИСТОРИОГРАФИЯ

Акылбеков Н. М.

Кыргыз-Россия байланыштары илимий изилдөөлөрдүн

объектиси катары

Негизги сөздөр: эл аралык мамилелер, тышкы саясат, дипломатия, Борбордук Азия, регион, геополитика, кызматташтык, конфликттер, уюм.

Аннотация. Макалада азыркы учурдагы кыргыз-россия эки тараптуу мамилелеринин тарыхнаамеси иликтенген. Бул проблема боюнча алектенген чет өлкөлүк, россиялык жана ата мекендик окумуштуулардын изилдөөлөрүнө баа берилген. Объективдүү көз караштын негизинде эки тараптуу саясий, социалдык-экономикалык ж.б. мамилелердин өнүгүүсү терең иликтөөгө алынат.

Кыргызско-российские отношения как объект научных исследований

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, дипломатия, Центральная Азия, регион, геополитика, сотрудничество, доктрина, конфликты, организация.

Аннотация. В статье освещается историография двусторонних кыргызско-российских отношений в современный период. Анализируются исследования зарубежных, российских и отечественных ученых, занимающихся данной проблематикой. С объективной точки зрения дается оценка развитию двусторонних связей в политической, социально-экономической и других сферах.

Kyrgyz-Russian relations as an object of scientific research

Key words: international relations, foreign policy, diplomacy, Central Asia, region, geopolitics, cooperation, doctrine, conflicts, organization.

Annotation. The article highlights the historiography of bilateral Kyrgyz-Russian relations in the modern period. Studies of foreign, Russian and domestic scientists dealing with this issue are analyzed. From an objective point of view, an assessment is made of the development of bilateral ties in the political, socio-economic and other spheres.

1990-жж. Кыргызстандын өз алдынча тышкы саясий ишмердүүлүгүн жүргүзүп, эл аралык уюмдардын субъектисине айланып, дүйнөлүк байланыштар системасына катыша баштаган.

Бул мезгилде республиканын тышкы саясий курсунун негизги маселелери төмөнкүлөр болгон: тез арада өлкөнүн тышкы саясий багытынын приоритеттүү жактарын иштеп чыгуу; дипломатиялык кадрларды даярдоо; коңшу республикалар менен кызматташтыкты бекемдөө; эл аралык уюмдарга кирүү процессин тездетүү ж.б.

Албетте, биздин республика баарыдан мурдан өзүнүн коңшулаш республикалары менен өз ара байланыштарды бекемдөөгө чоң маани берген. Анткени тышкы дүйнө менен байланышуу да өз кезегинде коңшулаш мамлекеттердин позициясынан көз каранды болгон. Мында дагы бир маанилүү фактор совет мезгилинде союздук республикалардын бири-биринен тыгыз көз каранды болушу, бирдиктүү чарбалык системага бириктирилиши да негизги орунда турган.

Кыргызстандын көз карандысыз мезгилдеги тышкы саясаты боюнча бир катар иликтөөлөр жүргүзүлгөн. Алсак, республиканын Казакстан, Өзбекстан, Европа Биримдиги, Түркия, Сауд Арабия, Чыгыш мамлекеттери, КЭРсы, АКШ, РФ ж.б. мамлекеттер менен болгон мамилелери жөнүндө атайын изилдөөлөр жүргүзүлүп, диссертациялар корголуп, монографиялар жарыяланган.

Кыргызстандын тышкы саясатында Россия менен өз ара мамилелерди өнүктүрүү маанилүү орунда турат. Акыркы мезгилде эки тараптуу кызматташык стратегиялык мүнөзгө ээ болууда. Ошондуктан бул проблеманы изилдөө азыркы учурда тарых илиминде чоң мааниге ээ. Белгилүү болгондой эки тараптуу кызматтатыктын түрдүү багыттарын бир катар окумуштуулар изилдөөгө алышкан. Айрыкча орус окумуштуулары, Россиянын Кыргызстандагы дипломаттары бул маселе боюнча көлөмдүү эмгектерди жарыялашкан. Бул иликтөөдө биз кыргыз-россия байланыштары боюнча эң маанилүү изилдөөлөрдү тарыхый жактан анализ жасоого аракеттендик. Анда ата мекендик жана россиялык изилдөөчүлөрдүн эмгектери каралды.

Кыргызстандыни Россия менен өз ара карым-катнаштары жөнүндө да бир катар иликтөөлөр жасалган. Аларда эки тараптуу саясий, экономикалык, аскердик, маданий, илимий, гуманитардык байланыштардын деңгээли белгилүү бир өлчөмдө иликтенген.

Алыскы чет өлкөлөрдүн окумуштууларынын ичинен Борбордук Азия, мурунку союздук республикалардын постсоветтик мезгилдеги абалы

жөнүндө Г. Киссинжер, З. Бжежинский, Ж. Сорос ж.б. политологиялык аспектте иликтөөлөрдү жүргүзүшкөн. Алар Борбордук Азиянын 1990-жж. тартып дүйнөлүк геосаясатта таасиринин өсүшү, алардагы табигый ресурстардын көптүгү – ири державалардын атаандаштыгын күчөтүүгө алып келгендигин белгилешкен. Аталган изилдөөчүлөр болжолдоосунда бул аймак этникалык, социалдык-экономикалык жана саясий жактан өтө кооптуу жерде жайгашкандыгын, мында тез эле түрдүү конфликттер ырбап кетиши мүмкүн экендигин баса белгилешкен.

Акыркы учурда кыргыз-россия мамилелерин изилдөө иштери күч алды. Ага РФнын бул аймакка болгон кызыгуусунун күчөшү, түрдүү экономикалык долбоорлордун ишке ашырылышы, саясий, аскердик багыттагы кызматташуунун бекемделиши ж.б. факторлор таасир тийгизүүдө.

РФнын Кыргызстандагы дипмиссиясынын элчилери, өкүлдөрү өз мезгилинде эки тараптуу мамилелер боюнча бир катар иликтөөлөрдү жүргүзүшкөн. А. Рудов менен А. Власовдун [2: 23] эки тараптуу мамилелердин өнүгүүсү кенен изилденген. Алар түрдүү тарыхый булактарга, элчиликтеги документалдык материалдарга таянып кыргыз-россия байланыштарынны эволюциясын иликтөөгө алышкан. А. Рудовдун пикиринде Кыргызстан менен Россияны тарыхый, маданий, экономикалык ж.б. бир катар кызыкчылыктар бириктирип турат. Совет бийлиги учурунда алар бирдиктүү өлкөнүн алкагында болуп, бирдей маданий жалпылыктарга ээ болушкан. Ал эми А. Власов болсо эки тараптуу мамилелер стратегиялык мүнөзгө ээ экендигине басым жасаган. Анын эмгегинде 2000-жж. кийинки мезгилге көп басым жаслаган жана саясий конъюнктуранын өзгөрүшүнөн улам Россия Борбордук Азияда, анын ичинде Кыргызстанда өз таасирин күчөтүүгө аракетенип жаткандыгынын себептери да ачылып берилген.

Россиялык изилдөөчүлөрдүн арасынан изилденип жаткан проблема боюнча көлөмдүү эмгектин автору Г. Рудовду өзгөчө белгилеп кетүү зарыл. Анын эмгегинде [12: 45] эки тараптуу байланыштар Түркстанды Россия басып алган мезгилден баштап 2000-жж. баш ченине чейинки мезгил

изилденет. Автор дипломатиялык мамилелердин түзүлүшү, мамлекеттер аралык кызматташтыктын калыптанышы, эки тараптуу келишимдердин түзүлүшү ж.б. проблемаларды изилдөөгө аракеттенген. Андан сырткары рынок шартындагы өз ара экономикалык байланыштардын өнүгүшү, анын өзгөчөлүгү, проблемалары жана мыйзамдын базалары, маданий байланыштар, анын проблемалары жана перспективалары тууралуу да кеңири изилденет.

Россия Кыргызстандын өнөр жайын өнүктүрүү аркылуу жаңы жумушчу орундарын түзүүгө аракеттенет. Анын түздөн-түз катышуусунун натыйжасында Камбарата-2 ГЭСин курууга мүмкүндүк бар экендигин, буга чейин иштелбей келинген кичи электростанцияларды ишке киргизүү зарылдыктарын белгилеген [12: 577].

Автор өз эмгегинде Россиянын Борбордук Азия менен тыгыз кызматташуусунда төмөнкү факторлор негизги орунда тургандыгын баса белгилеген: 1/ Географиялык жактан жакындык, коңшулук жана элдердин тарыхый байланыштары. 2/ Орус тили, маданиятынын таасири. 3/ Аскердик-стратегиялык кызыкчылыктар. Россия бул аймактагы республикаларда туруктуулуктун кепили жана аны менен жалпы коркунучтарга каршы биргеликте күрөшүү мүмкүнчүлүгүнүн болушу. 4/ Жалпы коркунучтарды сезүү жана диний экстремизмге каршы эффективдүү күрөшүү зарылдыгы. 5/ Россиянын аталган регион менен тыгыз экономикалык мамилелеринин сакталып калышы, айрыкча Казакстан менен Кыргызстандын жетекчилеринин Россия менен интеграцияны күчөтүүгө аракеттенүүсү. 6/ Кызыктар болгон тараптар менен аймактагы экологиялык проблемаларды чечүү, мисалы, Арал деңизин сактап калуу үчүн ири долбоорлорду ишке ашыруу, Каспий деңизинин минералдык байлыктарын биргеликте иштетүү ж.б. 7/ Миграциялык режим менен байланышкан проблемаларды жөнгө салуу, ал боюнча тараптарды ынандыра турган келишимдерди түзүү, борбордуказияда жашап жаткан сегиз миллиондуу орус тилдүү элдердин мыйзамдуу укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоо ж.б. [12: 176].

Жергиликтүү изилдөөчүлөрдүн ичинен бул проблемага Н. Оморов көбүрөөк кайрылган. Ал эки тараптуу байланыштарды бир канча этапка бөлүп караган жана аны жүйөлүү аргументтер менен далилдөөгө аракеттенген. Анын эмгектери фактологиялык материалдарга бай экендиги жана баалуу жыйынтыктары менен өзгөчөлөнүп турат. Автордун эмгегине таянуу аркылуу биз эки тараптуу мамилелердин аймактагы жана дүйнөдөгү геосаясий кырдаалга тийгизген таасирин так аныктоого мүмкүндүк алабыз.

Ошол эле учурда Н.М. Оморовдун эмгегинде [11: 143] Кыргызстандын Россия менен мамилелеринин эволюциясы теориялык жана фактылык материалдардын негизинде кенен иликтөөгө алынган. Автор республиканын президентинин 2003-жылдын сентябрында россиянын саясий жана интеллектуалдык элитасынын алдында жасаган докладына өзгөчө басым жасайт. Анда президент: «Биз Кыргызстанды Россиянын Борбордук Азиядагы саясий жактан таяныч базасына айландыруу саясатын ишке ашыруудабыз» – деп билдирген [11: 143]. Мындай билдирүү Россиянын биздин республиканын тышкы саясатында өзгөчө ролду ойной тургандыгынан кабар берет. Бир эле мезгилде россияга жан тарткан саясий күчтөрдүн бийликте тургандыгын да эстен чыгарбоо абзел. Автор өз изилдөөсүндө кыргыз-орус мамилелерин эки этапка бөлүп карайт: 1/ 1991–1999-жылдары мамлекеттер аралык мамилелер сенектик баскычта турган. Бул мезгилдин эң эле позитивдүү жагы катары 90-жж. аяк ченинде эки тараптуу байланыштарды жандандыруу үчүн аракеттер жасала баштагандыгын атаса болот. 2/ 2000-жж. баш ченинде Россияда бийлик алмашып, мурунку жетекчиликтин алысты көрө билбеген саясатын ондоо иштери жүргөн. Тагыраак айтканда, саясий, экономикалык жана аскердик кызматташуу багыттарында Россия өзүнүн жоготуп койгон позициясын калыбына келтирүүгө аракеттенген [11: 148].

Кыргыз-россия кызматташуунун позитивдүү жагы катары автор эл аралык терроризмге каршы биргеликте күрөшүү боюнча иш чараларды белгилейт. Ага мисал катары Бишкекте Жамааттык келишимге кол койгон

мамлекеттердин Ыкчам күчтөрүнүн жайгаштырылышын, Канттагы вскердик-аба базасынын ачылышын атаган. Андан сырткары бул изилдөөдө автор Кыргызстандын Россиянын төмөнкү аймактары: Татарстан, Чуваш, Саха республикалары, Свердловск областы, Ямало-Ненецк автономиялуу округдары менен соода-экономикалык, илимий-техникалык жана маданий кызматташуу боюнча келишимдердин түзүлүшү, биргелешкен ишканаларды түзүү, товар алмашуу боюнча кызматташууларына көңүл бурган. Автор эки тараптуу кызматташуунун келечеги чоң экендиги, акыркы мезгилдеги кол коюлган келишимдерди ишке ашырууга бүт күчтөрдү жумшоо зарылдыгына басым жасайт.

Каана Айдаркул өзүнүн монографиясында республиканын тышкы саясатын изилдөө менен кыргыз-россия мамилелерине да кеңири токтолгон. Анын пикиринде советтик мезгилде эки тараптуу мамилелер тыгыз өнүккөн. Ал өз кезегинде постсоветтик мезгилдеги байланыштарга түздөн-түз таасирин тийгизген. Өз кезегинде калыптанып калган байланыштар, мисалы, экономикалык, маданий, тарыхый, андан сырткары орус тилдүү элдердин мында көп болушу ж.б. өз ара мамилелеридн динамикалуу түрдө өнүгүшүнө шарт түзгөн.

К.Токтомушев республиканын тышкы иштер ведомстволугунун күндөлүк архивиндеги материалдарга таянып Кыргызстандын он жыл аралыгындагы тышкы саясатын илимий түрдө иликтөөгө аракет жасаган. Анда кыргыз-россия мамилелери, айрыкча Москванын республикага көрсөткөн социалдык, гуманитардык, аскердик жардамдары, экономикалык кызыкчылыктары кенен баяндалган. Кыргызстан Россия менен кызматташуу приоритеттүү мааниге ээ экендиги, анын аймагындагы байланыш түйүндөрү аркылуу тышкы, өзгөчө батыш дүйнөсү менен соода-сатыкты өнүктүрүүгө, аскердик кубаттуулугун өзүнүн коопсуздукту камсыз кылууда пайдаланууга мүмкүндүк алат.

А. Жекшенкулов, Ү. Чотонов, А. Жоробекова, Н. Момошева, В.М. Плоских, А.Э. Нарынбаев, А.О. Табалдиев ж.б. эмгектеринде да кыргыз-

россия мамилелери жөнүндө фрагментардуу мүнөздөгү материалдарды табууга болот [3; 4; 5; 15].

В.А. Воропаева, В. Плоских, Ж. Жунушалиев, Г. Рудов ж.б. эмгектеринде кыргыз-орус мамилелеринин өнүгүүсүнүн тарыхы, айрыкча, Россиянын колония, совет бийлиги учурундагы абалы кенен изилденген.

Бирок, жогоруда айтылгандарга карабай азыркы учурда Кыргызстандын тарыхнаамесинде кыргыз-россия өз ара байланыштарын комплекстүү түрдө изилдөө милдеттери турат. Постсоветтик Кыргызстандын Россия менен аскердик-саясий багыттарынын өнүгүү проблемаларын изилдөө ата мекендик тарыхнаманин актуалдуу маселелеринен болуп саналат.

Кыргызстандын тышкы саясаты, анын ичинде кыргыз-россия мамилелери кыргыз-казак окумуштуулары биргелешип жазышкан жамааттык эмгекте кеңири иликтенген [13: 112]. Анда республиканын тышкы саясатында Россия багыты эң башкы орунда тургандыгы жана ал жаңы баскычка көтөрүлө баштагандыгы айтылат. Анда 2000-жылдардан тартып Кыргызстан менен Россия 10 жылга негизделген экономикалык кызматташуу боюнча атайын Программаны биргелешип ишке ашыра баштагандыгы, тараптарды бир нече жылдарга созулган саясий, чарбалык жана руханий мамилелер, алдыга койгон бирдей максаттары – демократиялык өзгөрүүлөр, социалдык-экономикалык багыттарда кризисттик кырдаалдан чыгуу ж.б. факторлор бириктирип тургандыгы өзгөчө белгиленет.

Ю.В. Косов менен А.В. Торопыгиндин эмгегинде [7: 56] Россиянын КМШ өлкөлөрү менен мамилелери, КМШнын калыптануу учурундагы Россиянын ролу, аталган уюмдагы Россиянын жүргүзгөн саясаты каралат. Мында төмөнкү факторго өзгөчө көңүл буруу зарыл. 2008-жылдын 12-июлунда кабыл алынган РФ тышкы саясий Концепциясында приоритеттүү багыт катары КМШ мамлекеттери менен көп жана эки тараптуу кызматташтыктарды өнүктүрүү өлкөнүн улуттук коопсуздугун камсыз кылуу боюнча талаптарга жооп бере тургандыгы айтылган. Андан сырткары

КМШнын бардык катышуучулары менен ынак коңшулук жана стратегиялык өнөктөштүк мамилелерин өнүктүрүүгө өзгөчө басым жасала тургандыгы баса белгиленген. Ушул концепциянын негизинде Россия КМШнын алкагында түзүлгөн жамааттык коопсуздук Келишими, Баажы союзунун ишмердүүлүктөрүн өркүндөтүү, уюмга кирген мамлекеттердеги конфликттерди жөнгө салуу, аскердик-саясий жана коопсуздук чөйрөдө, айрыкча эл аралык терроризм жана экстремизмге каршы биргелешкен иш чараларды алып барууга чоң аракеттерди жасай баштаган. Андан сырткары, экономикалык кызматташууга өзгөчө басым жасалып, эркин экономикалык аймактарды түзүү, табигый кен байлыктарды биргеликте рационалдуу пайдалануу ж.б. иш чараларды жүргүзүү каралган [7: 177–178]. Аталган концепция РФнын жаңы республикалар менен өз ара мамилелерин өнүктүрүүдө жаңы позицияга өткөндүгүнөн кабар берет. Расмий Москва эми тең укуктуу негизде бүт багыттарда КМШ республикалары менен кызматташууга далалаттана баштаган.

А.В. Маринченконун эмгеги өзгөчө көңүл бурууну талап кылат [8: 155–156]. Автор өз эмгегинде Борбордук Азия региону, анын ичинде Өзбекстан, Тажикстан жана Кыргызстан СССР мезгилинде салттуу түрдө дотациялык республикалардан болушкандыгын белгилейт. Автор азыркы күндөгү бул республикалардын финансылык абалын катастрофалык деңгээлде деп баалайт. Мисалы, Кыргызстандын тышкы карызынын көлөмү 2 млрд. АКШ долл. жетти, анын 200 млн. Россиядан болгон карыз. Жакырчылыктын жана этностор аралык кагылышуулардын айынан 1996–2003-жж. 600 миң адам Россияга жана Казакстанга көчүп кетишкендиги айтылат. Анын пикиринде мигранттардын көпчүлүгүн орус эли түзөт. Алар өз кезегинде Кыргызстанда гидростанцияларды курушкан, электрониканы өнүктүрүшкөн, коргоо мүнөзүндөгү объектилерди курушкан, жер иштетүү менен алектенишкен. СССРдин мамлекеттик бюджетинен бөлүнүп турган дотациянын негизинде Кыргызстан Россиянын башка областтарына караганда жакшы жашаган. Орус маданиятынын, орус тилинин негизинде бул жерде СССРде эле эмес

дүйнөгө таанылган кыргыз киносу, балети түзүлүп, сабатсыз эл жазуу маданиятын үйрөнүп, орус тилдүү жазуучу Ч.Айтматов дүйнөлүк атак даңка ээ болду деп жазган [8: 156]. Анын жогоруда айтылган пикирлери тенденциялуу жана орус элинин ролун ашыра баалаган антиилимий мүнөздөгү изилдөө катары баалоо зарыл. Анткени СССР учурунда биздин республикада курулган өнөр жай объектилери, илимий-техникалык жетишкендиктер, маданий өсүүлөр бир эле элдин иш аракети эмес, мында жашаган бүт элдердин кажыбас иш аракеттеринин жемиши болуп саналаары талашсыз факт. А.В. Маринченко Борбордук Азия республикаларында түзүлгөн авторитардык режимдер, конфессиялык кырдаалга да анализ жасаган. Анын пикиринде Кыргызстанда ыңгайлуу конфессионалдык кырдаал түзүлгөн, мында фундаменталдук исламдык кыймыл жок. 2003-жылга чейин Россиянын республикадагы саясий жана экономикалык турмушундагы таасири минималдуу деңгээлден болгон. Анткени союз кыйрагандан кийинки 15 жыл аралыгында Россия саясий жана экономикалык жактан Борбордук Азиядан четтеп калган эле. Бул мезгилде Кыргызстандын тышкы соодасында Россиянын ордун Германия, Кытай, АКШ, Түркия, Казакстан жана Өзбекстан ээлей баштаган. Автор Россияны улуу держава катары эсептебөө АКШ, Батыш Европа, Балтика боюндагы республикаларда гана эмес Кыргызстанда да ишке ашып жаткандыгын белгилеген. Анын пикиринде Москванын анча күчтүү болбогон каршылыгына карабай президент А. Акаев иш жүзүндө антироссиялык саясатты ишке ашырган. Өз аймагына НАТОнун аскердик базасын жайгаштыруу ага ачык мисал боло тургандыгын жазган.

Канттагы орус аскердик базасынын ачылышы жана анын курулушуна 170 млн. руб. сарпталышын автор Россиянын Борбордук Азиядагы мурунку зор таасирин кайтарып алуудагы эң алгачкы иш аракет катары баалайт [8: 156].

В.С. Власовдун эмгегинде [2: 22] эки республиканын ортосундагы саясий, экономикалык, аскердик жана маданий байланыштар стратегиялык

өнөктөштүктүн негизинде иликтөөгө алынган. Автор коопсуздукту камсыз кылуу чөйрөсүндө тараптар биргеликте бир катар иш чараларды алып барышкандыгы белгилейт. Аларга: «Рубеж» деп аталган жыл сайын өткөрүлүүчү аскердик машыгуу, терроризмге каршы туруу боюнча атайын операцияларга даярдыктарды көрүү боюнча «Мирная миссия» аттуу биргелешкен антитеррордук машыгуу, баңги-заттарды, куралдарды, жарылгыч заттарды, контрабандалык чийки заттарды мыйзамсыз ташууга каршы «Канал» аттуу жыл сайын өткөрүлүүчү оперативдик-алдын алуучу операциялар ж.б. кирет.

Автор стратегиялык өнөктөштүктү ишке ашырууда гуманитардык байланыштар саясий жана экономикалык мамилелерге окшоп эле чоң мааниге ээ экендигин баса белгилейт. Мында бирдиктүү билим берүү мейкиндигин камсыз кылуу жана илимий изилдөө, орус тилдүү мекендештердин этномаданий, тилдик жана диний өзгөчөлүгүн сактап калуу боюнча иш иш алып баруу, Россиядагы кыргыз диаспораларынын абалы жана калктын тышкы эмгек миграциясын жөнгө салуу жаан мигранттардын укуктук маселелерин чечүү ж. б. приоритеттүү мааниге ээ. К.Е. Мещеряковдун «Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг.» аттуу доктордук диссертациясында [9] Россиянын Борбордук Азия республикалары менен өз ара мамилелери кенен изилдөөгө алынган. Анда автор аймактагы беш республиканын Россия менен мамилелерин өз-өзүнчө карап, аны түрдүү: россиялык, жергиликтүү жана эл аралык булактардын негизинде терең анализдөөгө аракеттенген. Аталган эмгектин баалуулугу автодун ар бир республиканын Россия менен өз ара мамилелерин тарыхый өңүттө карап, анын өздөрүнө гана тиешелүү өзгөчөлүктүн ачып берүүгө аракеттенгендигинде турат. Мында биз үчүн маанилүүсү кыргыз-россия байланыштары эсептелинет. Автор өз эмгегинде башка изилдөөлөр сыяктуу эле эки тараптуу мамилелерди бир катар этаптарга бөлүп карайт. Анын пикиринде кызматташуу акыркы учурда стратегиялык мүнөзгө өткөндүгүн, ага бир катар факторлор таасир тийгизгендигин,

маселен, Россиянын аскердик базаларынын аймакта жайгашышы, аскердик-техникалык кызматташуунун күч алышы ж.б. атоого болот. Автор аталган эмгекте бир катар баалуу тыянактарды чыгарган. Алардын кээ бирөөлөрүнө токтолуп кетели: постсоветтик мезгилде Россия аймактагы республикалар менен ири конфликттерге барган эмес, алардын ортосундагы карама-каршылык жумушчу иш сапарлар учурунда жөнгө салынып турган; аймактын бир да мамлекети антироссиялык саясат жүргүзгөн жок жана алар НАТОго мүчө болуп кирүүгө жана толук түрдө Вашингтон менен кызматташууга аракеттенишпеди. Алар өздөрүнүн тышкы саясатында Россиянын кызыкчылыктарын эске алышты жана көп багыттуу принципти негизги орунга коюшту; тараптар өз ара мамилелерди түзүүдө буга чейин калыптанган келишимдик-укуктук базага, кызматташуунун мурунку тажрыйбасына таянышкан, ошондуктан аймактагы төрт республика Россия менен аскердик-саясий жактан союздаш болуп, стратегиялык өнөктөштүктү бекемдешкен. 1990-жж. көз карандысыздык шартында да аталган республикаларда улутчулдук саясат күчтүү болбой, орус тилинин таасири сакталып калган жана ал расмий тилдин милдетин аткарган. Россия бул мезгилде Борбордук Азияда аскердик жактан өз таасирин бекемдөөгө мүмкүндүк алган. Анын аскерлери түрдүү аскердик машыгууларга катышып, өздөрүнүн аскердик милдеттерин аймактын республикаларын тышкы күчтөн коргоого процессинде пайдаланышкан; СССР кыйраган учурда да Россия Казакстандагы «Байконур» жана бир катар аскердик полигондорду, Тажикстандагы 201-мотоаткычтар дивизиясын башкарып турган. Автордун пикиринде, аймактагы интеграциялык процессти Россиянын катышуусуз элестетүү мүмкүн эмес, мында расмий Москва дипломатиялык жактан чоң ийгиликке жетишти жана Борбордук Азияда эң башкы бириктирүүчү күчкө айланды. Аталган аймакта Россия ири саясий жана экономикалык долбоорлорду ийгиликтүү түрдө ишке ашырууда. Андан сырткары, коопсуздук багытында эң маанилүү милдеттерди аткарууда. Маселен, россиялык аскерлер КМШнын чек араларын кайтарууда, алардын куралдуу

күчтөрүн түзүүдө, ички конфликттерди жөнгө салууда маанилүү ролду ойноодо. Автор эмгекте аймактагы саясий кризистерге, тышкы күчтөрдүн өз таасирин бекемдөөгө болгон аракеттерине карабай Россия алдыңкы күч жана эң башкы экономикалык өнөктөш бойдон калгандыгын өз иликтөөсүндө бир катар ынанымдуу фактылар менен далилөөгө аракеттенген [9].

А.А. Ормонованын «Роль России в становлении современной киргизской государственности (1991–2015 гг.)» аттуу кандидаттык диссертациясында кыргыз-россия мамилелеринин эволюциясы иликтөөгө алынган [10]. Анда автор Борбордук Азияны Россия басып алган мезгилден баштап көз карандысыздук учуруна чейинки тарыхый узак аралыкты иликтейт. Анын пикиринде кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн түхзүлүшүндө Россиянын ролу зор болгон. Совет мезгилинде кыргыз жеринде ишке ашкан ири социалдык-экономикалы көзгөрүүлөгө анализ жасап, анын жемиши катары республиканын кийинки жылдардагы эгемендүүлүккө жетишиши, ал процессте Россиянын ар тараптуу көргөзгөн жардамдары, анын колдоолору баса белгиленет. Бирок, автор аталган эмгекте тенденциялуулукка жол берип, Россиянын Кыргызстандын өнүгүүсүндөгү ролун ашыра баалаган жана тарыхый процесстерди объективдүү изилдөө принцибинен четтеп кеткен. Мында 1990-жж. түзүлгөн саясий ыңгайлуу конъюнктура, батыш мамлекеттеринин колдоолору, аймактагы реалдүү түзүлгөн кырдаал эске алынбайт жана колониалдык, советтик мезгилдеги орустардын саясаты идеалдаштырылып берилет. Бирок, жогоруда айтылгандарга карабай бул эмгектеги бир бир катар баалуу фактологиялык материалдарды таба алабыз. Автор эмгекте миграция проблемасын кеңири изилдөөгө алган. Анда кыргыз эмгек мигранттарынын Россиянын Сибирь, Урал, Ыраакы Чыгыш, Борбордук аймактарында эмгектенүүсү, алардын көпчүлүк учурда укуктары корголбой жаткандыгын баса белгилейт. Автор бир эле мезгилде кыргыз-россия мамилелеринин соода-экономикалык, маданий багыттарда өнүгүү процессине чоң көңүл бурган. Акыркы учурда кызматташуу стратегиялык мүнөзгө өсүп жеткендигин, республиканын тышкы саясатында Россия өзгөчө

орунда тургандыгы айтылат. Автордун: «Россия Кыргызстандын көз карандысыз мамлекет катары жашоосунда Россия жападан-жалгыз гаранты болуп саналат», – деп айтылган тыянагы бир катар талаш-тартышты пайда кылат жана нукура субъективдүүлүккө алып келет. Россия жетекчилиги Кыргызстанды өзүнүн Борбордук Азиядагы эң маанилүү жана ишеничтүү союздашы катары карайт. Акыркы учурда эки тараптуу мамилелер активдешүүдө жана бекемделүүдө. Россия менен ар тараптуу өз ара байланыштарды өнүктүрүү Кыргызстандын тышкы саясатынын эң башкы багыты болуп санала тургандыгын белгилейт изилдөөчү А.А. Ормонова.

Жалпысынан алып караганда, кыргыз-россия мамилелери боюнча акыркы учурда бир катар иликтөөлөр жүргүзүлгөн. Алар эки тараптуу байланыштардын түрдүү аспектилерин ачып берүүгө көмөк көргөзөт. Айрыкча россиялык изилдөөчүлөр бул проблеманы терең изилдөөгө, аны мамлекеттин тышкы саясатында колдонууга аракет жасашууда. Алардын бул маселеге кызыгуусу Россиянын Борбордук Азияда, анын ичинде Кыргызстанда өз таасирин күчөтүүгө болгон аракети менен да түшүндүрүлөт.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. *Айдаркул Каана.* Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. Бишкек, 2002.
2. *Власов В.С.* Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: предпосылки и основные направления. Бишкек, 2012.
3. *Воропаева В.А., Джунушалиев Д.Д., Плоских В.М.* Россия–Кыргызстан: история взаимоотношений. Бишкек, 2016.
4. *Джекшенкулов А.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М., 2000.
5. *Джоробекова А.Э.* Основные направления и тенденции интеграционных процессов в Центральной Азии. Бишкек, 2007.
6. *Джоробекова А.Э., Момошева Н.К.* Хроника внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики (1991–2002). Бишкек, 2003.
7. *Косов Ю.В., Торопыгин А.В.* Содружество независимых государств. М., 2009.
8. *Маринченко А.В.* Геополитика. М., 2009.
9. *Мецераков К.Е.* Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг.: Дис. на соис. уч. степ. докт. истор. наук. СПб., 2014.
10. *Ормонова А.А.* Роль России в становлении современной киргизской государственности (1991–2015 гг.): Автореф. дис. на соис. уч. степ. канд. истор. наук. М., 2016.
11. *Омаров Н.М.* Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». Бишкек, 2005.
12. *Рудов Г.* Россия–Кыргызстан. Российско-кыргызские отношения. Бишкек, 2001.

13. Стратегическая матрица Кыргызстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития. Алматы, 2007.
14. Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана. Бишкек, 2001.
15. Чотонов У. Кыргызстан по пути суверенитета. Бишкек, 2007.

Сабиров Р.К., Халматов К.А.

Кыргыз-кытай байланыштарын изилдөөнүн тарыхнаамеси

Негизги сөздөр: КЭРсы, тышкы саясат, дипломатия, СУАР, Борбордук Азия, ШКУ, аймактык уюмдар, чек ара, глобалдашуу.

Аннотация. Бул макалада кыргыз-кытай өз ара мамилелеринин тарыхнаамесинин кээ бир проблемалары изилденет. Эки тараптуу мамилелерге тиешелүү маселелер боюнча түрдүү окумуштуулардын пикирлери анализденет. Авторлор, аталган проблеманы объективдүү изилдөө үчүн, постсоветтик, алыскы чет өлкөлүк окумуштуулардын эмгектерин пайдаланышты. Аталган эмгек окурмандарды кыргыз-кытай мамилелеринин калыптануу жана өнүгүү процессин терең түшүнүүгө мүмкүндүк берет.

Историография кыргызско-китайских отношений

Ключевые слова: КНР, отношения, внешняя политика, дипломатия, СУАР, Центральная Азия, ШОС, региональная организация, граница, глобализация.

Аннотация. В данной статье исследуются некоторые проблемы историографии кыргызско-китайских взаимоотношений. Анализируются мнения разных ученых по вопросам двусторонних отношений. Авторы, чтобы объективно исследовать данную проблему, использовали монографии многих ученых постсоветского пространства, а также дальнего зарубежья. Данная работа позволит читателям понять эволюцию и общий ход развития кыргызско-китайских отношений.

Historiography of Kyrgyz-Chinese relations

Key words: PRC, relations, foreign policy, diplomacy, XUAR, Central Asia, SCO, regional organization, border, globalization.

Annotation. This article examines some of the problems of the historiography of Kyrgyz-Chinese relations. The opinions of various scientists on the issues of bilateral relations are analyzed. The authors, in order to objectively investigate this problem, used the monographs of many scientists from the post-Soviet space, as well as from far abroad. This work will allow readers to understand the evolution and general course of development of Kyrgyz-Chinese relations.

1991-жылы Кыргызстан көз карандысыздыкка жеткенден баштап Кытай Эл Республикасы анын тышкы саясатында эң маанилүү мамлекеттердин бири болуп калды. Биздин республика өзүнүн тышкы саясатында тынчтыкта өнүгүү багытын колдоо, коңшулары менен ынак жашоо, достукту бекемдөө принциптерин негизги орунга койгон. Азыркы учурдагы орчундуу саясий жана экономикалык реформалар жүргүзүлүп жаткан шартта өз ара пайдалуу кызматташтыкка умтулуу эки тарап үчүн да

өзгөчө мааниге ээ. Кытайдын экономиканы реформалоо багытындагы ири тажрыйбасы биздин өлкөнү кызыктырбай койбойт. КЭРсынын жетекчилиги Кыргызстанга ар тараптан жардам берип эле чектелбестен, эки тараптуу байланыштардын бардык тармактарында тең укуктуу кызматташтыкты өнүктүрүүгө аракет жасоодо.

КЭРсы бүгүнкү күндө экономикалык жактан өтө тез өнүгүп жаткан өлкө, ошондуктан ал башка мамлекеттер менен саясий жана экономикалык байланыштарды күчөтүүгө муктаж. Азыркы глобалдашуу мезгилдеги Кытай үчүн дүйнөнүн түрдүү аймактарында өзүнүн саясий жана экономикалык таасирин күчөтүү эң зарыл шарт болуп калды.

Глобалдашуу шартында эл аралык системадагы Кытайдын орду жана ролу өтө чоң. Ал аймактык кызматташуу уюмдарынын алкагында өзүнө чектеш мамлекеттер, анын ичинде Кыргызстан менен да байланыштарды бекемдөөдө. Кытай ядролук державалардын бири жана дүйнөдө калктын саны боюнча жана жыш жайгашуусу боюнча да биринчи орунда турат. Бирок, анын азыркы мезгилдеги негизги өзгөчөлүгү – экономикадагы эң ири жетишкендиги эсептелинет. Кыргызстан үчүн КЭРсы өзгөчө мааниге ээ өнөктөш өлкө. Анткени ал алыскы чет өлкөлөрдүн ичинен биздин республика менен чектеш жападан жалгыз мамлекет.

Кытай менен болгон туруктуу достук мамилелерин өнүктүрүү Кыргызстандын коопсуздугун камсыз кылууга, Түштүк жана Чыгыш багыттарында байланыш системаларын өнүктүрүүгө, өз ара ыңгайлуу соода-экономикалык кызматташтыкты бекемдөөгө ири мүмкүнчүлүктөрдү ачат.

КЭРсы акырындык менен Кыргызстандын саясий жана соода-экономикалык өнөктөштөрүнүн эң ирилерине айланууда. Анткени, Кытайда жүрүп жаткан социалдык-экономикалык жана саясий реформалар Кыргызстанга жана бүтүндөй Борбордук Азия аймагынын туруктуулугуна жана коопсуздугуна өтө күчтүү таасир тийгет. Эки өлкөнүн ортосунда ишке ашырылып жаткан биргелешкен долбоорлор коңшу өлкөлөрдү

жакындаштырып эле тим болбостон, алардын экономикасынын өнүгүшүнө белгилүү бир деңгээлде салым кошуп жатат.

Кытай өзүнүн аймагы, калкынын саны, экономикалык жана аскердик кубаттуулугу боюнча кескин түрдө айырмалангандыгына карабастан Кыргызстан менен өз ара пайдалуу нуктагы эки тараптуу мамилелерди өнүктүрүүгө кызыкдар болууда.

Кыргызстандын Кытай менен кызматташуусу ар тараптуу ишке ашырылууда. Топтолгон тажрыйбаны ар тараптан үйрөнүү илимий жана практикалык кызыгууну пайда кылат. Акыркы мезгилдеги кыргыз-кытай мамилелеринин жандана башташы эки тараптуу мамилелердин тарыхына болгон кызыгууну күчөтөт. Кыргыз-кытай мамилелеринин өнүгүүсүн изилдөө Азия континентиндеги эл аралык саясатты терең изилдөөгө мүмкүндүк берет.

XX–XXI кк. чегинде КМШнын, анын ичинде Кыргызстандын тарыхнаамесинде жаңы материалдар жарык көрүп, ал теориялык-методологиялык жактан толуктана баштаган. Анда жаңы илимий түшүнүктөр, категориялар илимий айлампага киргизилип, бул боюнча бир катар эмгектер пайда болду.

Кыргызстан менен Кытайдын өз ара мамилелери боюнча материалдар эл аралык саясат таануучулардын, саясат боюнча адистердин, экономисттердин, тарыхчылардын эмгектеринде чагылдырыла баштаган.

Ата мекендик жана чет элдик тарыхнаамеде XX к. аягы XXI к. баш чениндеги Кыргызстан менен Кытайдын ортосундагы эки тараптуу байланыштарга арналган атайын изилдөөлөр саналуу гана болгон. Тескерисинче, саясат таануу, экономика жана маданият жаатындагы Кытай менен Кыргызстандын ортосундагы мамилелер боюнча материалдар Советтик, Россиялык, ата-мекендик жана чет элдик тарыхнаамеде кеңири изилденген.

Аталган проблеманы изилдөөдө ХХ к. 30–90-жж. жана ХХІ к. баш ченинде эл аралык мамилелердин, андан сырткары дипломатиянын тарыхы боюнча жарыяланган жалпы эмгектерге өзгөчө көңүл буруу зарыл [8; 35].

2000-жылдын башталышында глобалдашуу проблемасына жана анын азыркы эл аралык байланыштарга тийгизген таасири боюнча бир катар эмгектер жарыяланган.

Постсоветтик мейкиндикте эл аралык мамилелердин теориясын изилдөө процесси калыптануу жана өнүгүү этабында турганына карабай акыркы учурда россиялык ири изилдөөчүлөр тарабынан бир катар эмгектер жарыяланды. Бул изилдөөлөрдүн негизинде КЭР менен Кыргызстандын өз ара мамилелерин теориялык жактан аныктоого мүмкүнчүлүк түзүлдү. Эл аралык мамилелердин теориясы боюнча иштеп жаткан изилдөөчүлөрдүн ичинен А.Д. Богатуров, П.А. Цыганков, М.М. Лебедев, Г.Н. Новиков, А.А. Свешниковдорду өзгөчө белгилеп кетсе болот [9;10;20;23;26; 30]. Чет элдик теоретиктер З. Бауман, С. Амин, С. Хантингтондордун эмгектери да бул эмгекти жазууда чоң көмөк көргөздү [3; 4; 36].

КЭРдин соңку жаңы тарыхындагы тышкы саясат боюнча эмгектерди да советтик жана постсоветтик деп экиге болсө болот. Совет мезгилиндеги изилдөөдө белгилүү окумуштуулар М.И. Сладковский, А.В. Меликсетов, О.Б. Борисов, Е.П. Бажановдордун эмгектерин атаса болот [6; 11; 24; 31]. Бирок фактылык жана аналитикалык планда алып караганда, бул эмгектер идеологиялык мүнөзгө ээ болуп совет-кытай таймашуу мезгилинде жазылып, бир беткей мүнөзгө ээ болуп калган. Ошого ылайык, бул эмгектердеги жыйынтыктар алдын ала саясий кырдаалды эске алуу менен жасалган. Бирок, советтик кытай таануучулардын КЭРдеги болуп жаткан процесстер боюнча изилдөөлөрүн толук жокко чыгаруу мүмкүн эмес, тескерисинче алардын бул багытта жасаган ири салымдарын өзгөчө белгилеп кетүү зарыл.

1990-жылдары Россияда КЭРдин тышкы саясатын изилдөө процессинде терең өзгөрүү болуп өткөн. Бул учурда мурун уруксат берилбеген белгисиз архивдик булактардан пайдалануу мүмкүнчүлүгү

түзүлөт. Алардын арасынан В.Г. Гельбрас, В.С. Мясникова, В.Я. Портякова, А.В. Меликсетов, А.Д. Воскресенскийдин изилдөөлөрүн өзгөчө белгилеп кетүү зарыл [12; 13; 24; 25; 29].

2000-жылдардын баш ченинде россия-кытай байланыштарына арналган бир катар монографиялар россияда жарык көргөн [12; 19; 29]. Анда XX–XXI кылым чегиндеги россия-кытай мамилелеринин түрдүү проблемалары жана жактары изилдөөлөрдүн чордонунда турган. Анда экономикалык өз ара байланыштардын өзгөчөлүктөрү ачып көргөзүлүп, эки өлкөнүн чек ара проблемалары иликтөөгө алынып, Россиянын Тынч океан аймактарынын Кытайдын жана Россия саясатындагы орду жана ролу ж.б. проблемаларга (иликтөөгө алынган) илимий иштерге терең баа берилген.

Акыркы жылдары россиялык окумуштуулар тарабынан Кытайдын Борбордук Азия аймагы менен болгон кызматташуусунун түрдүү жактары иликтөөгө алынып [16; 22; 28; 33], бир катар эмгектер жана илимий макалалар жарык көргөн.

Казакстандык окумуштуу К.Л. Сыроежкиндин эмгеги өзүнө көңүл бурууну талап кылат [32]. Анда кытай жетекчилигинин тышкы саясаты боюнча жалпы проблемалары жана Кытайдын Коопсуздук стратегиясы иликтөөгө алынган.

Изилденип жаткан проблема боюнча КЭРдин Борбордук Азия менен болгон өз ара байланыштары жөнүндө кытай окумуштууларынын изилдөөлөрүн өзгөчө белгилеп кетүү зарыл. Мисалы, Бао Инин макаласында КЭРдин Борбордук Азиядагы стратегиялык кызыкчылыгы, өз ара кызматташуусунун негизги принциптери жана жолдору, андан сырткары, кызматташуунун өнүгүшүнө терс таасир тийгизип жаткан факторлор так иликтөөгө алынган [5].

Ли Лифань жана Дин Шиу АКШны, Россия жана Кытайдын Борбордук Азия аймагындагы геосаясий стратегиясын иликтөөгө алышкан (алардын изилдөөлөрү 2001-жылдын 1-сентябрына чейинки процесстерди жана андан кийинки мезгилди өз ичине камтыйт) [21].

Бул эмгекти жазууда өзгөчө көңүл кыргызстандын тышкы саясатынын түрдүү жактарын изилдешкен ата-мекендик окумуштуулардын эмгектерине өзгөчө көңүл бурулду. Алардын ичинен, КРнын тышкы иштер министрлигинин дасыккан дипломаттарынын изилдөөлөрүндө (К.А. Токтомушев, М. Иманалиев, А. Джекшенкул ж.б.) Кыргызстандын тышкы саясий ишмердүүлүктөрүнүн маанилүү маселелери иликтенген.

М. Иманалиев кыргыз-кытай байланыштарын тарыхын эки ири мезгилге бөлгөн. Биринчиси – XVIII к. экинчи жарымы – XIX к. биринчи жарымы (1757–1863-жж.), экинчиси – XIX к. экинчи жарымы – XX к. аягы (1863–1991-жж.). Биринчи мезгил, кыргыздардын Кытай жана башка коңшулар менен өз алдынча жүргүзгөн тышкы саясаты, экинчиси ички жана тышкы саясатта өз алдынчалыктын толук түрдө жок болушу менен мүнөздөлөт. 1991-жылдан баштап көз карандысыз Кыргызстандын Кытай менен өз ара байланышынын жаңы мезгили башталган [17: 25].

К. Токтомушев Кыргызстандын тышкы саясатында КЭР менен болгон мамиле талашсыз артыкчылыкка ээ деп белгилейт [34: 30]. Анын эмгегинде эки тараптуу байланыштардын саясий жана соода-экономикалык багыттарынын өнүгүүсү терең иликтөөгө алынган.

А. Жекшенкулов Борбордук Азиядагы тышкы күчтөрдүн таасирин, андан сыркары, КЭРдин бул аймактагы стратегиялык пландарын жана саясатын толук түрдө иликтөөгө алган. Анын пикиринде биздин өлкөнүн Кытай менен болгон ынак коңшулук мамилелерин өнүктүрүү республикадагы коопсуздукту камсыз кылууда, түштүк жана чыгыш багытында байланыштарды өнүктүрүүдө, андан сырткары өз ара пайдалуу соода-экономикалык кызматташууну бекемдөөдө чоң роль ойной тургандыгын баса белгилеген [14: 289].

Кыргызстандын тышкы саясатынын тарыхы боюнча жазылган башка эмгектердин ичинен Н.М. Оморовдун монографиясын өзгөчө белгилеп кетүү зарыл. Анын эмгектеринде Кыргыз Республикасынын тышкы саясий ишмердүүлүгүнүн өзүнчө бир жактары, анын ичинде КЭР менен болгон

кызматташтык маселеси да каралган. Кыргыз-кытай мамилелерин иликтөөдө автор М. Иманалиевдин мезгилдештирүү системасы менен макул болот. Кыргызстан менен Кытайдын көптөгөн багыттарда өз ара байланыштары алаймактык коопсуздук жана туруктуулукту камсыз кылат жана ал азыркы эл аралык мамилелердин талаптарына толук жооп бере тургандыгын билдирген [27: 173].

Каана Айдаркулдун монографиясы өзгөчө көңүл бурууну талап кылат. Анда кыргыз элинин эл аралык мамилелеринин тарыхы байыркы мезгилден тартып азыркы учурга чейинки абалы иликтөөгө алынган. Автор саясий, соода-экономикалык, илимий-техникалык жана маданий-гуманитардык кызматташтыктарды изилдөөгө алып төмөндөгүдөй тыянакка келет: кыргыз-кытай кызматташуусунун өзгөчө белгиси катары ынак достук мамилелерин калыптандыруу жана өнүктүрүүгө болгон эки тараптын тең бирдей умтулуусу, андан сырткары экономикалык мүдөөлөрүнүн дал келиши эсептелет [1: 317].

А. Жоробекованын илимий эмгегинде Борбордук Азия аймагынын улуу державалар менен, анын ичинде КЭР менен болгон өз ара байланыштарынын азыркы абалына чоң көңүл бурулуп, терең изилдөөгө алынган. Ал Пекиндин Борбордук Азия аймагындагы кызыкчылыктарын өзгөчө изилдеп, Кытай бул аймакта узак мөөнөткө пландаштырылган саясатын кылдаттык менен жүргүзүп жатат деп баса белгилеген [15: 47].

Белгилүү болгондой эл аралык мамилелерде талаш аймактарды акыйкат жолу менен чечүү кылымдардан бери эле негизги маселелердин бири болуп келген. Аны чечүү кээде күч колдонуу аркылуу жүргүзүлгөн. Талаш жер тилкелери, тагыраак айтканда мамлекеттердин ортосунда укуктук-келишимдик негизде бекитилбеген жерлер дайыма эле тигил же бул мамлекеттин коңшулаш өлкөлөр менен болгон мамилелерин начарлатып, аларды чек ара аймактык пикир келишпестиктерге, көбүнчө чыр чатактарга алып келет [1: 317].

С. Аламановдун эмгегинде кыргыз-кытай чек ара маселелерин жөнгө салуу маселелери изилденип чыккан [2].

Жогоруда айтылгандардан улам төмөндөгүдөй жыйынтык чыгарса болот: ата-мекендик тарыхнааме кыргыз-кытай байланыштарынын кээ бир маселелерине гана көңүл бурулуп, үстүртөн гана иликтенген. Кыргыз-кытай мамилелеринин бир катар проблемалары толук түрдө иликтенбей, көз жаздымда калып кеткен. Бул эмгекте аталган татаал жана көп кырдуу проблеманы толук чагылдырууга мүмкүн болбосо дагы, аны комплекстүү түрдө изилдөөгө аракеттер жасалды.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. *Айдаркул Каана*. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. Бишкек, 2002.
2. *Аламанов С.* Граница: разрешение спорных проблем // Материалы и документы о кыргызско-китайской государственной границе. Бишкек, 2003.
3. *Амин С.* Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. – М., 2007.
4. *Бауман З.* Текучая современность. СПб., 2008.
5. *Бао И.* Китай: Стратегические интересы в Центральной Азии и сотрудничество со странами региона // Центральная Азия и Кавказ. 2001 № 5(17).
6. *Бажанов Е.П.* Китай и внешний мир. М., 1990.
8. *Бек У.* Что такое глобализация? М., 2001.
9. *Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1997.
10. *Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А.* Международные отношения. М., 2007.
11. *Борисов О.Б., Колосков Б.Т.* Советско-китайские отношения. 1945 – 1980. М., 1980.
12. *Воскресенский А.Д.* Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимодействий. М., 2004.
13. *Гельбрас В.Г.* Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы экономической безопасности России. М., 1995.
14. *Джекшенкулов А.* Независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М., 2000.
15. *Джоробекова А.Э.* Основные тенденции и направления интеграционных процессов в Центральной Азии. Бишкек, 2007.
16. *Жуков С.В., Резников О.Б.* Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. М., 2009.
17. *Иманалиев М.* Очерки внешней политики Кыргызстана. Бишкек, 2003.
18. *Керимбекова Н., Галицкий В.* К вопросу о кыргызско-китайской государственной границе // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 5.
19. *Ларин В.Л.* Российско-китайские отношения в региональных измерениях: 80-е годы XX – начало XXI века. М., 2005; его же. В тени проснувшегося дракона: российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток, 2006.
20. *Лебедева М.М.* Мировая политика. М., 2003.
21. *Ли Лифань, Дин Шунь.* Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 3(33).
22. *Мальшева Д.* Центральная Азия в фокусе региональной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 12.

23. Международные отношения: социалистические подходы / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 1998.
24. Меликсейитов А.В. Победа китайской революции. М., 1989.
25. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы. XVII–XX вв. М., 1996.
26. Новиков Г.Н. Теории международных отношений. Иркутск, 1996.
27. Омаров Н.М. Международные отношения в эпоху глобального развития. Бишкек, 2003; *его же*. На пути к глобальной безопасности // Центральная Азия после 11 сентября 2001 г. Бишкек, 2003; *его же*. Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». Бишкек, 2005.
28. Охотников С. Китай и Центральная Азия после начала антитеррористической операции в Афганистане // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 5(23).
29. Портяков В.Я. От Цзян Цзэмина к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XX в.: Очерки. М., 2006.
30. Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М., 1999.
31. Сладковский М.И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М., 1978; *его же*. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем, 1917–1974. М., 1977.
32. Сыроежкин К.Л. Китай: военная безопасность. Алматы, 2008.
33. Тихонов О.С. Россия–Китай–Центральная Азия: проблемы региональной безопасности // Вест. Моск. ун-та, сер.13. Востоковедение. 2002. № 3.
34. Токтомушев К. Внешняя политика суверенного Кыргызстана. Бишкек, 2001.
35. Уткин А.А. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001.
36. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006.

ДУНГАН ЖАНА КЫТАЙ ТААНУУ МАСЕЛЕЛЕРИ ВОПРОСЫ ДУНГАНОВЕДЕНИЯ И КИТАИСТИКИ

Шисыр И.С.

Святые (аулия) в дунганской агиологии: Сайд ибн Абу Ваккас, Вайс ал-Карани и Сайд ибн ал-Мусаиб

Ключевые слова: легенда, образ, Сайд ибн ал-Мусаиб, Вайс ал-Карани, Сайд ибн Абу Ваккас.

Аннотация. Статья посвящена изучению образов послекоранических святых Сайда ибн ал-Мусаиба, Вайса ал-Карани и Сайда ибн Абу Ваккаса в дунганской агиологии. Известные исторические деятели, как показывает живая практика, до сих пор обладают прежними энергетическими способностями овладевать людскими сердцами. Популярные сюжеты, зафиксированные еще в прошлом столетии, однозначно выступают красноречивыми свидетельствами.

Дунган уламыштарындагы ыйык олуялар:

Сайд ибн Абу Ваккас, Вайс ал-Карани и Сайд ибн ал-Мусаиб

Негизги сөздөр: уламыш, сүрөтү, Сайд ибн ал-Мусаиб, Вайс ал-Карани, Сайд ибн Абу Ваккас.

Аннотация. Макала дунган уламыштарындагы ыйык олуялар: Сайд ибн ал-Мусаиб, Вайс ал-Карани жана Сайд ибн Абу Ваккас ж.б. изилдөөгө арналган. Ушул атактуу тарыхый инсандар азыркы учурда дагы деле көптөгөн мусулмандарга өздөрүнүн энергиялык таасирин тийгизип, дем берип турат. Алар жөнүндө өткөн кылымдарда жазылган сюжеттер азыркы убакта деле маанисин, таасирин жоготкон жок.

Saints (auliya) in Dungan hagiology:

Side ibn Abu Wakkas, Weiss al-Qarani and Side ibn al-Musaib

Keywords: Legend, image, Sayd ibn al-Musaib, Weiss al-Qarani and Sayd ibn Abu Wakkas.

Annotation. Our article is devoted to the study of images of the post-Communist saints of Sayd ibn al-Musaib, Weiss al-Qarani and Sayd ibn Abu Wakkas in Dungan hagiology. Well-known historical figures, as living practice shows, still have the same energy abilities to possess human hearts. Popular stories recorded in the last century, unequivocally appear as eloquent testimonies.

К святым в дунганской агиологии наряду с кораническими персонажами отнесены также исторически достоверные лица, такие защитники «истинной веры», как первые халифы, мухаджир⁵, ансары⁶ и др., связанные с самыми разными этапами распространения мусульманской религии. В конце XIX века в дунганском обществе даже действовали специальные общины, созданные

---

⁵ Мухаджир (совершивший хиджру) – мусульманин, переселившийся вслед за Мухаммедом в Медину до завоевания им Мекки. Мухаджиров в первые годы насчитывалось до сотни взрослых мужчин. Они составляли элиту мусульманской общины. В заслугу им ставилось то, что они ради веры порвали узы родства, оставили дома и имущество и последовали за вероучителем [3: 177].

⁶ Ансары (помощники) – жители Йасриба (Медины) из племен аус и хазрадж, которые в 622 г. заключили договор с Мухаммедом, признав его своим верховным вождем и вероучителем, предоставив ему и мухаджирам право поселиться в их городе и оказав материальную поддержку [3: 21].

для почитания «святых друзей» мусульман, к которым рекомендуется обращаться за помощью в сложных жизненных ситуациях [6: 275].

Дунгане сложили интересные сюжеты на основе легендарных деяний известных святых с целью возвеличения мусульманской религии, почитания истинных служителей веры и воспитания подрастающего поколения. В таких легендах послекоранические святые предстают перед нами в облике обычных истовых последователей мусульманской религии, хотя и способных совершать карамат (знамения).

В процессе нашего изучения мы зафиксировали множество сюжетов о послекоранических святых – четырех «альхулафа ар-рашидун» (т.е. халифах, идущих правильным путем, или праведных халифах) [3: 268] – Абу-Бекре (632–634 гг.), Омаре (634–644 гг.), Османе (644–656 гг.), Али (656–661 гг.), сподвижниках пророка Мухаммеда Сайда ибн Абу Ваккаса, Вайса ал-Карани и Сайда ибн ал-Мусаиба, о местных известных религиозных деятелях и безымянных легендарных служителях мусульманской религии.

В настоящей статье мы хотим остановиться на образах святых – Сайда ибн Абу Ваккаса, Вайса ал-Карани и Сайда ибн ал-Мусаиба, с которыми связаны легенды об этногенезе дунган. В нашем случае, исходя из известных сюжетов, мы постараемся воссоздать светлые образы широко известных святых.

В изучении затронутого вопроса следует отметить сюжеты из «Тарихи тургани» (Истории тургани) Сулеймана Лишонгуя [4], журнала «Шура» Н. Явшиева [9], рукописей Х.Ю. Юсурова [8: 43–46], М.А. Хасанова [7] и других, в которых выведены образы аулийа Сайда ибн Абу Ваккаса, Вайса ал-Карани и Сайда ибн ал-Мусаиба. Содержание этих сюжетов информационно-мнемонической народной прозы практически сводится к повествованию о духовной миссии в Китай трех тысяч арабских воинов пророка Мухаммеда во главе с Вангасом (Сайдом ибн Абу Ваккасом), Вайсом (Вайсом ал-Карани) и Гайсом (Сайдом ибн ал Мусаибом) по приглашению танского императора Тай-цзуна (Ли Шиминя).

В своем напутствии пророк Мухаммед строго запретил главам миссии по дороге в Китай совершать карамат (чудеса). В безжизненной пустыне, когда воины стали умирать от жажды, Вайс все же совершает чудо, наполняет углубление в земле водой и сразу умирает. Вскоре и Гайс совершает чудо, подложив свою ногу в качестве топлива под котел, чтобы сварить пищу для голодных воинов, и также умирает. Пределов же Китая достигает только Вангас с остатками воинов.

Сайда ибн Абу Ваккаса можно считать самым известным аулийа в легендах об этногенезе дунган. В Китае аулийа совершает ряд подвигов во имя возвеличения исламской религии. Со своими воинами он даже принимает участие в нескольких сражениях на стороне императора Ли Шиминя против врагов Китая.

Любопытно, что факт участия воинов из Аравии, Персии, Средней Азии на стороне танской династии Китая имеет под собой реальную почву. Об этом писали в исторических исследованиях многие ученые [1; 2]. По утверждению М.Я. Сушанло, «именно при императоре Тай-цзуне народности тюркско-иранского происхождения несли военную службу в охранных частях танской армии. Позже при юаньской (монгольской) династии арабо-персидские и среднеазиатские народы, как отмечалось в китайской исторической хронике, были на военной службе во многих гарнизонах империи» [6: 42–43].

Сайд ибн Абу Ваккас в реальной исторической действительности считался близким родственником пророка Мухаммеда. С первых мусульманских проповедей пророка Мухаммеда Сайд ибн Абу Ваккас принимает исламскую религию. В качестве мухаджира переезжает со всеми мусульманами из Мекки в Медину. Участвовал во многих священных войнах Мухаммеда. Впоследствии прославился как полководец в битве при Кадисии против персов (637 г.). О военных подвигах Сайда ибн Абу Ваккаса уже тогда ходили невероятные легенды.

Имя Сайда ибн Абу Ваккаса широко известно во всех мусульманских странах. Внедрение ислама в завоеванных странах всегда сопровождалось

усиленным распространением знаний о ранних этапах истории новой религии и наиболее истовых ее деятелях. Своей популярностью Сайд ибн Абу Ваккас также должен быть обязан крупному мутазилитскому направлению⁷ в мусульманской религии, которое сыграло важную роль в религиозно-политической жизни Дамасского и Багдадского халифатов в VII–IX вв. Известный сподвижник пророка Мухаммеда считался активным членом группы «отделившихся» от Али б. Аби Талиба. В X в. учение мутазилитов постепенно перемещается на Восток – в Иран, Среднюю Азию, Индию и далее. С распространением мутазилитского учения соответственно укрепляется имя легендарного мухаджира и одного из первых мутазилитов.

В настоящее время в небольшой мечети г. Гуанчжоу (КНР), куда в конце первого тысячелетия стекались из Аравии, Персии и других стран первые в Китае мусульманские торговцы, находится могила Сайда ибн Абу Ваккаса. Однако мухаджир Мухаммеда все же похоронен в Медине. Некоторые исследователи специально изучали сходные мемориальные доски на могилах аулийа в Медине и Гуанчжоу. Как установлено, мемориальная доска на могиле аулийа в Гуанчжоу изготовлена в сунскую эпоху, то есть в 960–1279 гг. В принципе даже этот факт не может до конца приоткрыть тайну далекой истории развития мусульманской религии.

Легенды дунган Центральной Азии содержат ограниченные сведения о Вайсе (Вайсе ал-Карани). В упомянутых сюжетах мы сталкиваемся практически с единственным эпизодом в различных вариантах. Человеческая жалость заставляет Вайса ал-Карани нарушить строгий запрет пророка: наполнить углубление в земле питьевой водой и пожертвовать собственной жизнью. Мотив нашего эпизода типичен для мусульманской традиции раннего периода ислама, когда новая религия старалась создать в завоеванных странах ореол благородства, самоотверженности и исключительности вокруг деятелей

---

⁷ Мутазилиты (ал-мутазила – обособившиеся, отделившиеся) – представители первого крупного направления в каламе. По преданию, они получили свое наименование в связи с «обособлением» от Али б. Аби Талиба. В учении мутазилитов существует пять основных положений религиозной сущности [3: 175].

истинной веры.

В живой народной традиции дунган мы смогли обнаружить некоторые «осколки» (отдельные отрывки) также скудных легендарных материалов об известном аулийа из общемусульманской агиологии. В одном из них рассказывается о следующем факте из жизни святого. В священной битве при Оходе пророку Мухаммеду случайно камнем выбили один зуб. В приступе фанатизма Вайс ал-Карани решил сделать то же самое со своим зубом. Однако в конце концов выбил себе все зубы, так как не знал, какой зуб потерял Мухаммед. В другом «осколке» содержатся сведения об аскетизме святого. Он часто бродил по свету в самых настоящих лохмотьях с постоянными молитвами на устах.

Ареал чрезвычайно обширного культа святого от Малой Азии до Китая и от Северной Индии до евразийских степей уже позволяет предположить, что Вайс ал-Карани действительно относился к ближайшим сподвижникам пророка Мухаммеда на заре зарождения ислама. Мусульманские ортодоксы создавали вокруг аулийа характерный для сакрализации ранних сподвижников Мухаммеда ореол благородства, аскетизма и фанатизма.

Образ Вайса ал-Карани не мог быть незамеченным позже суфистами. Яркий пример мусульманского аскетизма аулийа оказывал существенную помощь в распространении своеобразного ортодоксального учения. Не случайно в Кашгаре (СУАР, КНР) в свое время существовал мистический орден «увайсийа», адепты которого считали Вайса ал-Карани духовным учителем. В.А. Гордлевский также отмечал существование в Бурсе (Турции) центра культа «вэйси», члены которого считались последователями известного аулийа [5: 95–96]. В результате мистики еще более возвеличили образ Вайса ал-Карани.

Образ аулийа Гайса в агиологии хуэйцзу вообще связан только с единственным эпизодом, имеющим различные вариативные нюансы в вышеприведенных легендах. Скудная информация не позволяет практически выявить индивидуальные черты этого замечательного легендарного образа.

Пожертвование Гайса аулия собственной жизнью ради соратников, общего дела и религии (он засовывает под котел вместо отсутствующих дров собственную ногу) по значению сродни поступку Вайса, совершившему последнее в жизни чудо в безводной пустыне.

Сходство в деяниях аулия (Вайса ал-Карани и Гайса) позволяет заключить, что святой Гайс также относится к первым мусульманским историческим деятелям, чьи имена старательно распространялись вместе с самой религией на вновь завоеванных территориях. Дунгане единодушно считают, что святой Гайс, как и Сайд ибн Абу Ваккас и Вайс ал-Карани, является родственником пророка Мухаммеда. Многие информаторы связывают этого святого с сыном ближайшего сподвижника пророка Мухаммеда Сайдом ибн Мусаиба, хотя и не приводят никаких сведений в доказательство этого факта.

Некоторые черты образа Гайса достаточно близки чертам образа Исмамута-ата в агиологии народов Центральной Азии. Согласно легендам, оба святых в свое время были отправлены пророком Мухаммедом в Центральную Азию обращать в истинную веру «огнепоклонников». Исследователь религиозных культов Средней Азии Г.П. Снесарев, исходя из сообщений информаторов, предположительно связывал местного святого Исмамут-ата также с именем небезызвестного сына полководца «армии ислама» Сайда ибн Мусаиба [5: 71–80].

Такая «осколочная» (отрывочная) информация позволяет сделать некоторые гипотетические выводы относительно весьма интересного образа святого Гайса в агиологии дунган. Однако установить действительные исторические корни аулия все же проблематично, так как практически нет убедительной информации в самой живой народной традиции. Существующие сведения на поверку всегда оказываются «желательными» фактами.

Таким образом, практика показывает, что в дунганской агиологии большое место занимают легенды, в том числе о послекоранических святых, которые до сих пор обладают прежними энергетическими способностями

овладевать людскими сердцами. Даже немногочисленные сюжеты, зафиксированные во время сбора материалов для настоящего разряда легенд, красноречиво свидетельствуют о том, что они еще не потеряли первоначальных притягательных магических сил.

Список использованной литературы:

1. *Бай Шоуи*. Хуэйхуэй миньцзуди синьшэнь (Новое рождение хуэйского народа). Шанхай, 1951 (кит. яз.).
2. *Бай Шоуи, Хань Даожэнь, Дин Иминь*. Хуэйхуэй миньцзуди цзяньши хэ сяньчжун (Древняя история и современное развитие хуэйского народа). Пекин, 1957 (кит. яз.).
3. Ислам: Энциклопедический словарь. М: Наука, 1991. 315 с.
4. *Лишонгуй Сулейман*. Тарихи тургани (История тургани). Самарканд, 1916 (староузб. яз.).
5. *Снесарев Г.П.* Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М.: Наука, 1983. 212 с.
6. *Сушанло М.Я.* Дунгане (историко-этнографический очерк). Фрунзе: Илим, 1971. 305 с.
7. *Хасанов М.А.* Легенда о появлении на свете народности хуэйцзу / Записана со слов информатора Н.Джапарова в с. Джалпак-Тюбе (Джамбульский район, Джамбульская область, Республика Казахстан) // Некоторые мифы и легенды дунган: Рукопись. Рукописный фонд Отдела дунгановедения НАН Кыргызской Республики. 78 с.
8. *Юсуров Х.Ю.* Происхождение хуэйцзу / Записано со слов информатора Х. Вуахунова в с. Шортюбе (Курдайский район, Джамбульская область, Республика Казахстан) // Сушанло М.Я. Дунгане (историко-этнографический очерк). Фрунзе: Илим, 1971. – С. 43–46.
9. *Явшиев Н.* Хитай мусулманлари ва тунганлар (Китайские мусульмане и тунгане) // Шура. 1916. №19 (татар. яз.).

ХРОНИКА

К 70-летию юбилею А.А.Джона

В апреле этого года научная общественность отметила 70-летний юбилей Джона А.А., старшего научного сотрудника Центра дунгановедения и китаистики Института истории, археологии и этнологии НАН КР, кандидата исторических наук, этнографа по специальности.

Джон Али Алиевич родился 30 апреля 1951 г. в с. Шортюбе Курдайского района Казахской ССР, в 1973 г. окончил Пржевальский государственный педагогический институт, работал учителем русского языка и литературы, директором фильма на студии «Киргизтелефильм». В 1978 г. на конкурсной основе был принят младшим научным сотрудником в сектор дунгановедения

Отдела востоковедения НАН КР, где закончил заочную аспирантуру. Его научным руководителем был известный учёный д.и.н., член-корреспондент НАН КР Сушанло Мухамед Ясызович. В 1986 г. Джон Али Алиевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Поселение, усадьба и жилище дунган» в Ленинградском отделении Института этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. На основе диссертации в этом же году была издана в издательстве «Илим» его монография «Материальная культура дунган: поселение, усадьба, жилище»⁸, в которой описаны традиционные типы дунганских поселений, жилищ, внутреннего убранства, методы, используемые строительные материалы и способы строительства, их сходство и отличие от поселений и жилищ народов Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана. Помимо этого, в работе установлены изменения в этой области культуры дунган, происшедшие с конца XIX до первой половины 80-х годов XX вв. За годы, последовавшие после защиты диссертации, Джон

---

⁸ *Джон А.А.* Материальная культура дунган: поселение, усадьба и жилище. – Фрунзе: Илим, 1986.

А.А. публикует ряд научных статей об этнической культуре дунган и начинает собирать материал, касающийся обычаев, обрядов и поверий этого народа. В 2007 г. вышла его монография «Обычаи, обряды и поверья дунган»⁹, которая знакомит исследователей и читателей с семейными взаимоотношениями и терминами родства, сватовством и свадьбой, охранительной и благожелательной символикой в свадебной обрядности, положением женщины в дунганской семье, обрядами, связанными с рождением ребёнка, с обычаем суннети (обрезание), погребальными обычаями и обрядами дунган, ежегодными праздниками и поверьями, связанными с жилищем, пищей. Несмотря на то, что книга была издана, Джон А.А. ощущал её незаконченность, что заставляло его продолжать исследования в этой области. Вместе с тем, в этот период в сферу его интересов входят Беловодские события, происходившие на территории Кыргызстана в 1918 г. В результате исследований в 2009 г. появляется монография «Дунгане и Беловодское восстание 1918 года в Пишпекском уезде»¹⁰, не касающаяся этнологической специальности. В этой книге, полностью основанной на архивных материалах, отражён новый взгляд на трагические события начала XX в., свободный от идеологического прокрустова ложа советского времени. Одной из главных целей данной работы было стремление показать, как небольшая по численности группа населения была вовлечена в политические события, на которые сама не могла влиять коренным образом. При этом, по мнению автора, механизмы подобных процессов остались актуальными в межэтнических взаимоотношениях и для сегодняшнего времени. В 2016 г. Джон А.А. переиздаёт в расширенном и дополненном варианте монографию «Обычаи, обряды и поверья дунган»¹¹, в которой появляются такие разделы, как: «К вопросу о происхождении этнонима «хуэй», «Некоторые особенности ислама

---

⁹ Джон А.А. Обычаи, обряды и поверья дунган. – Бишкек: Илим, 2007.

¹⁰ Джон А.А. Дунгане и Беловодское восстание в Пишпекском уезде. – Бишкек: Илим, 2009.

¹¹ Джон А.А. Обычаи, обряды и поверья дунган. Бишкек: Илим, 2016.

среди дунган», «Пища как маркер изменений в культуре дунган (хуэйцзу) Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана», «Изменения в антропонимии дунган (хуэйцзу), как маркера идентичности», «Некоторые аспекты этнической и национальной идентичности дунган (хуэйцзу) Кыргызстана». Эта книга была переведена на кыргызский¹², дунганский¹³ языки. Она вызвала интерес коллег из Китая и была переведена на китайский язык, и в конце декабря 20017 г. издана в Пекине¹⁴.

В соавторстве с коллегами из Центра дунгановедения и китаистики Джон А.А. участвовал в написании и издании двух выпусков «Дунганской энциклопедии»¹⁵, его авторству принадлежат разделы книги, посвящённые традиционной культуре дунган. Помимо этого, им опубликовано более 40 научных статей, посвящённых этнографии дунган в различных журналах и изданиях в Кыргызстане, Казахстане, России, Японии и Китае.

Учитывая тот факт, что Центр дунгановедения и китаистики (сектор дунгановедения КирФАНа, отдел дунгановедения в более позднее время) курировал преподавание дунганского языка и литературы в общеобразовательных школах с 30-х годов XX в., сотрудники этого научного подразделения всегда участвовали в создании учебников и учебных пособий для школ с преобладанием учеников дунганской национальности. Не остался в стороне от этого процесса и Джон А.А., наряду со чтением лекций на курсах повышения квалификации учителей, в соавторстве с доктором филологических наук Шисыром И.С. им был издан учебник «Фуму йуян» (Родная речь)¹⁶, по которому обучаются в школах в настоящее время. В педагогическую деятельность Джона А.А. входит также чтение лекций на кыргызско-китайском факультете КНУ им. Ж. Баласагына, а также работа в

---

¹² Джон А.А. Дунгандардынурп-адат, ырым-жырымжанаишенимдери. – Бишкек: Илим, 2016. – 198с.

¹³ Жон А.А. Хуэйзўжындикуйчын, лийизэмусыжищү. – Бишкек: Илим, 2016.

¹⁴ 张 А.А. 东干人的习俗,礼仪与信仰中国民族大学出版社, 2017 (Dōng gàn rén de xísú, lǐyí yǔ xìnyǎng) China Minzu University Press, 2017. 176 p.....

¹⁵ Дунганская энциклопедия. – Бишкек, 2005; Дунганская энциклопедия. 2-е издание. – Бишкек, 2009.

¹⁶ Джон А.А., Шисыр И.С. Фуму йуян (Родная речь). – Бишкек: Илим, 2007.

качестве председателя ГАКа, к которой его привлекают в различных ВУЗах Кыргызстана.

Занимаясь научной работой, Джон А.А. увлекается и литературным творчеством, им опубликовано около десятка рассказов на страницах дунганской газеты и литературных альманахов, в том числе и изданных в КНР. В 2011 г. он издал поэтический сборник «Тайный лес»¹⁷. Джон А.А. является постоянным автором республиканской газеты «Хуэймин Бо», публикуя материалы на научно-популярные и общественные темы, занимаясь популяризацией науки.

За долголетнюю и плодотворную научную работу А.А. Джон был удостоен почетного звания «Заслуженный работник Национальной академии наук Кыргызской Республики», неоднократно поощрялся грамотами Президиума НАН КР.

Коллеги и друзья поздравляют Али Алиевича с юбилеем, желают ему долгих лет жизни, крепкого здоровья, неистощимой энергии и дальнейших творческих успехов.

С.У. Дюшенбиев

**Члену-корреспонденту НАН КР, доктору филологических наук
Имазову Мухаме Хусезовичу 80 лет**

В научной и просвещенческой среде в мае этого года отметили знаменательное событие – юбилей известного учёного-лингвиста, писателя, поэта и активного общественного деятеля дунганской общины, доктора филологических наук, члена-корреспондента НАН Кыргызской Республики, заведующего Центром дунгановедения и китаистики Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова Имазова Мухаме

¹⁷ Джон А.А. Тайный лес. – Бишкек, 2011.

Хусезовича. Он родился 1 мая 1941 г. в селе Александровка Московского района. В 1964 г. закончил КГУ, после чего до 1968 г. работал в Александровской средней школе учителем. В 1968 г. стал аспирантом Отдела дунгановедения АН Киргизской ССР. В 1972 г. написал и защитил диссертацию на степень кандидата филологических наук. Работал младшим, затем старшим научным сотрудником Отдела. В течение 11 лет руководил сектором дунганского языка и литературы. Докторскую диссертацию защитил в 1994 г., после чего работал в должности ведущего, а затем главного научного сотрудника. В 2000 г. Имазов Мухаме Хусезович стал членом-корреспондентом НАН Кыргызской Республики.

Трудно назвать область значимую для дунганской этнической группы ЦА, в которой этот активный человек не принимал бы участия. Помимо научной деятельности, в течение многих десятилетий – это и создание учебной литературы и учебных пособий для школ с преподаванием дунганского языка, организация курсов повышения квалификации и подготовки учителей дунганского языка. Периодические посещения школ по поручению и в помощь Министерству науки и просвещения. Усилия по созданию Отделения при факультете филологии КНУ Киргизской ССР, где готовились учителя дунганского языка и литературы, и преподавание предмета студентам. Многократные инициативы введения предмета «дунганский язык и литература» в школах, где количество учащихся-дунган составляло большинство. Невозможно переоценить вклад Мухаме Хусезовича в работу инициативных групп, в период создания первых общественных организаций в 80-х годах прошлого века, как в Кыргызстане, так и Казахстане. По их примеру, а порой на их базе, в последствии, возникали Ассоциации и Общественные объединения дунган, играющие значительную роль в сохранении и развитии самобытной культуры этнической группы дунган и их гражданской идентичности в суверенных государствах – Кыргызской Республике и Республике Казахстан.

В конце 70-х – начале 80-х годов формировался нынешний состав коллектива Центра дунгановедения и китаистики НАН Кыргызской республики, пришедший на смену старшему поколению. Имазов Мухаме Хусезович, будучи в тот период секретарем партийной организации и дипломированным учёным, наряду с доктором исторических наук, членом-корреспондентом НАН КР Сушанло Мухамедом Ясызовичем, сыграл значительную роль в профессиональном формировании молодых учёных. Он являлся научным руководителем к.филол.н. Джумаза М.В. и к.филол.н. Хаваза Ф.Н. при написании ими кандидатских диссертаций, которые были успешно защищены и утверждены в ВАКе.

После ухода из жизни д.и.н. Сушанло Мухамеда Ясызовича, в 1998 г. Имазов Мухаме Хусезович, как самый авторитетный и компетентный учёный-дунгановед, возглавил Центр дунгановедения и китаистики. За этот период в данном научном подразделении при поддержке его руководителя было защищено несколько диссертаций, среди которых можно назвать докторскую диссертацию, посвященную дунганскому фольклору, Шисыра Исхара Сувазовича, диссертацию кандидата исторических наук Машанло Малика Джебуровича, кандидатскую диссертацию Исмаевой Рахимы Мухамеевны. По инициативе Мухаме Хусезовича в Центре дунгановедения и китаистики периодически издаётся сборник статей «Диалог учёных на Великом шёлковом пути»¹⁸, в котором публикуются научные статьи как отечественных, так и зарубежных авторов. Неизменным редактором данного сборника является его инициатор. Кроме того, в этот период в возглавляемом Мухаме Хусезовичем Центре, выпущен ряд монографий, таких как: «Заимствованная лексика дунганского языка»¹⁹ Хаваза Ф.Н., «Теоретическое проблемы орфографии дунганского языка»²⁰ Джумаза М.В., «Прозаический

---

¹⁸ Диалог учёных на Великом шёлковом пути. Бишкек: Илим, 2002–2018. Вып. I–VII.

¹⁹ Хаваза Ф.Н. Заимствованная лексика дунганского языка. Бишкек: Илим, 2012.

²⁰ Джумаза М.В. Теоретические проблемы орфографии дунганского языка. Бишкек: Илим, 2010.

фольклор хуэйцзу Центральной Азии»²¹ Шисыра И.С., на русском, кыргызском, дунганском и китайском языках 2-е издание монографии Джона А.А. «Обычаи, обряды и поверья дунган»²², монография Мусаровой Д.С. «Восстание 1916 года в контексте международных отношений и участие в нём дунган»²³, Хахаза Д.М. «Малые жанры дунганского фольклора. Пословицы и поговорки»²⁴ и др.

Сам Мухаме Хусезович Имазов за годы своей научной деятельности написал и опубликовал восемь монографий²⁵, три брошюры и десятки научных статей, как в отечественных, так и зарубежных изданиях. Мухаме Хусезович является одним из авторов и редакторов трёхтомного «Русско-дунганского словаря»²⁶, двух изданий «Дунганской энциклопедии»²⁷ и других работ. Он являлся руководителем при подготовке кандидатов и докторов наук, которые успешно защитили свои диссертации.

Невозможно не сказать о том, что Имазов М.Х. является автором шести учебников и учебных пособий, которыми пользуются ученики и учителя не только в Кыргызской Республике, но и в Республике Казахстан.

Помимо научной и педагогической деятельности Имазов М.Х. известен и своим литературным творчеством. Он является членом Союза писателей Кыргызской Республики. Из-под его пера вышли десятки повестей, рассказов и стихотворений, которые опубликованы не только в периодической печати –

---

²¹ Шисыр И.С. Прозаический фольклор хуэйцзу Центральной Азии. Бишкек: Илим, 2004.

²² Джон А.А. Обычаи, обряды и поверья дунган. Бишкек: Илим, 2006.

²³ Мусарова Д.С. Восстание 1916 года в контексте международных отношений и участие в нём дунган. Бишкек, 2016.

²⁴ Хахаза Д.М. Малые жанры дунганского фольклора. Пословицы и поговорки. Бишкек: Илим, 2020.

²⁵ Имазов М.Х. Очерки по морфологии дунганского языка. Фрунзе: Илим, 1982; *его же*. Очерки по синтаксису дунганского языка. Фрунзе: Илим, 1987; *его же*. Фонетика дунганского языка. Фрунзе: Илим, 1975; *его же*. Орфография дунганского языка. Фрунзе: Илим, 1977; *его же*. Основы дунганской фонетики. Фрунзе: Мектеп, 1972; *его же*. Грамматика дунганского языка. Бишкек: Илим, 1993; *его же*. Словарь китайско-русско-дунганский. Бишкек: Илим, 2013; *его же*. Дунганско-русский фразеологический словарь. Бишкек: Илим, 2017 /В соавторстве с Юнузовой З.Ш.) и др.

²⁶ Русско-дунганский словарь. В 3-х томах. Фрунзе: Илим, 1981.

²⁷ Дунганская энциклопедия. Бишкек: Илим, 2005; Дунганская энциклопедия. Вып. II. Бишкек: Илим, 2009.

«Хуэймин Бо» и детском журнале «Байчечекей», но и в отдельных авторских книгах. Среди них можно назвать сборники рассказов «Ласточка» (1976), «Щука» (1990), «Игрок» (2003), сборник повестей и рассказов «Гадир», сборник стихотворений «Письмо» (2002). В 2004 г. в КНР, в г. Иньчуане (Нинься-Хуэйский автономный регион) опубликована книга прозаических и поэтических произведений Имазова М.Х. на китайском языке, которые перевёл известный китайский учёный Линь Тао.

За свой многолетний плодотворный труд Имазов Мухаме Хусезович награждён медалью «Ветеран труда», многочисленными Почётными грамотами ЦК КП Киргизии, Совета Министров Киргизской ССР, Кирсовпрофа и ЦК ЛКСМ Киргизии, грамотой и Почётной грамотой Кыргызской Республики.

Завершая речь о БОЛЬШОМ человеке, хочется пожелать ему здоровья, долгих лет жизни и сказать, что каждый человек, приходя в эту жизнь, приносит частичку света, который помогает другим людям находить своё место в мире. Деятельность Мухаме Хусезовича, как учёного, доктора филологических наук, члена-корреспондента Национальной академии наук, писателя, поэта, общественного деятеля, педагога, наконец, отца своих детей и деда внуков является примером, светом для многих людей и поколений.

Джон А.А.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунки к статье Э. Султанова

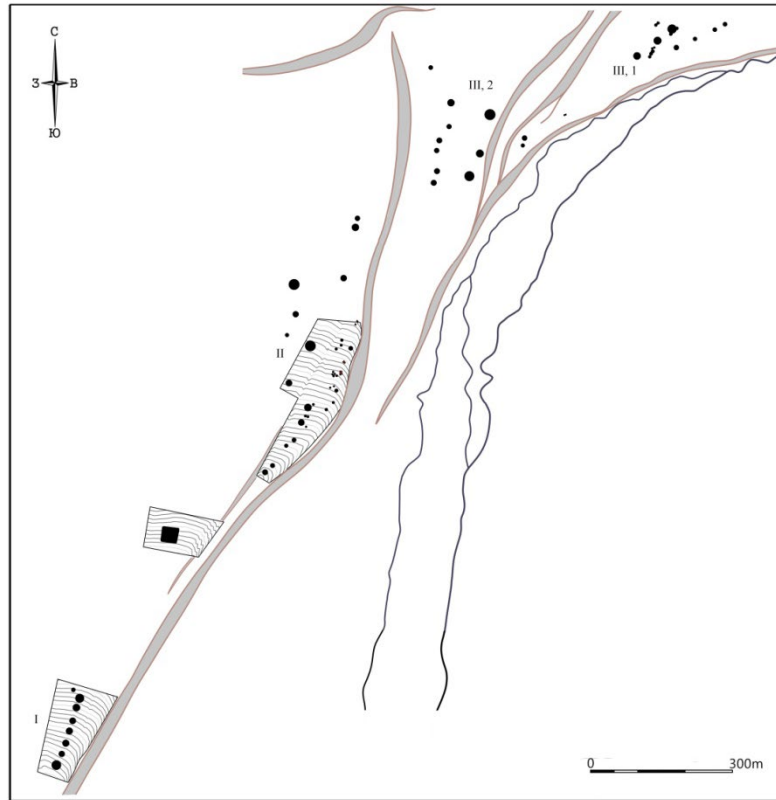

Рис. 1. Топография могильников урочища Кок-Жар. Тахеометрическая съемка А.В. Кулиша. Участки со снятым микрорельефом обведены контуром.

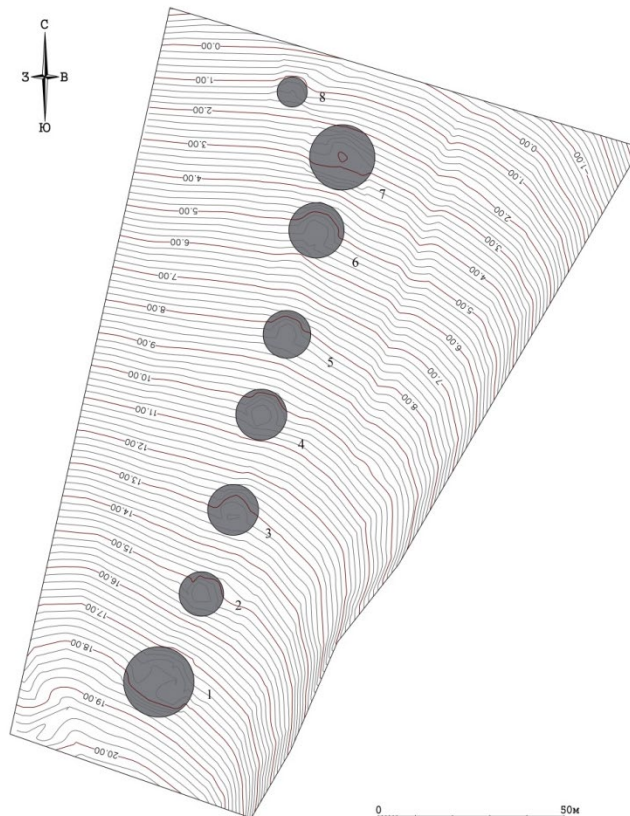

Рис. 2. Топография могильника Кок-Жар 1. Тахеометрическая съемка А.В. Кулиша.

1

2

Рис. 3. 1) Могильник Кок-Жар 1, вид с юга, на переднем плане курган №1. 2) Могильник Кок-Жар 1, вид с севера, на переднем плане курган №7.

1

2

Рис. 4. 1) Кок-Жар 1, курган 6. вид с запада до раскопок. 2) Кок-Жар 1, курган 6. Вид с севера до раскопок.

Рис. 5. Кок-Жар 1. Фотограмметрия расчищенного кургана б.

1

Рис. 6. Кок-Жар 1. 1) Расчищенный курган. Вид с северо-запада. 2) Вид с востока.

1

2

Рис. 7. Кок-Жар 1, курган 6. 1) Детали кольца. 2) Детали кольца и выкладка примыкавшая к кольцу с северо-востока.

1

Рис. 8. Кок-Жар 1, курган 6. 1) Вид с запада, "циста". 2) Вид с севера, "циста".²

1

2

Рис. 9. Кок-Жар 1, курган 6. 1) "Циста" после удаления верхних камней перекрытия. Вид с запада. 2) "Циста" после удаления верхних камней перекрытия. Вид с севера. На обеих фотографиях отчетливо виден просевший в могилу нижний ряд камней перекрытия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Акылбеков Н.М.**, КР УИА Б.Жамгерчинов атындагы ТAJЭИун аспирант
2. **Батырбаева Шайыркул Джолдошевна**, доктор исторических наук, профессор КНУ им. Ж. Баласагына
3. **Борсунбаев Марсбек Келдибекович**, младший научный сотрудник Отдела археологии ИИАиЭ им. Б.Джамгерчинова НАН КР
4. **Джон Али Алиевич**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова НАН КР
5. **Дүйшөнбиев Саламат Усупович**, КР УИАсынын Б. Жамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институтунун бөлүм башчысы
6. **Жапаров Амантур Забирдинович**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова НАН КР
7. **Жумабаев Аскат Тойчубекович**, ИИАиЭ им. Б. Джамгерчинова НАН КР
8. **Жээнкулова Лира**, ученый секретарь Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова НАН КР
9. **Закирова Атыркуль**, КР УИА Б. Жамгерчинов атын. ТAJЭИун илим. кызмат
10. **Маджун Джамиля Сулеймановна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова НАН КР
11. **Сабиров Р.К.**, кандидат исторических наук, Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта
12. **Скрипкина Светлана Михайловна**, научный сотрудник Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова НАН КР
13. **Старусева Тамара Игоревна**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИИАиЭ им. Б.Джамгерчинова НАН КР
14. **Султанов Эмиль Кыязович**, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова НАН КР
15. **Тагаев Б.**, Акад. А.А.Адышев атындагы Ош ТУнун ага окутуучусу
16. **Тоголоков А.М.**, кандидат философских наук, доцент КГТУ им. И.Раззакова
17. **Халматов К.А.**, кандидат исторических наук (ЖАГУ)
18. **Шисыр И.С.**, доктор филологических наук, профессор КНУ им. Ж. Баласагына
19. **Эргешова Бактыгүл Кебекбаевна**, КР УИАнын Б. Жамгерчинов атындагы тарых, археология жана этнология институтунун илимий кызматкери

Правила оформления статей

Автору необходимо указать место работы, ученую степень и должность (на кыргызском, русском и английском языках), номер телефона и адрес электронной почты.

К направляемой в редакцию статье прилагаются **списки ключевых слов** (от 5 до 15) и **аннотации** на кыргызском, русском и английском языках (до 200 слов, включая служебные). Название статьи (на кыргызском, русском и английском языках) должно строго соответствовать содержанию. Рукопись должна быть выверена, датирована и подписана автором.

Статья должна подаваться в виде файла в формате WinWord. Распечатка компьютерного набора приветствуется.

Размер кегля 14 для Times New Roman с полуторным межстрочным интервалом. Все страницы рукописи должны быть пронумерованы. Не следует:

- производить табуляцию;
- делать принудительные переносы;
- выделять слова разрядкой (между словами, знаками должен быть один пробел);
- разделять абзацы пустой строкой;
- пользоваться командами, выполняющимися в автоматическом режиме (вставка сносок на литературу и примечания, маркировка и нумерация абзацев и пр.).

Библиографические ссылки:

- в тексте (при прямом цитировании или недословном воспроизведении какого-либо текста и указании дат) ссылки приводятся в квадратных скобках с порядкового номера автора из списка литературы и после двоеточия номера страницы: [9: 136];
- в конце статьи помещается список литературы в алфавитном порядке. Библиографическое описание публикации включает: фамилии и инициалы авторов (всех, независимо от их числа), полное название работы, а также издания, в котором она опубликована (для статей), город, название издательства, год издания, том (для многотомного издания), номер, выпуск (для периодики), объем публикации (количество страниц – для монографии, первая и последняя страницы – для статьи).

Библиографические описания должны быть составлены по следующим образцам:
авторская монография

Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе: Изд-во АН Кирг.ССР, 1962. 288 с.

коллективная монография (все фамилии должны быть упомянуты)

Исторические этапы кыргызской государственности / Дж. Джунушалиев, А. Какеев, В.Плоских. Бишкек: Архи, 2003. 280 с.

раздел в монографии

Абдрахманов Т., Скрипкина С. Народное образование суверенного Кыргызстана. 1991–2015 гг. // Кыргызстандын тарыхы (3 томдук). Бишкек: Архи, 2017. III т. С. 614–632.

статья в сборнике

Айдаркулов К. Ранние рукописи эпоса “Семетей” // Сб. Советский Киргизстан: страницы истории и современность. Фрунзе: Илим, 1984. С. 203–210.

статья в ученых записках (ученых трудах)

Яниансин Ю. Китайские элементы в киргизской лексике // Тр. Ин-та языка, литературы и истории Кирг. филиала АН СССР. 1949. Вып. 3. С. 66–73.

статья в журнале

Мокеев А.М. Этапы этнической истории и социальной организации кыргызского народа на Тянь-Шане в XVI – сер. XVIII вв. // Изв. АН РК. 1991. № 4. С. 43–44.

автореферат

Омурбеков Ч.К. Развитие материальной культуры киргизского сельского населения. 1920–1980 гг. (этнографическое исследование): автореф. дис. ...канд. ист. наук. М. 1990. 22 с.

рецензия

Исаев М.И. [Рецензия] // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. № 3. С. 30–31. Рец. на кн.:
Иванова Р.П. Медвежий праздник у кетов. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1986. 222 с.

Для архивных источников (с указанием названия дела и года):

Архив НАН КР. Ф. 5. Оп. 3. Д. 1. Л. 8, 11.

Информация из Интернета

Шварц В. Летопись: Туркестан 1916 год // Режим доступа: [www.http: daniyarov.kg](http://www.daniyarov.kg) – Загл. с экрана.

При наличии примечаний – кратких пояснений к основному тексту и дополнений к нему делаются постраничные ссылки.

Таблицы должны быть представлены в формате WinWord шириной не более 270 мм, без разрывов при переходе с одной страницы на другую. Диаграммы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть озаглавлены, даны в черно-белом варианте.